ISSN 0205—8316

64 11

ШАХМАТНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Июнь 1987

его третья вершина

Похоже, что соперникам матч был, как говорится, не в пору. Пик их спортивной формы миновал, шла подготовка к межзональным турнирам. И вообще, как играть в таком коротком матче, где первый же проигрыш практически не оставляет надежд? Оба соперника приняли оригинальное решение: каждый ввел в свой репертуар за черных новый дебют. Белявский — староиндийскую защиту, Салов — голландскую. Мне кажется, именно здесь и решился исход поединка. Ленинградец в первой и третьей партиях не решился избрать принципиальную схему Земиша, которую он обычно применяет, а разыграл довольно беззубые схемы. Ну, и конечно же, матчевый опыт. Он был у Белявского и отсутствовал у Салова. Все это в конечном счете предопределило победу львовянина, теперь уже трехкратного чемпиона страны.

Первая партия

В. САЛОВ — А. БЕЛЯВСКИЙ

Староиндийская защита

1. c4 Kf6 2. Kc3 g6 3. d4 Cg7 4. e4 d6 5. Kf3 0—0 6. Ce2 e5 7. de de 8. Ф : d8 Л : d8 9. Cg5 Лe8 10. Kd5 (заслуживало внимания 10. 0—0—0) **10....K:d5 11. cd c6 12. Cc4 cd 13. C:d5 Ka6.** Маленькая неточность (предпочтительнее развитие коня на d7 или c6). Теперь же позиция черных чуть похуже. **14. 0—0—0 Kc7 15. Cb3 Ce6 16. C : e6 K : e6 17. Ce3 f5 18. Kpb1 b6 19. Лhe1 Лad8 20. Kg5 Kf8 21. Kf3 Ke6 22. Kg5 Kf8 23. Cc1 h6. 24. Л : d8 Л : d8 25. Kf3 f4 26. b3 g5 27. h3 Ke6 28. Cb2.** Здесь белые упустили последний шанс вдохнуть жизнь в позицию путем 28. Ca3.

28. . .Kc5 29. Лe2 Лe8 30. Ke1 Kpf7 31. f3 Лd8 32. Kpc2 Kpe6 33. Лd2 Л : d2+ 34. Kp : d2 Cf8 35. Kd3 K : d3 36. Kp : d3 a6 37. a4 b5 38. Cc3 Cc5 39. Ce1 Kpd7 40. ab ab 41. Ca5 Kpe6 42. Kpc3 Kpd7 43. Kpd3 Kpe6 44. Cc7 Cb4 45. Kpc2 Kpf6 46. Kpd3. Ничья.

Вторая партия

А. БЕЛЯВСКИЙ — В. САЛОВ

Голландская защита

1. d4 f5 2. c4 Kf6 3. g3 e6 4. Cg2 d5 5. Kf3 c6 6. 0—0 Cd6 7. Cf4 C : f4 8. gf 0—0 9. Ke5 Kbd7 10. e3 K : e5 11. fe Kg4 12. Kd2 Cd7 13. h3 Kh6 14. f4 Ce8 15. Kph2 Kph8 16. Фe2 g5 17. fg Ф : g5 18. Фf2 Ch5 19. Фf4 Лg8 20. Ф : g5 Л : g5 21. cd cd 22. Лac1 Лag8 23. Лf2 Cg4 24. Kf1 Лh5 25. Kg3 Лhg5 26. Ke2.

Белые пытаются уйти от ничьей, однако позиция равная, дальнейшие ходы подтверждают это.

26. . .C : e2 27. Л : e2 Л5g7 28. Ch1 Kf7 29. Лfc2 Kg5 30. Лc7 Ke4 31. Л : g7 Л : g7 32. C : e4 fe 33. Лf1 Kpg8 34. Лf6 Лg6 35. Л : g6 hg 36. Kpg3 Kpg7 37. Kpg4 Kph6 38. h4 a5 39. a4 b6 40. b3 Kph7 41. Kpg5. Ничья.

Третья партия

В. САЛОВ — А. БЕЛЯВСКИЙ

Английское начало

1. c4 Kf6 2. Kc3 g6 3. e4 d6 4. g3. Вновь ленинградский гроссмейстер избегает принципиального варианта староиндийской защиты. **4. . .c5 5. Cg2 Kc6 6. Kge2 Cg7 7. 0—0 0—0 8. d3 a6.** Редкое продолжение. Более популярно 8. . .Ke8 9. f4 f5 с дальнейшим переводом коня Kc7—e6—d4.

9. Лb1. Более активным выглядит 9. f4 — 9. . .Лb8 10. a4 Ke8 11. f5 Kc7, и контригра черных связана лишь с подрывом b7—b5.

9. . .Лb8 10. a3 b5 11. cb ab 12. b4 cb 13. ab Cd7. Заслуживало внимания и 13. . . e6 14. Cf4 Ke5 15. Kd4 Cd7. **14. h3.** Стратегия белых — игра на ограничение дейст-

Окончание на 3-й стр.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

64 11

ШАХМАТНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

МАССОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
СПОРТИВНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА СССР
ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ

Главный редактор А. Е. КАРПОВ

Редакционная коллегия:
В. Д. БАТУРИНСКИЙ, Я. Г. ВЛАДИМИРОВ, Н. Т. ГАПРИНДАШВИЛИ, Н. В. КРОГИУС, А. Б. РОШАЛЬ (первый заместитель главного редактора), Н. И. САХАРОВ, В. И. СЕВАСТЬЯНОВ, М. Н. ТАЛЬ, В. Н. ТИХОМИРОВА, А. Д. ЧИКВАИДЗЕ.

11 (778) июнь 1987 г.

Издается с 1968 года, выходит два раза в месяц.

В НОМЕРЕ:

СОТАЯ СТРАНИЦА КНИГИ ГИГАНТОВ
Александр НИКИТИН: рассказ о брюссельском турнире, комментарий к партии А. Карпов — Г. Каспаров . . . . . 4—7

ПОТЕРЯННЫЕ ГОРОДА
Где играть шахматистам России? . . . . . 10—11

МИР МАШИННЫХ ШАХМАТ
Публикация Михаила БОТВИННИКА . . . . . 12—13

ЛЕСТНИЦА НАДЕЖДЫ ОПРОВЕРГАЯ ПРОГНОЗЫ
Отборочные соревнования юношей и девушек . . . . 14—15

ПО СТРАНЕ СОВЕТСКОЙ . . . . . 16—17

ФИШЕР ТОГДА, В РЕЙКЬЯВИКЕ...
Воспоминания Николая КРОГИУСА . . . . . 18—19

НАЧАЛО, КОТОРОЕ МЫ НЕ ВЫБИРАЕМ
Дебют четырех коней: спустя пять столетий . . . . . 24—25

СРАВНИТЕ ВАШИ ВЗГЛЯДЫ
Итоги читательского конкурса «Эло по эстетике» . . 25—27

БРАКОВАННЫЕ ПРИЗЕРЫ
Гроссмейстер Генрих КАСПАРЯН о судействе в композиции 31

Художественный редактор Е. Н. УРУСОВ.

Технический редактор М. Е. АВЕРИНА.

Адрес редакции: 121019, ГСП, Москва, Г-19, проспект Калинина, д. 7/6. Телефоны: приемная — 291-03-34, сотрудники — 291-18-90, 290-49-15, 202-09-61.

Адрес издательства «Советский спорт»: 101913, ГСП, Москва, К-62, ул. Архипова, 8. Телефоны: приемная — 924-05-06, отдел распространения — 925-07-33. При перепечатке материалов не забудьте сослаться на наше издание.

© «64 — Шахматное обозрение», 1987.

Сдано в набор 06.05.87. Подписано к печати 27.05.87. Л—22132. Формат бумаги 60×84⅛. Офсетная печать. Усл. п. л. 3,7. Физ. п. л. 4,0. Уч.-изд. 5,52. Тираж 76 000. Цена 40 коп. Заказ № 1532.

Ордена «Знак Почета» типография издательства «Московская правда», 123845, ГСП, Москва, Д-22, ул. 1905 года, д. 7.

десять дней одного праздника

Московским шахматистам остается только удивляться себе: как эта прекрасная идея не приходила в голову и не была осуществлена в прежние годы? Кто же станет отрицать, что шахматы заслуживают того, чтобы им был посвящен настоящий праздник!

И вот он состоялся. Десять дней, насыщенных шахматными событиями, соревнованиями, развлечениями. Начало празднику положил телевизионный матч-турнир сборных команд страны: едва ли не весь цвет советской шахматной школы — три ее поколения! — участвовал в соревновании, посвященном 70-летию Великого Октября. Само по себе это грандиозное состязание по «быстрым шахматам» на призы «64 — Шахматного обозрения» (по существу первый опыт создания интеллектуального телевизионного зрелища) заслуживает отдельного рассказа и обсуждения, и в ближайших номерах журнала мы вернемся к этой теме; сейчас же отметим, что два вечера в Останкине задали Дням шахмат в Москве высокий тон, и праздник волнами разошелся по городу, вовлекая в свою орбиту тысячи и тысячи москвичей.

Привести здесь полный перечень мероприятий, понятно, невозможно. Все же скажем о наиболее массовых командных соревнованиях: на ста досках сошлись традиционные соперники — спартаковцы и динамовцы, шахматисты городского Дворца пионеров и сборная районных домов пионеров, на 30 досках играли представители автозавода имени Лихачева и Московского военного округа, юные динамовцы померились силами со своими взрослыми одноклубниками... Очный конкурс решения задач и этюдов состоялся в МГУ, в парках и клубах прошли сеансы одновременной игры, блицтурниры... Ну, а кульминацией Дней стала праздничная программа на Гоголевском бульваре, подготовленная ЦШК СССР, Управлением шахмат и шашек Госкомспорта СССР и Всесоюзной шахматной федерацией. (Фрагменты этого и других событий декады — на фотографиях четвертой страницы обложки). На встречу с любителями пришли гроссмейстеры: Д. Бронштейн, Е. Геллер, Л. Полугаевский, Ю. Разуваев, В. Смыслов, А. Суэтин, М. Тайманов, Р. Холмов, гроссмейстер по композиции Я. Владимиров. Викторина, конкурс решения, продажа шахматной литературы с лотков и, конечно, Большой Сеанс!

Вдоль длиннющего ряда специально изготовленных столов напротив именитых сидели любители шахмат от октябрят до

Окончание на 2-й стр.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении тов. Каспарова Г. К. орденом Трудового Красного Знамени

За творческий вклад в развитие советской шахматной школы наградить чемпиона мира по шахматам гроссмейстера **Каспарова Гарри Кимовича** орденом **Трудового Красного Знамени.**

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМЫКО.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТЕШАШВИЛИ.

Москва, Кремль
25 мая 1987 г.

Редакция журнала «64 — Шахматное обозрение» поздравляет Гарри Каспарова с высокой наградой и желает ему новых творческих успехов.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА СССР ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ

О присуждении премий за спортивные, творческие достижения, литературную, научную и творческую деятельность по шахматам по итогам 1986 года

1. Наградить памятными призами «Лауреат шахматного года» за совокупность спортивных и творческих достижений:
Каспарова Гарри Кимовича;
Чибурданидзе Майю Григорьевну.
2. Наградить премиями:
а) за лучшую партию года — Каспарова Гарри Кимовича за партию с Н. Шортом из турнира в Брюсселе;
б) за лучшую книгу года — Авербаха Юрия Львовича и Тайманова Марка Евгеньевича за книгу «Матч на первенство мира Карпов — Каспаров» (изд. ФиС);
в) за лучшую научно-теоретическую работу — Смыслова Василия Васильевича за новое издание книги Г. Я. Левенфиша и В. В. Смыслова «Теория ладейных окончаний» (изд. третье, переработанное и дополненное, ФиС, 1986 г.).

3. Наградить памятными медалями имени М. И. Чигорина тренеров по шахматам:

Асланова Александра Арифовича, заслуженного тренера Азербайджанской ССР (г. Баку) за подготовку чемпиона мира среди юношей до 16 лет В. Акопяна и женской сборной команды Азербайджанской ССР, победительницы Спартакиады народов СССР;

Кузьмина Геннадия Павловича, гроссмейстера (г. Ворошиловград) за подготовку М. Чибурданидзе к матчу на первенство мира 1986 г.;
Никитина Александра Сергеевича, заслуженного тренера СССР (г. Москва) за подготовку Г. Каспарова к матчу на первенство мира 1986 г.;

Юркова Владимира Николаевича, заслуженного тренера СССР (г. Москва) за подготовку победителя соревнования претендентов на первенство мира А. Соколова.

Председатель Госкомспорта СССР
М. ГРАМОВ.

десять дней одного праздника

Начало на 1-й стр.

пенсионеров. Альтернативный сеанс дали гроссмейстер Е. Фаталибекова и международный мастер Н. Титоренко, в качестве сеансера выступил даже председатель Шахматной федерации СССР А. Чикваидзе...

Дни шахмат, безусловно, удались. Но ограничиться только констатацией этого факта было бы неверно. Во-первых, нельзя допустить, чтобы десятидневный праздник остался в истории столичных шахмат в единственном «экземпляре» — его следует сделать традиционным и ежегодным. Во-вторых, на будущее непременно нужно учесть допущенные просчеты. Скажем, явно не хватало рекламы в печати и плакатов на улицах, из-за чего организаторы недосчитались очень многих людей, которые с удовольствием бы пришли, да не знали, когда и куда. Смелее нужно — в мае погода позволяет — выносить соревнования из-под клубных крыш на воздух, «на люди»: в парки, на улицы! В-третьих, необходимо разнообразить праздничную программу, сделать ее живее, веселее, если угодно живописнее. Вот на Гоголевском бульваре, например, большой интерес вызвала «самодеятельная» партия з «четверные шахматы». А почему бы не попытаться организовать театрализованную партию в «живые шахматы» — надо думать, ни один гроссмейстер не отказался бы сыграть такими фигурами. Словом, придумать и сделать можно многое. Вот над этим и работать...

Когда этот номер журнала был уже сверстан, пришло сообщение из столицы Грузии: на главной тбилисской площади — площади Революции состоялся грандиозный сеанс одновременной игры — сразу на 700 досках. Еще один прекрасный праздник.

...Кто же станет отрицать, что шахматы — игра серьезная? Она требует, конечно же, большого труда, упорного и тщательного изучения, продуманной системы соревнований и выявления сильнейших. Но за интересной «будничной» работой непременно нужно видеть и праздники! Повторим: шахматы и шахматисты это заслужили.

В Ленинграде начался крупный международный гроссмейстерский турнир, посвященный 70-летию Великого Октября. В соревновании участвуют (в порядке, определенном жеребьевкой): Э. Торре (Филиппины), П. Николич (Югославия), В. Салов, М. Гуревич, А. Соколов, О. Романишин, А. Юсупов, Р. Ваганян (все — СССР), Кир. Георгиев (Болгария), М. Чандлер (Великобритания), У. Андерссон (Швеция), В. Тукмаков (СССР), Х. Ногейрас (Куба).

Фото В. ЛЕВИТИНА.

его третья вершина

Начало на 2-й стр. обложки

вия черных фигур. Поэтому Салов не играет d3—d4 (после 14. . .Фc8 15. Cd2 Ch3 черные разменивают своего малоактивного белопольного слона).

14. . .Фc8 15. Крh2 Ке8 16. Kd5. Вполне возможно и 16. Се3 Кс7 17. Фd2 с минимальным преимуществом у белых.

16. . .Кс7 (заслуживало внимания 16. . .f5 17. Cg5 Лf7 с дальнейшим e7—e6) **17. Cg5 Фd8 18. Фd2 К : d5 19. ed Kd4 20. К : d4 С : d4 21. Лfe1 Ле8 22. Ле4 Фb6 23. Се3 С : e3 24. Л : e3 Фd4.** Заманчиво выглядело 24. . . e5, однако в варианте 25. de Л : e6 26. Лc1 Л : e3 27. Ф : e3 Ф : e3 28. fe Лc8 29. Л : c8 С : c8 30. Cc6 Ca6 31. Крg2 у белых большое преимущество в слоновом эндшпиле.

25. Ле4 Фf6 26. Лf4 Фg7 27. Лc1. Салову не следовало менять одну пару ладей. Преимущество белых было бы устойчивым при 27. Ле1 Лbc8 28. d4, и черным нелегко решить проблему своего «фианкеттированного» ферзя.

27. . .Лbc8 28. Л : c8 Л : c8 29. Фе3 Крf8. Если теперь попытаться освободиться от нажима на пункт e7 путем 29. . .e5, то после 30. de С : e6 31. Фb6 Фе5 32. d4 черных ожидают материальные потери.

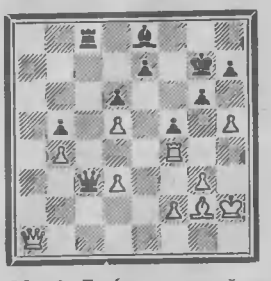
30. Фa7 Се8 31. Ле4 Фf6 32. Лf4? Сильнее было бы оставить ладью на линии **e**. В случае 32. Ле2 позиция была бы совершенно равной.

32. . .Фc3 33. Ле4 Лc7 34. Фb8 Фc2 35. h4 f5 36. Лf4. Приходится, так как при 36. Ле6 белым не удалось бы одновременно защитить все свои слабые пешки (f2, d3 и b4).

36. . .Лc3. Цейтнотная неточность. Проще 36. . .Лc8 **37. h5 Лc8.** Белявский рассчитывал на 38. . .Л : d3, однако, спохватившись, увидел, что после 39. Се4 несет материальные потери.

38. Фb7 Лc7 39. Фa6 Крg7. И это — неточность, позиция черных уже несколько лучше. Следовало поставить слона на d7, короля — на e8 и ферзя — на f6, после чего угрожало как g7—g5, так и прорыв ладьей на вторую линию. Этот план приводил к тяжелой позиции для белых.

40. Фa1+ Фc3.



41. Фa7 (записанный ход) **41. . .Фf6 42. Лf3 Крf8.** Профилактика необходима. Преждевременно 42. . .Лc2 — 43. Ле3 Крf8 44. Ле6 Фg5 45. f4 Фh5 46. Крg1 Лc1+ 47. Cf1, и возникают трудности с защитой пешки e7.

43. Ch3 Лc2 44. Лf4 Фе5 45. Фa8 Крf7 46. Крg2 Лc1 47. Крh2 Cd7. На первый взгляд очень сильно 47. . .Фе1, но в варианте 48. Cg2 Фg1+ 49. Крh3 Лc2 50. Фa7 Фd1 51. hg+ hg 52. Лh4 черным не удавалось создать матовые угрозы белому королю.

48. hg+ hg 49. Лh4 Сс8 50. Фa7 Крg7 51. Cg2 Лc2 52. f4 Фf6 53. Крh3 g5. Лучший план. Если 53. . .Крf8, то 54. Фb6 с угрозой 55. Фd8.

54. Лh5 g4+ 55. Крh2 Крg6 56. Лh4. Проигрывало «активное» 56. Лg5+ — 56. . . Крh6 57. Крh1 Ле2 58. Фc7 Фa1+ 59. Крh2 Фb2 с решающими угрозами.

56. . .Фg7. Плохо 56. . .Фb2 57. Ф : e7 Л : g2+ 58. Крh1, у белых появлялась контригра.

57. Фb6 (заслуживало внимания 57. Крh1) **57. . .Фg8 58. Ф : b5.** Теперь 58. Крh1 было уже поздно, продолжая 58. . .Л : g2+ 59. Кр : g2 Ф : d5+ 60. Крg1 Cb7, черные переходили к решающей атаке.

58. . .Са6! 59. Фd7. Понятно, в случае 59. Ф : a6 Ф : d5 защиты от мата нет.

59. . .С : d3 60. Ф : e7 Л : g2+! 61. Крh1. Плохо и принимать жертву: 61. Кр:g2 — 61. . .Ф : d5+ 62. Крf2 Фa2+ 63. Крg1 Фa1+ 64. Крf2 Фb2+ 65. Крg1 Фd4+ 66. Крh1 Се4+.

61. . .Ле2 62. Ф : d6+ Крf7 63. Фc7+ Ле7 64. Фc3 Фg7! 65. Ф : d3 Ле1+, и белые сдались.

Четвертая партия

А. БЕЛЯВСКИЙ — В. САЛОВ

Голландская защита

1. d4 f5 2. c4 Kf6 3. g3 e6 4. Cg2 Cb4+. Матчевая ситуация диктовала Салову резкую игру на выигрыш.

5. Cd2 Ce7 6. Kf3. Если 6. d5, то 6. . .e5 7. Kf3 d6 8. c5 0—0 9. 0—0 Kbd7 — у черных нет проблем.

6. . .0—0? Салову необходимо было решить: играть ли «каменную стену» (после 6. . .d5), либо переходить к системе Ильина - Женевского — 6. . .d6.

7. 0—0? Ответная любезность. После 7. d5! ed 8. cd К : d5 9. Фb3 c6 10. Kd4 преимущество белых не вызывало сомнений.

7. . .c6 8. Фb3. Другим возможным планом являлось 8. Cg5 d5 9. Kbd2 Kbd7 10. Фc2.

8. . .Ka6 9. Кc3 Фе8 10. d5. Белые решают захватить центр. Неплохо выглядело и 10. Ke5 d6 11. Kd3 с последующим e2—e4.

10. . .Кc5 11. Фc2 Фh5 12. Лad1 ed. Сильнее все-таки 12. . .Кce4. Но и в этом случае преимущество белых в центре, их перевес в развитии должны скоро сказаться.

13. cd Кce4 14. Kd4 К : c3. Если 14. . .К : d2, то 15. Л : d2 g6 16. e3 c5 17. d6 Cd8 18. Kb5 с большим преимуществом.

15. С : c3 К : d5 16. С : d5 cd 17. Kb5 Лf7 18. Кc7. Самый простой путь. Более сложные варианты возникали при 18. Л : d5 b6 19. Фb3.

18. . .Лb8 19. К : d5 Cf8 20. Фa4. Лучший ход. На 20. Cd4 у черных имеется 20. . . b6, и если 21. Фc7, то 21. . . Лa8 с идеей d7—d6, и ферзь белых вынужден уйти назад, ничего не добившись.

20. . .a6 21. Се5. Техническая помарка. Четче всего 21. Kb6 — 21. . .Cc5 22. К : d7 С : d7 23. Л : d7 Ф : e2 24. Л : f7 Кр : f7 25. Фd7+ Фе7 26. Фd5+ Крf8 27. Ле1 с выигранной позицией.

21. . .d6. Когда белые шли на эту позицию, то рассчитывали на 22. Фе8, с идеей на 22. . .de ответить 23. Ке7+. Однако имеется сильное возражение — 22. . .Фh6 23. Cf4 Фе6, и худшее для черных позади.

22. . .Cd7 (22. . .С : d6 — 23. Фе8+ Cf8 24. Ке7+, Крh8 25. Лd8) **23. Фf4 Ле8 24. С : f8 Ле : f8 25. Лd2 Сс6 26. f3!** Лишает черных всяких иллюзий.

26. . .Фg6 27. Кc3 Фf6 28. Лd6 (неплохо выглядело и 28. h4) **28. . .Фе7 29. Лfd1 g5 30. Фd4 f4 31. Лd8 g4.** Черные пытаются любыми силами хотя бы приоткрыть окошко для слона, но все их попытки тщетны.

32. Л : f8+ Л : f8 33. fg fg 34. hg Фе6 35. Лf1 Ле8. Салов решает играть эндшпиль «ладья и слон против ладьи и коня», так как в случае размена ладей соотношение материала на доске не оставляло ему вообще никаких, даже практических шансов.

36. Лf5 Фе3+ 37. Ф : e3 Л : e3 38. Крf2 Ле6 39. Kd5 Крg7 40. Kf4 (другой план: 40. Крf3 Крg6 41. e4) **40. . . Ле4 41. g5 Cd7 42. Лd5 Сс6 43. Лd6 Ле5 44. Ке6+ Крg8 45. Kd4 Се4.** Если 45. Cd5, то 46. Kf3! С : f3 47. ef Л : g5 48. Лd8+, Крf7 49. Лd7+ с выигранным ладейным эндшпилем.

46. Ле6. Самый техничный метод реализации двух лишних, хотя и сдвоенных пешек.

46. . .Л : e6 47. К : e6 Cd5 48. Кc5 Крf7 49. Крe3 С : a2 50. К : b7 Cd5 51. Кc5 Сс4 52. Kd3 Крe6 53. Крd4 Cb5 54. e4 Крd6 55. Kf4 (записанный ход) **55. . .Се8 56. e5+ Крс6 57. e6! Крd6 58. Крe4 Крс5.** Пешечный эндшпиль в случае 58. . .Cg6+ 59. К : g6 hg 60. e7! Кр : e7 61. Крe5 легко выигран белыми.

59. Крe5 Крс4 60. Kd5 a5 61. Kf6 Cg6 62. К : h7. Черные сдались (62. . .С : h7 — 63. Крf6 Се4 64. e7 Сс6 65. g6).

Адриан МИХАЛЬЧИШИН, гроссмейстер.

ВИЛЬНЮС, 1987	1	2	3	4	Счет
А. БЕЛЯВСКИЙ	½	½	1	1	3
В. САЛОВ	½	½	0	0	1

сотая страница книги гигантов

Александр Никитин, заслуженный тренер СССР

Похоже, что Брюссель становится одним из шахматных центров Европы. Быстро растущая банковская корпорация «SWIFT» вновь, как и в прошлом году, собрала 10 гроссмейстеров из мировой шахматной элиты и, добавив к ним «на выучку» двух бельгийских мастеров, организовала великолепный во всех отношениях турнир.

Сам состав соревнования породил несколько интриг, которые неизбежно должны были разрешиться в конце, превратив турнир в увлекательный спектакль. И действительно, актеры этого великолепного шахматного театра играли прекрасно, было очень много драматичных моментов, неожиданных поворотов, которые так любят зрители.

Уже на старте на сцену неожиданно вышел экс-чемпион мира М. Таль, прилетевший в Брюссель в день второго тура выполнять работу главного консультанта журналистов в пресс-центре. День приезда был первым и последним днем работы его как журналиста, ибо в 3-м туре он уже... играл партию с датчанином Б. Ларсеном. Нашего экс-чемпиона подвел... к сцене гроссмейстер Р. Хюбнер, почувствовавший перед 2-м туром недомогание и спешно укативший домой. Игра экспромтом, без предзарительной подготовки сказалась на содержании партий Михаила Нехемьевича. Она была какой-то скованной, лишенной блеска. Однако до последнего тура он шел без поражений и лишь в заключительный день не устоял против мощного напора чемпиона мира.

С большим интересом ожидалась гонка наших асов с молодым, стремительно прогрессирующим английским гроссмейстером Н. Шортом, который выиграл перед Брюсселем два крупных турнира. Но гонки не получилось — упустив в 1-м туре выигрыш в партии с Э. Торре, расстроенный англичанин побежал совсем в другую сторону и после шести туров имел те же самые пол-очка. Сказались переоценка своей истинной шахматной силы и неоправданная нацеленность на очень высокий результат в состязании со столь сильными гроссмейстерами. Я уверен, что уже сейчас Шорту по силам допрыгнуть до третьего места в подобной компании, но при том условии, что и пятое он не станет рассматривать как неудачу. Он же захотел опередить всех, и первый же сбой (в партии с Торре) психологически надломил его. Потеря «полозинки» сразу выросла до размеров катастрофы, лишила его уверенности в своих силах. Он полез отыгрываться, и—последовала серия поражений. Резкие перепады турнирных результатов Шорта — прекрасный урок для наших молодых шахматистов и их тренеров.

С интересом ждали и нового соперничества чемпиона мира Гарри Каспарова с опытными супергроссмейстерами из Западной Европы. Но Ларсен, пожалуй, уже окончательно потерял свою былую практическую силу; у В. Корчного появились партии, где он играет на порядок ниже своего обычного класса, а Я. Тиман играл как-то нервно и неровно, особенно на финише турнира. Результат его последних шести партий был одинаков — ничья, и вместо «законного» его третьего места он поделил четвертое-пятое.

Неожиданным показался взлет талантливого югославского гроссмейстера Л. Любоевича. Он приехал в Брюссель, провалив турнир в Рейкьявике, и играл на первой половине дистанции без амбиций, по-профессиональному четко. Его успеху способствовало то, что даже имея $5^1/_2$ из 7, он заботился лишь о втором месте. Только выиграв в 8-м туре у Корчного, очень слабо проведшего ту встречу, югослав включил дополнительную скорость и чуть было не взял чистое первое место.

Основной же неожиданностью турнира явилась какая-то тихая, незаметная игра А. Карпова. Он прилетел в Брюссель прямо после матча с А. Соколовым — в ореоле безоговорочного победителя претендентского суперфинала. Однако столь оригинальный метод отдыха после напряженной матчевой борьбы, практикуемый Карповым, в который раз доказывает, что человеческие ресурсы не беспредельны. Экс-чемпион мира демонстрировал в Брюсселе все, что шахматисты называют плохой спортивной формой: уставал уже на четвертом часу, уклонялся от любого риска, допускал просмотры и не сыграл ни одной партии, которой мог бы похвалиться. Лишь огромный шахматный авторитет, заставлявший трепетать подавляющее большинство его партнеров, садящихся за шахматный столик напротив него, позволил ему набрать 7 очков и занять чистое третье место. Кое-кто будет говорить о его фатальном просмотре в партии с Талем, но как тогда не вспомнить «подарок», полученный им от Корчного.

В итоге плохая форма А. Карпова не позволила шахматному миру наблюдать соперничество двух наших выдающихся шахматистов на всей турнирной дистанции.

В Брюсселе чемпион мира был явно сильнее и взял полный реванш за московский международный турнир 1981 года (тогда он отстал от Карпова на полтора очка, поделив второе—четвертое места). Теперь их снова разделили полтора очка, но на этот раз впереди был Г. Каспаров.

Чемпион мира был на голову выше всех по качеству и содержанию игры. Он ни разу не попадал в трудное положение, его никто не переигрывал. Во всех партиях он полностью контролировал ход борьбы. Каспаров, конечно же, не виноват, что у Любоевича пошла игра, а против чемпиона каждый из участников играл свою «партию жизни».

Каспаров играл в этом турнире в шахматы, достойные чемпионского уровня. На его игру приходили смотреть зрители, и пять раз он получал призы зрительских симпатий. Да, его соперничество с Карповым в турнире не состоялось, но единоборство их в предпоследнем туре стоит подробного описания и комментариев.

А. КАРПОВ — Г. КАСПАРОВ

Английское начало

С самых первых поединков двух выдающихся гроссмейстеров современности их встречи неизменно вызывали повышенный интерес. Юбилейная, сотая партия, понятно, ожидалась в шахматном мире с особым нетерпением. К началу тура зрители до отказа заполнили просторный игровой зал, а часа через два тесно стало и в фойе. Единоборство двух шахматных гигантов получилось очень напряженным, с драматическими поворотами и необычайно сложным, многоплановым содержанием.

(В тексте партии после каждого хода в скобках указаны затраченное на обдумывание этого хода время и сумма затраченного времени.)

1. d4 (0) **Kf6** (2) **2. c4** (1) **g6** (1, 3). Один любитель шахмат, недавно получивший «картбланш» на страницах молодежного журнала, похвастав предварительно своей близостью к Карпову, обнародовал, что в Ленинграде перед 17-й партией матча-реванша экс-

чемпион мира знал, как пробивать защиту Грюнфельда. Однако исход дебютных сражений в 17-й и 19-й партиях мог потрясти только простаков. Кроме того, знания в этом дебюте, имевшиеся тогда у Карпова, к началу брюссельского турнира уже устарели. Поэтому выбор дебюта чемпионом мира при подготовке к юбилейной партии был однозначным и принципиальным.

3. g3 (1, 2). А как же с опровержением защиты Грюнфельда? Неужели оно отложено на предстоящий осенью матч? Впрочем, к 10-му туру возможность фианкеттирования белого королевского слона в этой встрече прогнозировалась нами с высокой степенью вероятности.

3. . .c5 (1, 4). Чемпион мира не хотел вновь применять схему 3. . .c6 4. Kf3 d5, доказавшую свою сверхпрочность и пресность в последнем матче. Тяжеловесная, лишенная остроты игра Карпова в этом турнире толкала нас на поиски нестандартных путей развития при 3. g3, и чемпион мира придумал оригинальную, но рискованную схему.

4. Kf3 (3, 5) **cd** (2, 6) **5. K : d4** (1, 6) **Фc7!?** (3, 9). Гарри не сомневался, что его соперник не решится на 4. d5, и позиция после 5. . .Фc7 подверглась примерно двухчасовому изучению в Брюсселе. Но далеко не все возможности удается учесть и при куда более тщательном анализе. За доской мышление становится более конкретным и обостренным, многое видится как бы вновь. В результате, с 6-го хода «самостоятельное плавание» началось для обоих партнеров.

6. b3 (5, 11). Никаких жертв пешек! Столкнувшись с дебютной неожиданностью, Карпов действует исключительно практично, избирая самый простой и надежный план. Кстати, этот ход мы считали наиболее вероятной реакцией экс-чемпиона.

6. . .Cg7 (16, 25). Долгое

Гарри Каспаров.

раздумье Гарри над столь естественным ответом объясняется его колебаниями при выборе момента для намеченной акции в центре.

7. Cg2 (4, 15) **d5** (16, 41). Медлить с этим продвижением больше нельзя — 7. . . 0—0 8. Kc3! Но и отказываться от него — 7. . .a6 8. 0—0 0—0 9. Cb2 d6 — было бы непростительным малодушием. Уже за партией чемпиона мира чуть было не увлекла совершенно «вызывающая» идея — 7. . .Фa5+ 8. Cd2 Фc5, однако вариант 8. Фd2! Ф : d2+ 9. C : d2 Ke4 10. C : e4 C : d4 11. Kc3 быстро охладил его.

Резкое обострение борьбы с дебюта, требующее тяжелой «счетной» работы, стремился вызвать Каспаров в этот вечер.

8. cd (24, 39). Двадцать четыре минуты изучал Карпов позицию в поисках простых и ясных путей. Осложнения типа 8. Kb5 Фa5+ 9. Cd2 Фd8 10. Cf4 0—0 11. Kc7 Kh5 его не прельщали.

8. . .K : d5 (3, 44). Здесь попытка еще более запутать игру — 8. . .Фa5+ — опровергается прозаическим 9. Фd2! Ф: d2 10. C : d2 K : d5 11. C : d5 C : d4 12. Cc3! C : c3 13. K : c3.

9. 0—0! (2, 41). Белые очень просто и сильно провели первую фазу дебюта. Может даже показаться, что цели своей чемпион мира не достиг — он не запутал партнера и отнял у него не столь уж много сил и времени. Но это не так: пройдет еще три хода, и Карпов, утомленный переживаниями и сомнениями за эти 2 часа, в самый кульминационный момент борьбы резко сбросит напряженность, распрощавшись при этом со всеми надеждами на получение перевеса.

9. . .Фd7! (18, 62). Как ни странно, основные трудности черных возникли из-за выскочившего на c7 ферзя. Стой он на d8, после 9. . .0—0 игра быстро уравнизалась. Сейчас же приходится терять время на защиту коня d5. Одновременно ферзь уходит с открывшейся линии **c** и мешает белому коню попасть на b5. Все другие продолжения, несмотря на свою «правильность», менее перспективны — 9. . .e6 10. Ca3!, или 9. . .0—0 10. Ca3 Фa5 11. e3, или, наконец, 9. . .Kc6 10. Cb2 K : d4 11. C : d4 Kf6 12. Фc1.

10. Cb2 (2, 43) **0—0** (1, 63). Белые преуспели в дебюте, но не так уж сильно, как это может показаться на первый взгляд. Их перезес в развитии невелик — с места сдвинулся Cc1, в то время как его вертикальный визави Cc8 пока спит. Однако конь d4 пока не может двигаться из-за противостояния слонов g7 и b2. В этой ситуации белым очень важно найти схемы максимально быстрой мобилизации сил, используя трудности черных с развитием фигур ферзевого фланга. Достаточно перспективными выглядят 11. Фd2 Лd8 12. Лd1 Фe8 (12. . .Kb6 13. a4! Kc6 14. K : c6 Ф : d2 15. K : d2! с перезесом белых) 13. Ka3 Kb6 14. Фc2 или 11. Kd2 Kf4 (11. . .b5 12. e4 Kb4 13. e5!) 12. gf C : d4 13. C : d4 Ф : d4 14. e3 с последующим Kc4 и дазлечием на ферзезом фланге. Однако Карпов неожиданно изменяет своему ясному почерку и проводит вычурную расстановку тяжелых фигур.

11. Фc1?! (4, 47). Вряд ли на этом поле ферзь способствует координации действий белых фигур и безусловно мешает вступить в игру ладье a1. Карпов хочет удержать дебютную инициативу «малой кровью», не допуская «рискованных» противостояний типа Фd2—Лd8.

11. . .Лd8 (5, 68). Попытка избавиться от трудностей тактическим путем — 11. . .

БРЮССЕЛЬ, 1987	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	О	М
1. **Г. КАСПАРОВ** СССР	●	½	½	½	½	1	1	1	½	1	1	1	8½	1—2
2. **Л. ЛЮБОЕВИЧ** Югославия	½	●	½	1	½	½	1	½	1	1	1	1	8½	1—2
3. **А. КАРПОВ** СССР	½	½	●	1	½	½	½	½	½	½	1	1	7	4—5
4. **В. КОРЧНОЙ** Швейцария	½	0	0	●	0	½	1	1	½	1	1	1	6½	4—5
5. **Я. ТИММАН** Нидерланды	½	½	½	1	●	½	0	½	½	1	1	½	6½	4—5
6. **М. ТАЛЬ** СССР	0	½	½	½	½	●	½	½	½	1	½	1	6	6
7. **Б. ЛАРСЕН** Дания	0	0	½	0	1	½	●	½	1	0	1	1	5½	7
8. **Д. ВАН ДЕР ВИЛЬ** Нидерланды	0	½	½	0	½	½	½	●	½	1	½	½	5	8—9
9. **Э. ТОРРЕ** Филиппины	½	0	½	½	½	½	0	½	●	½	½	1	5	8—9
10. **Л. ВИНАНТС** Бельгия	0	0	½	0	0	0	1	0	½	●	½	1	3½	10
11. **Н. ШОРТ** Англия	0	0	0	0	0	½	0	½	½	½	●	1	3	11
12. **Р. МЮЛДЕРС** Бельгия	0	0	0	0	½	0	0	½	0	0	0	●	1	12

Kf4 — не убавляет мобилизационных забот черных — **12. gf!** (12. Ф : f4 e5 13. Фh4 ed 14. Лd1 Кc6 15. e3? de! 16. Л : d7 Cb2 — к выгоде черных) C : d4 13. C : d4 Ф : d4 14. Кc3 с последующим 15. Лd1. Слишком рискованным при отсталости в развитии выглядит и **11. . .e5.**
12. Лd1 (3, 50).

Оба партнера считают возникшую позицию кульминационным моментом борьбы. Неуклюжий ход 11. Фc1 сделал менее заметным перевес белых в развитии, и некоторое беспокойство доставляет противостояние Фd7 — Лd1. Выбор хода в этой ситуации определяется тем, какое из двух обстоятельств черные считают для себя наиболее опасным.

12. . .Кc6 (19, 87). Не боясь призраков, Каспаров прежде всего стремится ликвидировать дефицит в развитии фигур. Естественный ход коня потребовал колоссальной счетной работы и принес чемпиону мира неожиданно быстрое избавление от трудностей. Но это случилось потому, что Карпов потратил слишком много сил на расчет вариантов в дебюте и не смог, не решился пойти на еще большее осложнение борьбы, сулившее ему перевес. Расчет Каспарова на быструю усталость экс-чемпиона мира, на боязнь остроты в незапланированной заранее ситуации оправдался полностью. Ну, а если отзлечься от особенностей игры Карпова в Брюсселе? Неужели у белых есть значительный перевес, и ход 12. . .Кc6 — единственная возможность выйти из кризиса? На мой взгляд, оба партнера, увлекшись разбором и оценкой осложнений после 12. . .Кc6, не обратили внимания на менее естественный, но не менее логичный ответ — 12. . . Фe8!? Черные избавляются от противостояния Фd7 — Лd1, по-прежнему держат под ударом поле b5 и освобождают дорогу слочу c8. У белых есть богатый выбор продолжений, но все они не сулят им реальной выгоды, поскольку единственная их гордость — перевес з развитии — слишком мал. В случае 13. Кc3 K : c3 (можно и 13. . .Кc7 14. Ka4 K8a6) 14. C : c3 Кc6 (14. . .e5?! 15. Kb5! Л : d1 16. Ф : d1 Ka6 17. Kd6 Фe7 18. Лc1 Лb8 19. Кc8 с перевесом белых) 15. Фe3 Cd7 16. Kb5 C : c3 17. Ф : c3 Лac8 черные уравнивают шансы. На 13. Ka3 следует симметричное 13. . .Ka6, и ни 14. Кc4, ни 14. Kdb5 не сулят многого. На 13. e4 черные отвечают 13. . .Kdb4 14. a3 K8c6, а профилактика 13. a3 позволяет черным стабилизировать позицию после 13. . . Kb6 14. a4 Кc6, например, 15. C : c6 bc 16. a5 e5 17. ab ed 18. Л : a7 Л : a7 19. ba Cb7 20. Фc2 c5! и т. д.

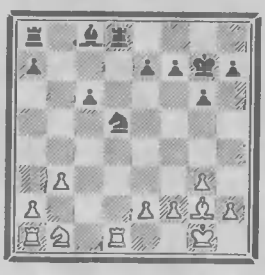
13. K : c6 (11, 61). Одиннадцать минут размышления в столь критический момент доказывают, что экс-чемпион мира всерьез и не рассматривал пути обострения борьбы, ограничившись поиском продолжений, обещавших ему пусть небольшой перевес, но в спокойной ситуации, где расчет вариантов не нужен.

Насколько зелик и приятен был выбор у белых? Грозным кажется 13. Ka3, поскольку полезного развизающего хода за черных не видно — 13. . .Фe8? 14. K3b5!. Однако неожиданное 13. . .C : d4 14. C : d4 Фg4! 15. e3 (15. h3 K : d4!) Ce6 уравнивает шансы сторон. Наиболее неприятен для черных выпад 13. Kb5, подчеркивающий основной минус последнего хода черных — потерю контроля над пунктом b5. Каспаров рассчитывал выпутаться при помощи тактики — 13. . .Kf4 14. Л : d7 K : e2+ 15. Kpf1 K : c1 16. Л : d8 K : d8 17. C : g7 Kp : g7 18. Кc3 Kd3, однако не заметил, что после 19. Лd1 Cf5 20. g4! Kb2! 21. Лd2 Cd3+, 22. Kpe1 a6 23. Ka3 Лc8 24. Л : b2 Л : c3 25. Kpd2 он проигрывает. Вероятно проигрывает и 13. . . Фe6 — 14. C : g7 Kp : g7 15. K1c3 (но не 15. Л : d5 Л : d5 16. Кc7 Фe5 17. K : a8 Лc5!) K : c3 16. Ф : c3+ Фf6 17. Ф : f6+ Kp : f6 (к потере пешки ведет и 17. . .gf 18. Л : d8 K : d8 19. Кc7 Лb8 20. Ke8+) 18. Кc7 Лb8 19. Kd5+ Kpe6 20. Лd1 Кc6 21. Kf4+ Kpf6 22. C : c6 bc 23. Лd8.

Единственный способ удержать позицию черных при 13. Kb5! был предложен Я. Тиманом после партии — 13. . . C : b2 14. Ф : b2 Фf5! 15. K1c3 (15. e4 Фf6 16. e5 K : e5 17. Кc3 Ce6 с равенством) K:c3 16. Ф:c3 Ф:b5 17. C:c6! Л : d1+ 18. Л : d1 Фb6! 19. Cd7 Фd8 (сложнее путь к ничьей после 19. . .C : d7 20. Л : d7 Фe6 21. Фc7 Ф : e2 22. Ф : b7 Лe8 23. Ф : a7 h5) 20. Фd4 Фc7 21. C : c8 Л : c8 22. Ф : a7 Фc2.

Любителям шахмат остается только гадать, нашел бы чемпион мира правильный путь, если бы Карпов сыграл 13. Kb5. Мне, знавшему его игровое состояние в этот день, очевидно, что нашел бы — очень велика была его концентрация з эти часы, он перелопачивал груды вариантов, как прежний «молодой» Каспаров.

13. . .Ф : c6 (0, 87) **14. Ф : c6** (0, 61) **bc** (0, 87) **15. C : g7** (0, 61) **Kp : g7** (0, 87)



Всего один ход — 12. . .Кc6 13. K : c6 — длился миттельшпиль в этой партии, и сразу наступил эндшпиль. Созершенно очевидно, что, избегая осложнений, белые растеряли шансы на перевес, оставив себе лишь иллюзии. Слабость пешки c6 — единственный дефект в позиции черных, и задачу уравнения шансов в такой ситуации чемпион мира решает с поразительной легкостью и убедительностью.
16. Лc1 (14,75).

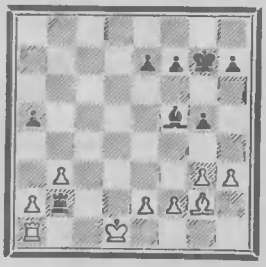
Вместо 16. Лc1 у белых были другие, пожалуй, более интересные возможности: 16. e4 Cg4! 17. ed (17. f3? Ke3!) C : d1 18. Кc3 Cg4 19. dc или более опасное 16. Кc3! Cg4! (не дает равенства 16. . .Ca6 17. K : d5 cd 18. Л : d5 Л : d5 19. C : d5 Лd8 из-за 20. Cf3! Лd2 21. Kpf1! e5 22. Kpe1 Лb2? 23. Kpd1 e4 24. Kpc1) 17. K : d5 cd 18. Л : d5 Л : d5 19. C : d5 Лd8 20. Cc4 (20. Cf3? C : f3 21. ef Лd2 с ничьей) Лd2 21. f3 (или 21. Kpf1 Лb2 22. Kpe1 Cf5 23. Kpd1 g5, и далее, как в партии) Ce6! 22. C : e6 (22. Cd3 Cf5) fe 23. Kpf2 Kpf6 24. Kpe3 Лb2 25. Kpd3 g5. Упустив и эту возможность, белые прощаются с иллюзиями перевеса.

16. . .Cg4! (6, 93) **17. Kpf1** (2, 77) **a5!** (1, 94). Фигуры черных развили бурную деятельность. Пешка c6 по-прежнему неприятна на вкус — 18. Л : c6 Kb4 19. Лc1 Лac8 20. Кc3 Лd2 21. h3 Kc2! 22. Ke4 C : e2+ 23. Kpg1 K : a1 24. Л : c8 Л : a2.

18. h3 (4, 81) **Ce6** (1, 95). Очень забавна ловушка 18. . . a4 19. hg? ab с неизбежным 20. . .b2. Однако изящное 19. b4! дает белым новые надежды на перевес.

19. Кc3 (6, 87) **K : c3** (2, 97) **20. Л : c3** (0, 87) **Лd2!** (1, 98). Поражает стремительность, с которой чемпион мира создает активную контригру, не тратя времени на защиту пешки c6. Смирившись со все возрастающей активностью черных фигур, Карпов решает, наконец, забрать злополучную пешку, чтобы иметь какую-то компенсацию за переход к обороне.

21. Л : c6 (8, 95) **Лad8!** (1, 99) **22. Лcc1** (0, 95) **Лb2** (1, 100) **23. Лcb1** (0, 95) **Лdd2** (8, 108) **24. Л : b2** (0,85) **Л : b2** (0, 108) **25. Kpe1** (1, 96) **Cf5** (0, 108) **26. Kpd1** (1, 97) **g5** (0, 108).



Несмотря на здоровую лишнюю пешку, положение белых стало внушать опасения из-за безысходной пассивности фигур. Впервые полусерьезно возник вопрос: а удержатся ли белые? **27. Cd5** (4, 101) **Kpf6** (2, 110). Черные не спешат отыгрывать пешку — 27. . . C : h3 28. Ce4 Cd7 29. Cd3 a4 — и играют на усиление позиции.

28. Cc4 (0, 101) **e6** (1, 111) **29. g4** (6, 107) **Cg6** (0, 111). Намерения черных ясны — прорваться королем на c3, после чего белые погибнут. Воспрепятствовать этому может только ладья с c1.

30. a4 (1, 108) **Kpe5** (1, 112) **31. Лc1** (0, 108) **Kpd4** (3, 115). Дальше стоять в пассиве белым опасно, ибо черные намечают усилить позицию слона. На 32. e3+ возможно

как 32. . .Крe5 33. Се2 Крd6 34. Лс3 Се4 с последующим Cd5, так и 32. . .Крс5 33. С : e6+ Крb4 с явным перевесом. Поэтому белые отдают две пешки, но активизируют ладью.

32. Сb5 (4, 112) **Л : b3** (1, 116) **33. Лс4** (0, 112) **Крd5** (0, 116) **34. Лс7** (1, 113)

Равноценным продолжением было и 34. f3. В этом случае продолжение 34. . .Лb1+ 35. Крd2 (хуже 35. Лс1 Л : c1 36. Кр : c1 Крс5 с последующим Крс5—b4) 35. . .Лh1 36. Лс7 Л : h3 37. Лa7 приводило к той же позиции, что и в партии. Не давало черным перевеса и 34. . .Лb2 — 35. Крe1! f6 36. Лс7 Крd4 37. Крf2! Изящная ловушка: 34. . .Л : b5? — 35. ab Кр : c4 36. b6 лишь подчеркивает надежность позиции белых.

34...Л:h3 (0, 116) **35. Лa7** (0, 113) **Крd4** (1, 117) **36. Крd2** (1, 114). Проигрывало 36. Л : a5? Крс3! 37. e3 Cd3 38. С : d3 Кр : d3.

36. . .Лh2! (0, 117). Материальный перезес черных мал и непрочен, пешка a5 — не жилец на этом свете. Чемпион мира находит остроумный способ изоляции и завоевания пешки g4, и разновесие шансов вновь станозится зыбким.

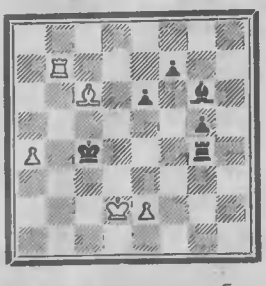
37. f3 (1, 115). Слабо 37. e3+? Крс5 38. Л : a5 из-за 38. . .Крb4 39. Лa7 Л : f2+. **37. . .h5** (0, 117) **38. Л : a5** (1, 116) **hg** (1, 118). После 38. . .h4 39. Лa8 Лh1 черная пешка h4 оказывается не сильнее пешки a4.

39. fg (0, 116) **Лg2** (0, 118) **40. Сс6** (2, 118). Выбор последнего, контрольного хода оказался непростым. Более сильным выглядит 40. Са6 с простенькой ловушкой — 40. . .Л : g4?? 41. e3+ Крe4 42. Cb7×. Каспарову такой мат очень понравился, но получать его он не собирался, поскольку наметил играть 40. . .f6. Тогда бы, во избежание худшего, — 41. Лb5? Cd3! 42. Лb4+ Крс5! — белые должны были занять большую диагональ — 41. Cb7, потеряв при этом один темп.

40. . .Лg4 (1, 119) **41. Лb5** (0, 118) **Крс4** (3, 122) **42. Лb7** (8, 127).

Критическая позиция второй фазы эндшпиля. Черные добились максимума.

Сохранив лишнюю пешку, они имеют короля, бушующего в центре доски, и не менее активную ладью. Вот только их слон занимает оборонительную позицию да и пешки тают, как мартовский снег. Последних факторов экс-чемпиону мира оказалось достаточно для спасения, и ничейный исход борьбы двух титанов стал ясен уже через пять ходов. Однако имел ли Каспаров реальные шансы в этой позиции?



Основная контригра белых, которая, кстати, и позволила Карпову сделать ничью, заключается в атаке пешки f7 слоном с e8. У черных есть несколько путей помешать этому:

а) 42. . .Лd4+ 43. Крe3 (можно и 43. Крe1) Лd8 44. a5 Крс5 45. Cf3! f5 46. Лg7 или 46. a6 с ничьей;

б) 42. . .f6 — хитрый ход, обеспечивающий слону выход на поле e4. После 43. Лe7 Лd4+ 44. Крe3 Лd6 белым не просто доказать ничью, однако их вновь спасает пешка **a** — 43. a5! Се4 (или 43. . .Лd4+ 44. Крe3 Лd6 45. Cb5+ Крс5 46. a6!) 44. Cd7 Крd5 45. Лb6 Cf5 46. a6 с ничьей.

в) Наконец, наиболее опасное место на пути белых к ничьей — 42. . .Крс5 43. Се8 Лb4. Вроде бы к желанной цели ведет 44. Лe7 Крd6 45. Лd7+ Крe5 46. С : f7, однако после 46. . .Cf5! белые фигуры внезапно оказываются вне игры, а черные — наоборот, активно помогают пешке g двигаться вперед. Остается другой путь — 44. Лb5+; Л : b5 45. ab Крb6 46. Крe3 Крс7 47. Крd4! На вид он весьма скользкий, но вариантов выигрыша черных пока найти не удалось: 47. . .e5? — 48. Кр : e5 f6+ 49. Кр : f6 С : e8 50. Кр : g5; 47. . .Крd8 — 48. b6 Крс8 49. Крс5 Крb8 50. Крd6 Крb7 51. Крс5 g4 52. Сс6 Крb8 53. Крd6 Сс2 54. Крe5! Cb3 55. Крf4 f5 56. e4 Сс2 57. ef; 47. . .g4 48 Крe3 e5 49. Крf2 Крd8 50. b6 Крс8 51. Крg3 Крb7 52. Крg4 Крb6 (52. . .f5 53. Крg5 С : e8 54. Кр : f5) 53. С : f7 С : f7 54. Крf5.

Решив, что реальных путей к победе нет, Каспаров избирает самый простой путь к... ничьей.

Любомир Любоевич.

42. . .Лg1 (24, 146) **43. Се8!** (11, 138) **Лa1** (2, 148) **44. С : f7** (5, 143) **С : f7** (0, 148) **45. Л : f7** (0, 143) **Л : a4** (0, 148). Теперь от белых требуется лишь внимательность. Такие ладейные эндшпили не выигрываются, и дальнейшее не нуждается ни в комментариях, ни в хронометраже.

46. Лg7 Лa5 47. e3! Лa2 48. Крe1 e5 49. Л : g5 e4 50. Лg8 Крd3 51. Лb8 Лe2 52. Крf1 Лс2 53. Крe1. Ничья.

Напряженный поединок, подведший итог первой сотне встреч Каспарова и Карпова: 13 побед у тринадцатого чемпиона мира, 12 побед у его предшественника, двенадцатого чемпиона мира, и 75 партий закончились вничью.

Интересно, что сразу же после окончания «серьезного» турнира организаторы устроили двухкруговой блицтурнир двенадцати гроссмейстеров (вместо двух бельгийцев играли «выздоровевший» Р. Хюбнер и Г. Сосонко из Голландии).

Здесь преимущество чемпиона мира было подавляющим. Уже после шести партий он со 100-процентным результатом опережал ближайшего преследователя на полтора очка. После 12-го тура он имел 11 очков, после 16-го — 13½ очков (и 3½ очка отрыва). Последние шесть партий он провел без напряжения и, набрав в итоге 17 очков, на два очка опередил Тиммана.

Систему определения победителя в блицтурнире организаторы словно скопировали с нашего баскетбольного чемпионата последних лет. Финальную серию из двух партий Гарри выиграл у Тиммана очень уверенно. Кстати, в Брюсселе Каспаров и Карпов открыли счет своему соперничеству в блице: на самом финише соревнования они сыграли две партии, развивавшиеся по сюжету, характерному для пятиминуток. В обеих партиях одна сторона (Каспаров) первые 4 минуты полностью доминировала, затем следовало расслабление, чем умело пользовался уже совсем было отчаявшийся соперник. Однако в первой партии, после того как в выигрышном эндшпиле Каспаров подставил на ровном месте коня, его сопернику не хватило нескольких секунд, чтобы дать мат. Во второй партии, после того как Каспаров не забрал чистое качество, партнеры согласились на ничью в позиции, явно лучшей для Карпова.

Эти партии показали, что блиц — игра несерьезная и к турнирам подобного рода надо относиться тоже несерьезно.

В заключение нельзя не сказать о блестящей организации соревнований в Брюсселе. Меня приятно поразила высокая культура поведения зрителей, с благоговением и в полнейшей тишине наблюдавших за игрой гроссмейстеров. Техническая оснащенность соревнований была настолько совершенной, что сделала воспоминание о демонстраторах и привычных нам демонстрационных досках подобием сна о давным-давно прошедшем...

Фото М. КУПФЕРШМИДТА (Швейцария).

■

неудачники отыгрались

Кажется, совсем недавно состоялся первый Таллинский международный турнир, а нынешний — уже десятый по счету. Время идет, но лучшие традиции сохраняются. Как всегда, превосходная организация, как всегда, все продумано заранее и в деталях. На высоте реклама: газеты, радио и телевидение регулярно сообщали о ходе соревнования. Любой из зрителей, пришедших в зал «Эстпромпроекта», мог надеть наушники и два раза за вечер прослушать квалифицированные комментарии. К началу очередного тура поступали в продажу экспресс - бюллетени с партиями предыдущих туров. В общем, хороших слов не жалко...

А проблемы? Что ж, имеются и они. В этом году выступало немало сильных гроссмейстеров, у турнира — 11-я категория (средний рейтинг — 2507).

— Трудно было собрать такой состав? — спрашиваю Х. Луйка, директора Дома шахмат имени П. Кереса.

— Что и говорить, нелегко. Основная проблема состоит в том, что приглашением участников (в первую очередь иностранных) занимаются сразу несколько организаций. Все они — и городские, и республиканский Спорткомитет, и Управление шахмат Госкомспорта — оказывают определенную помощь, но всевозможные согласования, координация отнимают много сил и времени. Не лучше ли сделать так: кто отвечает за проведение состязания (практически это таллинский Дом шахмат), тот напрямую и ведет переговоры со всеми участниками. Сейчас вроде бы так не принято, во всяком случае официально. А почему?

Луйк выглядит усталым, но довольным. Что можно было сделать — сделано. Можно ли было сделать что-то еще лучше?

— Конечно. Допустим, издавать турнирный бюллетень, причем издавать оперативно и качественно. Есть и деньги, и авторы, которые напишут статьи, прокомментируют партии, но нет разрешения, и получить его, ох нелегко.

...Перейдем непосредственно к турниру. На старте вперед вырвался В. Маланюк.

П. ВАН ДЕР СТЕРРЕН — В. МАЛАНЮК

Первое впечатление — белые имеют довольно опасную атаку. Но ход черных... **27...Cg1+! 28. Kp : g1 Фe1+.** Белые сдались.

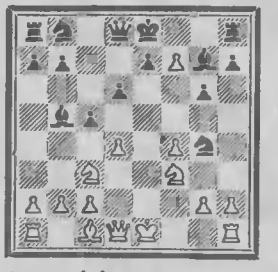
В дальнейшем выяснилось, что цель севастопольского мастера не первое место, а заветный (второй) гроссмейстерский балл. Набрав уже на старте «плюс четыре», Маланюк остальные партии закончил вничью, что позволяет ему претендовать на повышение в звании.

К десятому туру группу лидеров возглавил Михаил Гуревич, который в итоге и занял первое место, опередив на пол-очка ближайших конкурентов.

Л. ОЛЛЬ — М. ГУРЕВИЧ

Защита Уфимцева

1. e4 d6 2. d4 Kf6 3. Kc3 g6 4. f4 Cg7 5. Kf3 c5 6. Cb5+ Cd7 7. e5 Kg4 8. e6 C : b5 9. ef+.



9...Kpd7! Не первый раз Гуревич удивляет оригинальными и очень сильными ходами в дебюте.

10. K : b5 Фa5+ 11. Kc3 cd 12. K : d4 h5 13. h3 Kc6! Этот ход показывает, что игра черных строится отнюдь не на импровизации.

14. Kde2 Kh6 15. Ce3 Лaf8 16. Фd3 Kf5 17. Cf2 Л : f7 18. 0—0—0 h4 19. a3 Лc8 20. Ke4 Kd8 21. Kpb1 Ke6 22. c4 b6 23. C : h4?! Позиция слишком сложная для того, чтобы ее оценить однозначно. Ясно одно: у черных не хуже, и путь обострений, на который вступили белые, оказался для них губительным.

23...K : f4! 24. K : f4 Фe5 25. Cf6 Л : f6! Этот красивый ход, очевидно, был предусмотрен черными заранее. Теперь уже ясно, что могучий слон g7 решает судьбу партии.

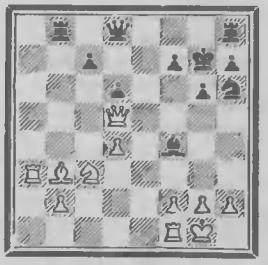
26. K : f6+ C : f6 27. Фd2 Ke3 28. Kd3. Если 28. Лhe1, то 28...Фf5+ 29. Фd3 K : d1, а в случае 28. Лde1 выигрывает 28...K : c4.

28...Фd4 29. Лc1 K : c4 30. Фe2 K : a3+ 31. Kpa2 Kc4 32. Лhd1 Фd5 33. Фg4+ Kpd8 34. Kb4 Фb5. Белые сдались.

По мнению харьковчанина, эта партия была лучшей из игранных им в этом состязании.

Глядя на итоги соревнования, с удивлением отмечаем, что места в группе победителей заняли недавние участники высшей лиги, причем ее... неудачники! Впрочем, удивляться не стоит. Сила Псахиса, Маланюка, Гаврикова хорошо известна. Но кто-то из них в Минске был не в форме, кто-то «перегорел» перед ответственным турниром, кому-то не повезло. Теперь же эти шахматисты как будто сыграли в свою силу.

Л. ОЛЛЬ — Л. ПСАХИС



Белые фигуры расположены не совсем удачно, это видно сразу. Но трудно представить, что позиция Олля так быстро развалится.

22...C : h2+! 23. Kp : h2 Л : b3! Вот в чем дело! Сразу 23...Фh4+ 24. Kg1 Kg4 было невозможно из-за 25. Ф : f7+ Kh6 26. Фf4+.

24. Kpg1 Л : b2. Через несколько ходов белые сдались.

Сюжет турнирной гонки был весьма интригующим: четверка лидеров имела одинаковое количество очков, и лишь последний тур расставил всех по своим местам.

В заключение отметим, что и данный турнир, и множество других соревнований различного ранга, проводимых в Эстонии, органически входят в структуру Шахматного фестиваля, посвященного памяти Пауля Кереса. Опыт таллинских фестивалей представляет несомненный интерес и для любителей шахмат, и для организаторов соревнований.

А. ЛЫСЕНКО,
мастер, наш спец. корр.

ТАЛЛИН 1987	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	О	М
1 **М. ГУРЕВИЧ** СССР	●	½	½	1	0	1	½	½	½	1	½	1	1	1	9	1
2 **Л. ПСАХИС** СССР	½	●	½	½	½	½	1	½	½	½	½	1	1	1	8½	2—3
3 **В. МАЛАНЮК** СССР	½	½	●	½	½	½	½	½	1	½	1	½	1	1	8½	2—3
4 **В. ГАВРИКОВ** СССР	0	½	½	●	1	0	½	1	½	1	½	½	1	1	8	4
5 **О. РОМАНИШИН** СССР	1	½	½	0	●	½	½	½	1	½	1	½	0	1	7½	5—6
6 **В. УЛЬМАН** ГДР	0	½	½	1	½	●	½	1	½	½	½	½	1	½	7½	5—6
7 **А. КОЧИЕВ** СССР	½	0	½	½	½	½	●	1	½	0	½	½	1	1	7	7
8 **Л. КАРЛССОН** Швеция	½	½	½	0	½	0	0	●	½	½	1	1	1	½	6½	8—9
9 **К. ЛЕРНЕР** СССР	½	½	0	½	0	½	½	½	●	1	½	½	½	1	6½	8—9
10 **Д. ХОДГСОН** Англия	0	½	½	0	½	½	1	½	0	●	0	½	1	1	6	10—11
11 **А. ЮРЬЕЛА** Финляндия	½	½	0	½	0	½	½	0	½	1	●	½	½	1	6	10—11
12 **Л. ОЛЛЬ** СССР	0	0	½	½	½	½	½	0	½	½	½	●	0	1	5	12
13 **П. ВАН ДЕР СТЕРРЕН** Нидерланды	0	0	0	0	1	0	0	0	½	0	½	1	●	1	4	13
14 **Х. КЯРНЕР** СССР	0	0	0	0	0	½	0	½	0	0	0	0	0	●	1	14

лучше не знать...

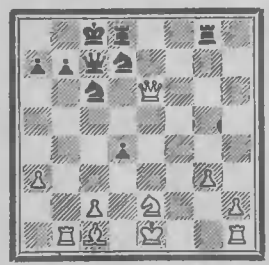
Юрий Балашов, гроссмейстер

Традиционный фестиваль «Дортмундские шахматные дни» проводился уже в пятнадцатый раз. Как всегда, он состоял из четырех различных соревнований: гроссмейстерский турнир, женский, мастерский и «открытая швейцарка» (в ней играли 212 шахматистов, преимущественно из ФРГ).

Пожалуй, впервые организаторам удалось собрать по-настоящему сильный состав для главного турнира. Хотя наряду с известными гроссмейстерами выступали четыре местных международных мастера, соревнование получилось 12-й категории ФИДЕ.

Первую половину дистанции лучше других прошли Д. Нанн и В. Тукмаков — по 4½ очка из шести. Мне удалось догнать их лишь в выходной день, когда игралась пропущенная партия с норвежским гроссмейстером, опоздавшим к первому туру.

Ю. БАЛАШОВ — С. АГДЕСТЕЙН



23. Cf4 Фа5+ 24. Kpf2 Лge8 25. Фс4 Kb6. Пожалуй, больше шансов на уравнение давало d4—d3.

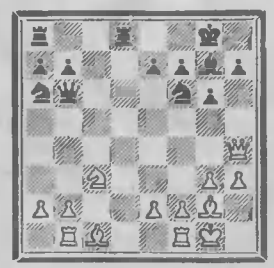
26. Фd3 Фh5 27. Лb5 Kd5? Ферзевая ладья белых занимает весьма активную позицию, поэтому надо было стремиться к ее размену посредством, например, 27... Лd5.

28. Лc5 (грозит 29. Л : c6+) **28...Фf7 29. Лb1 Фе6 30. Kpf1.** Испытывая недостаток времени на обдумывание, Агдестейн следующим ходом допускает ошибку.

30...Лh8 31. Kpg1 Лd7 32. Фf3 Kde7 33. Ce5 Лhd8 34. Kf4. На висячем флажке черные сыграли **34...Фа2,** а после **35. Л : c6+** сдались. Но и в случае 34...Фh6 35. Фd3 черные вряд ли смогли бы отразить угрозы 36. Фb5 или 36. Фа6.

Следующие два дня стали, по существу, решающими. Направляясь в игровой зал, я узнал, что мой очередной соперник Й. Хикль недавно победил в зональном турнире. К восьмому туру он, правда, имел только одно очко, но информация оказалась, что называется, к размышлению. Размышлял я за партией довольно-таки долго, однако путей к выигрышу найти не смог. Ничья. А тем временем Тукмаков и вовсе проиграл черными Р. Лау. Зато в девятом туре мы оба приналегли и одержали важные победы.

В. ТУКМАКОВ — Д. НАНН



19. Ce3 Фа5 20. C : b7 Лab8 21. b4 Фа3 22. Лb3 Ф : b3 23. ab Л : b7 24. b5 Kc7 25. Фс4 Kcd5 26. K : d5 K : d5 27. Лd1 e6 28. C : a7 Cf8 29. e4 Л : a7 30. ed Лad7 31. d6 Л : d6 32. Л : d6 C : d6 33. b6 h5 34. b7 Kpf8 35. b4 Kpe7 36. b5 Cb8 37. Фс8 Лe8 38. b6. Черные сдались. Англичанин так расстроился, что не смог больше выиграть ни одной партии и закончил соревнование на ничьих.

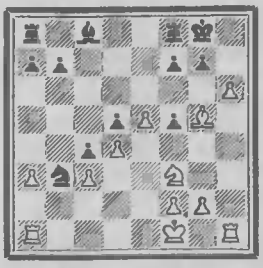
Ю. БАЛАШОВ — И. ФАРАГО

Французская защита

1. e4 e6 2. d4 d5 30. Kc3 Cb4 4. e5 Ke7 5. a3 C : c3+ 6. bc c5 7. Фg4 0—0 8. Kf3 Фа5 9. Cd2 Фа4 10. Cd3 c4 11. C : h7+ Kp : h7 12. Фh4+ Kpg8 13. Ф : e7 Ф : c2 14. h4 Kc6 15. Фg5 Фе4+ 16. Kpf1 Фf5. В примечаниях к партии С. Лпутян — Л. Псахис (1986), опубликованных в «Информаторе», этот ход осуждается (там, правда, не было промежуточного Фе4+).

17. Ф : f5 ef 18. h5. Здесь единственной возможностью за черных было 18...f6. Правда, после 19. h6 fe 20. hg Лf7 21. de у белых явное преимущество. Ход в партии приводит к немедленному проигрышу.

18...Ka5? 19. h6 Kb3 20. Cg5!



В этом продолжении суть замысла белых — сохранить слона. Ферзевая ладья приносится в жертву, а три оставшиеся фигуры создают матовую атаку.

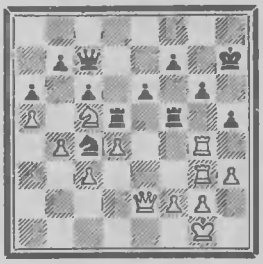
20...gh. В случае 20... K : a1 21. hg возникали те же варианты, что и в партии.

21. Л : h6 Kpg7. Если 21... f6, то 22. C : f6 Л : f6 23. ef K : a1 24. Kg5 Cd7 25. Лg6+ Kpf8 26. Лg7. Возможно и сразу 22. ef K : a1 23. Ke5 с угрозой Лg6+ и Лg7.

22. Лh2 K : a1 23. Cf6+ Kpg6 24. Kh4+ Kph5 25. K : f5+. Черные сдались. На 25...Kpg6 следует 26. Ke7×, а после 25...Kpg4 дело тоже не слишком затягивается: 26. Ke3+ (26. Kh6+) 26...Kpf4 27. Лh4+ и 28. Л : g4×.

Давно не слышно и не видно было Ульфа Андерссона. По его словам, он решил немного отдохнуть. Партии шведского гроссмейстера в Дортмунде показали, что он по-прежнему очень грозный соперник.

У. АНДЕРССОН — Р. ЛАУ



57. K : e6 Фc8 58. Kg5+ Kpg7 59. Лh4 Kd6 60. Ke4 Ke8 61. Лe3 Kc7 62. Kc5 Лd8 63. c4 Лf6 64. Лe7. Черные сдались.

Сразу после турнира Андерссон направился в Бразилию, где собирается сыграть показательный матч с Энрике Мекингом.

Рассказ гроссмейстера записал К. ВАСЕНОК.

ИТОГИ ГЛАВНОГО ТУРНИРА

1. Ю. Балашов (СССР) — 8 очков из одиннадцати. **2—3. У. Андерссон** (Швеция) и **В. Тукманов** (СССР) — по 7 **4—5. С. Агдестейн** (Норвегия) и **Д. Нанн** (Англия) — по 6½. **6. З. Рибли** (Венгрия) — 6. **7—8. К. Бишофф** и **Р. Лау** (оба — ФРГ) — по 5½. **9. И. Фараго** (Венгрия) — 4½. **10. С. Марангунич** (Югославия) — 3½. **11—12. Й. Хикль** и **Э. Шмитдиэль** (оба — ФРГ) — по 3 очка.

недотянули

Традиционные международные турниры в югославских городах Зенице и Врнячка-Баня завершились победами москвичей Сергея Смагина и Евгения Бареева.

— Хотя по жребию мне достался тринадцатый номер, — рассказывает **С. Смагин,** — я, в общем-то, огорчен не был. Но когда в турнирную таблицу были вписаны фамилии участников, выяснилось, что со всеми гроссмейстерами (а их было шесть) мне выпадает «черный цвет»! Несмотря на это, старт получился хорошим — 3½ очка из четырех, да и в заключительных шести турах удалось набрать «+4». Вот одна из побед этой серии.

С. СМАГИН — Г. ФЛИЭР

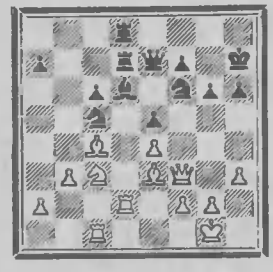
Ферзевый гамбит

1. c4 e6 2. d4 d5 3. Kf3 c6 4. e3 Kd7 5. Cd3 Kgf6 6. 0—0 Cd6 7. Kc3 0—0 8. e4 dc 9. C : c4 e5 10. Cg5 Фе7 11. Лe1 Kb6 12. Cb3 Cg4 13. h3! C : f3 14. Ф : f3.

Теперь опасно 14...ed из-за 15. e5 C : e5 16. Ke4 с инициативой у белых.

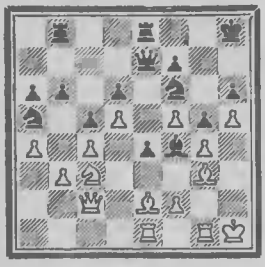
14...Kbd7 15. d5 h6 16. dc. Важный ход. Если 16. Ce3,

то 16. .cd с приемлемой игрой у черных.
16. . .bc 17. Ce3 (у белых стойкий позиционный перевес) **17. . .Kc5 18. Cc4 Лab8 19. b3 Kph8 20. Лac1 Лb7 21. Лed1 Лd7 22. Cf1 Лfd8 23. Cc4 Kph7 24. Лd2 g6?**



Конечно, просмотр, но позиция черных уже достаточно тяжелая.
25. Л : d6! Ф : d6 26. C : c5 Ф : c5 27. Ф : f6 Лf8 28. Лd1. Черные сдались.
И все же один гроссмейстер преградил Смагину путь к гроссмейстерской норме. В последнем туре В. Ковачевич играл белыми на ничью, и нашему международному мастеру снова не хватило половины очка.
Посмотрите фрагмент встречи двух югославских гроссмейстеров, получивший приз «За лучшую партию».

В. КОВАЧЕВИЧ — Д. ВЕЛИМИРОВИЧ

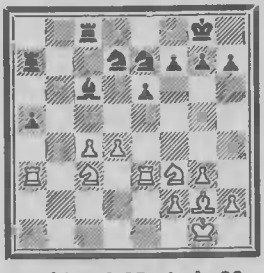


29. . .Фe5 30. Cf3 C : g3 31. Л : g3 Ф : g3 32. fg ef 33. Лf1 Лe3 34. Фb2 Kpg7 35. Л : f3 Лe1+ 36. Kpg2 Лbe8 37. Лf2 Лe8e5 38. Kph3 Л5e3 39. Лe2 Л1 : e2 40. K : e2 Л : b3 41. Фc1 Лb4 42. Kc3 Л : c4 43. Фb2 Лb4 44. Фe2 Л : g4 45. Ф : a6 Kc4 46. Kb5 Лe4 47. Kc7 g4+ 48. Kph2 K : h5 49. Фc8 Kd2 50. Kpg1 Лe2 51. Ke8+ Kph7 52. Kf6+ K : f6 53. Фf8 Kf3+ 54. Kpf1 Лe1+ 55. Kpg2 Ke5. Белые сдались.

**
*

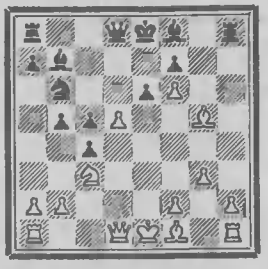
Международный мастер **Е. Бареев** тоже боролся за гроссмейстерский балл, но норма оказалась чрезмерно высокой, и хотя он сумел разделить первое-второе места, до гроссмейстерского балла не дотянул $1\frac{1}{2}$ очка...

Е. БАРЕЕВ — С. СЁМКОВ



24. d5 Ca8 25. de fe 26. Л : e6 Kf8 27. Лe1 C : f3 28. C : f3 Kc6 29. Kb5 Лe7 30. Лc1 Kd7 31. Kpg2 Kpf8 32. C : c6 Л : c6 33. Л : a5 Ke5 34. c5 Kd3 35. Лc3 Ke1+ 36. Kpf1 Лf6 37. c6 Kf3 38. Лa8+ Kpf7 39. Л : f3 Л : f3 40. c7. Черные сдались.
А в следующей партии фортуна отвернулась от нашего шахматиста. Но как интересно завершилась борьба!

Е. БАРЕЕВ — П. ЛУКАЧ



14. de C : h1 15. e7 Фd7 16. f3 C : e7 17. fe f6 18. C : f6 Л : h2 19. Ke4 Kd5 20. a4 Фe6 21. Ch4 K : e7 22. Ce2 Лd8 23. Фc1 Лd3 24. Фg5 C : f3 25. C : f3 Л : f3 26. Фh5+ Лf7 27. Фh8+ Лf8 28. Фh5+ Фg6 29. Фe5 Л : h4. Белые сдались.

В. КАНАШЕНОК.

ИТОГИ ТУРНИРОВ:

Зенице (Югославия). **9-я категория ФИДЕ (средний рейтинг 2460). 1. С. Смагин** (СССР) — 9 очков из тринадцати, **2. С. Марьянович** $8\frac{1}{2}$, **3—4. Б. Лалич** и **М. Цебало** — по 8, **5—6. Д. Велимирович** (все — Югославия) и **К. Гарсиа-Палермо** (Аргентина) — по $7\frac{1}{2}$, **7—8. Г. Флиэр** (Англия) и **А. Гросспетер** (Венгрия) — по 7, **9—10. З. Диздаревич** и **В. Ковачевич** (оба — Югославия) — по $6\frac{1}{2}$, **11. Й. Хорват** (Венгрия) — $5\frac{1}{2}$, **12. С. Терзич** — 5, **13. А. Кобаш** — $3\frac{1}{2}$, **14. И. Субашич** (все — Югославия) — $1\frac{1}{2}$ очко.
Врнячка-Баня. 7-я категория ФИДЕ (средний рейтинг — 2421). 1—2. Е. Бареев (СССР) и **С. Сёмков** (Болгария) — по 10 очков из пятнадцати, **3—4. П. Лукач** (Венгрия) и **И. Лехтинский** (Чехословакия) — по $9\frac{1}{2}$, **5—7. М. Драшко, Д. Райкович** и **З. Николич** — по 9, **8. Б. Милянич** — $8\frac{1}{2}$, **9. М. Кнежевич** — 8, и т. д.

ПОТЕРЯННЫЕ ГОРОДА

Совсем недавно сменилось руководство шахматами в РСФСР. Ответственность теперь возложена на опытного организатора и арбитра, работника спортивного и финансового (н слову, заслуженного экономиста республики) Карена Сергеевича Оганджаняна. Шахматисты знают его и верят ему.
Председателем Шахматной федерации РСФСР избран директор Института экономики член-корреспондент АН СССР Леонид Иванович Абалкин.
Обоснованно, как нам кажется, надеясь на скорейшее улучшение шахматных дел в крупнейшей республике, мы публикуем материал, который вскрывает ряд еще не изжитых недостатков.

Начну с жанровых сценок.
Мужчина средних лет выбегает из дверей ресторана. Его преследует группа молодых женщин. Пробежав метров тридцать, мужчина останавливается и тотчас попадает в окружение. Между ним и преследовательницами завязывается оживленная беседа...
Длинный гостиничный коридор. По коридору хозяйским шагом проходит пожилой мужчина. Группа женщин в отдалении провожает его тревожно-недоумевающими взглядами...
Уже знакомые нам женщины обступили канцелярский стол, за которым восседает мужчина неопределенного возраста. Женщины энергично жестикулируют. Лицо мужчины выражает полную отрешенность, глаза рассеянно скользят по поверхности стола...
«Что это? — удивится читатель, — «Новые амазонки» в борьбе с остаточным мужским населением планеты?».
Нет, уважаемый читатель, не надейтесь, что в ваши руки попала аннотация нового приключенческого фильма. Перед вами суровая земная реальность, картины шахматной жизни. Вот женщины-шахматистки преследуют директора ресторана в надежде, что тот уговорит своих подчиненных отнестись благосклонно к спорткомитетовским талонам. А это — директор гостиницы. Он только что известил участниц о необходимости покинуть обжитые номера и теперь победно отмаршировывает в свои апартаменты. Наконец, сцена третья, кульминационная: завотделом Саратовского спорткомитета (а действие происходит в городе Саратове) уходит в глубины собственной души после часовой беседы с шахматистками (последние пытались доказать, что приехали не за тем, чтобы ежедневно отлавливать директора ресторана и вояжировать по гостиничным номерам). Теперь добавьте перманентную жару (+32°С), вычтите (на весь срок) горячую воду в водопроводе, и вашему взору откроется лучезарная панорама финала женского первенства Российской Федерации по шахматам образца 1986 года...
Время в спорте течет быстрее, чем в обычной жизни, события молниеносно сменяют друг друга. Так стоит ли ворошить прошлое?
«Заиграно!» — кричат в подобных случаях дворовые мальчишки. Или, как пишет финский юморист Мартти Ларни, судь-

ба поплевала на палец и перевернула страницу. Плохо только, что прошлогодняя страница шахматной биографии республики прочитана на редкость бегло и невнимательно. Иначе не остались бы незамеченными ни проблемы быта, с которыми столкнулись мужчины-финалисты, ни трудности, вставшие перед участниками фестиваля «Россия», ни, конечно же, наши саратовские страдания. Из всех турниров республиканского уровня не вызвало нареканий только юношеское первенство — по той простой причине, что оно в минувшем году не проводилось...

Что же происходит с шахматами в России? Отчего когда-то ладно сшитый кафтан организации затрещал по всем швам? Недавно мне пришлось побеседовать с Евгением Николаевичем Колесниковым, в то время старшим тренером Госкомспорта РСФСР. Разговор состоялся в его кабинете, у географической карты. На карте специальными значками помечены города, где в текущем году пройдут всероссийские шахматные соревнования. Но есть на ней и другие незримые отметины — это память фиксирует, где в России шахматистов любят, а где нет. Оказывается, нас любят в Свердловске, Смоленске, Брянске, Ярославле и Липецке. Очень любят в Барнауле, Орске, Воронеже. В Иркутске тоже любят, но странною любовью: хорошо проводят всесоюзные турниры и весьма средне — республиканские. Уважают на Камчатке (хотя за дальностью расстояния этим не следует злоупотреблять). Терпят в Краснодаре и Перми. Относятся прохладно в Ростове, Уфе, Калуге, Куйбышеве. Окончательно разлюбили в Казани, Петрозаводске, Калининграде, на Северном Кавказе и в районе Кавказских Минеральных Вод. Не выносят в Томске. А теперь, похоже, и в Саратове...

Кстати, как случилось, что последний чемпионат России среди женщин попал в Саратов?

— Мы стараемся направлять турниры туда, откуда поступили заявки горисполкома на их проведение, — объяснял Колесников (значит, была заявка из Саратова?). — Но случается, что намеченный город перегружен соревнованиями по другим видам, и отдел сводного планирования Госкомспорта закрывает его для нас, предлагая взамен более свободный пункт. Ваш финал был запланирован в прошлом году в Балаково Саратовской области. Там сорвалось. Перенесли в Саратов...

Вероятно, моя невнимательность виной тому, что так и не удалось понять, была заявка из Саратова или нас поместили туда по рекомендации Госкомспорта РСФСР. Вспоминается, однако, что зам. председателя городского спорткомитета уверяла на открытии: она, как и все жители города, рада приветствовать сильнейших шахматисток России на саратовской земле. В декабре Колесников побывал в тех краях (не из-за нашего финала, а по жалобе местного шахматиста). На саратовской земле сделали один (и, видимо, правильный) вывод: больше шахматных соревнований не проводить!

Так что же, поделим необъятную нашу республику по принципу «любит—не любит» и станем пасовать соревнования согласно заявкам в «безопасные» зоны: Смоленск — Брянск — Воронеж — Липецк — Свердловск — Барнаул — Смоленск? А что случилось с другими традиционно шахматными городами? Почему не приглашает Восточная Сибирь, не зовут западносибирские центры Омск, Томск, Красноярск, Кемерово? Отчего потерялось Поволжье — Горький, Волгоград, Кострома, Куйбышев, Тольятти? Почему молчит некогда гостеприимный Владимир, не слышны Мурманск, Новгород, Псков, Рязань, Калуга, Пенза? Трещит по швам кафтан организации. Исчезают с шахматной карты города... Велика Россия, а турниры проводить негде...

Не надо быть специалистом в области социальной диагностики, чтобы понять: популярность шахмат в республике падает. Падает она вопреки словам, открывающим каждое положение о российском соревновании: «Главной целью турнира является популяризация шахмат». Хорошие слова. Только не следует забывать: есть популяризация и популяризация.

В Саратове мы, помнится, тоже «популяризировали» шахматы. Выглядело это так. В один прекрасный знойный день участниц погрузили в автобус и повезли во Дворец культуры крупнейшего в городе предприятия. Столики поставили в просторном фойе, возле витрин с промышленными экспонатами. Вокруг — любопытные, одухотворенные глаза, лица... Дебют был разыгран в обстановке трепетного благоговения. С наступлением миттельшпиля, однако, публика подалась куда-то к центральной лестнице. Затем раздались три долгих звонка, возвещавших начало киносеанса, и мы продолжили свою популяризаторскую миссию для... промышленных экспонатов.

Саратовская «выездная модель» — типичный пример подмены настоящей работы имитацией деятельности, в чем российские организаторы, да и шахматисты (волей-неволей) достигли больших успехов.

Мы каждый год бодро «прокручиваем» чемпионаты республики, стараясь не замечать снижения их статуса и квалификационного уровня (мужчины-гроссмейстеры, похоже, уже и не помнят о существовании подобных турниров!). Мы собираем нашу молодежь на соревнования Минпроса, прекрасно понимая: эти «теневые» первенства не могут заменить спорткомитетовский чемпионат среди юношей и девушек, из которого вышли все поколения мастеров России. Мы красиво описываем фестиваль в Сочи, умалчивая о том, что проходит он при полупустом зале, потерял всякую связь с чемпионатами и постепенно превращается в элитарно-курортное мероприятие, весьма напоминающее большой семейный выезд к морю. Наконец, мы закрываем глаза на ненормальное функционирование самой системы российских шахмат, основные звенья которой действуют в удивительном несоответствии со своим прямым назначением: Всероссийский шахматный клуб, призванный развивать массовость, подменяет несуществующий отдел шахмат Госкомспорта РСФСР по работе с квалифицированными шахматистами: старший тренер, единственный работник спорткомитета, отвечающий за мастерство, занят подъемом массовости: организаторы на местах решительно осуществляют «популяризацию», шахматисты приезжают на турнир и с ходу погружаются в оргпроблемы.

Разнобой, дисфункциональность, бессистемность лежат в основе всех наших бед. Из-за них не нашлось в свое время общественной силы, способной убедить Госкомспорт не прерывать на три года юношеские первенства. Они же виной тому, что уже почти десять лет не удается закончить реставрацию республиканского клуба. «Благодаря» им отворачиваются от нас шахматные болельщики, любители, истинные энтузиасты. Как остановить губительный процесс, загасить «саратовский синдром», чтобы он не смог развиться дальше и отвоевать у нас оставшуюся территорию. Как сделать, чтобы потерянные города не обернулись потерянным поколением?

Очевидно, прежде всего необходимо изменить характер организационных отношений, сфокусировать внимание на ведущих спортсменах — именно шахматисты как люди, лучше всех понимающие суть предмета, должны определять республиканскую шахматную политику. Для этого следует сделать то, что давно сделано во многих других республиках — открыть отделение шахмат при российской школе высшего спортивного мастерства, на тренировочных сессиях которого можно было бы обсудить проблемы и пути их решения. И, конечно, надо заняться упорядочением всей нашей структуры: Всероссийскому клубу перестать выполнять работу несуществующего отдела спорткомитета и вернуться к вопросу массовости; создать отдел шахмат (раз есть такая необходимость) и отдать его в подчинение старшему тренеру, сделав тем самым последнего действительным руководителем: организаторам на местах заняться непосредственно организацией соревнований, а популяризацию предоставить шахматистам, чтобы они заботились о престиже своего вида спорта.

Тогда, возможно, наши отношения с городами станут определяться не любовью или нелюбовью к шахматам со стороны спорткомитетовских работников, а нашим собственным авторитетом. И Саратов-86 не будет иметь продолжения. И не будут, даже год спустя, бередить душу ужасающие видения:

...мужчину средних лет преследует группа молодых женщин...

...та же группа провожает тревожно-недоумевающими взглядами пожилого мужчину...

...женщины обступили стол, за которым восседает мужчина неопределенного возраста...

Впрочем, вы уже знаете, что это не «новые амазонки» уничтожают чудом уцелевшее мужское население. Это — суровая земная реальность, картины нашей шахматной жизни...

Лариса ПОЛНАРЕВА,
международный мастер.

Михаил Ботвинник:

«мир машинных шахмат»

Шахматные компьютеры интенсивно развиваются, и игнорировать их нельзя.

Компьютеры появились недавно. Они используются только с середины нашего столетия, но развиваются с фантастической быстротой. Среди шахматных машин уже применяются компьютеры с быстродействием до 500 миллионов операций в секунду. Таких компьютеров в нашем распоряжении, к сожалению, пока еще нет.

Широкое распространение получили шахматные микрокомпьютеры. Они стоят сравнительно недорого. Играя с ними, начинающий может не только научиться играть в шахматы, но и повышать свою квалификацию (можно использовать разные уровни игры машины).

В настоящее время наряду с большими, мощными компьютерами появились и персональные настольные. Их быстродействие доходит до 5 миллионов операций в секунду при достаточно большой памяти. Подобные компьютеры стоят примерно, как хороший автомобиль. Они очень удобны для исследовательской работы.

Нервная система человека по производительности уступает компьютеру. Поэтому машины широко используются для решения задач в самых различных областях, в основном в задачах, связанных с неживой природой.

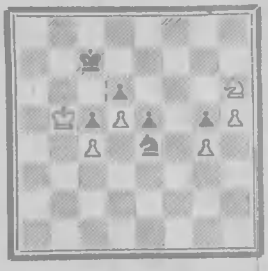
Однако есть задачи, которые человек с помощью машин решает без особого успеха — задачи планирования и управления. Это все — задачи переборные, такого же класса, как игра в шахматы. И шахматные программы, которые сейчас доминируют, действуют по формальному методу — методу полного перебора. Сами математики называют на Западе такой метод «brute force» (грубая сила). Ведь для полного перебора ума не надо. На мой взгляд, можно считать доказанным, что этот метод будущего не имеет: когда варианты удлиняются на один ход, дерево перебора растет в десятки раз быстрее.

Между тем научить компьютер хорошо решать переборные задачи — дело серьезное. Тогда можно будет успешно планировать и управлять.

Уже не один десяток лет я работаю над проблемой распознавания мышления шахматного мастера: как он находит ход без полного перебора? И сейчас можно утверждать, что этот метод в основном раскрыт.

Этот шахматный метод мы применили к прикладным практическим задачам в трех направлениях: для планирования ремонта оборудования электростанций; для снижения максимума недельного графика нагрузки энергосистем; для межотраслевого планирования народного хозяйства (по укрупненной 18-отраслевой экономической модели). Особых трудностей мы при этом не испытали — шахматный метод хорошо работает: алгоритм и программу можно сделать достаточно быстро. Думаю, что метод получит распространение, хотя он и встречает немалое противодействие. Специалисты привыкли к апробированным методам и не хотят с ними расставаться.

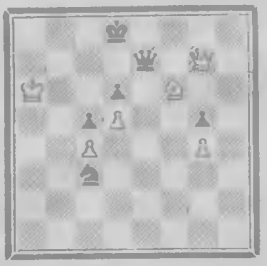
Разрешите продемонстрировать успехи нашей шахматной программы на конкретном примере.



Эта позиция могла случиться в одной из партий матча Г. Каспаров — Р. Хюбнер, состоявшегося в Гамбурге в 1985 году. Ее дали на анализ нашей шахматной программе, которая составила соответствующее дерево вариантов. Во время заседания комиссии АН СССР «Шахматная модель и прикладные задачи» В. В. Смыслову (он является членом комиссии) предложили рассказать, как он мог бы проанализировать этот эндшпиль. Смыслов сказал, что напрашивается ход 1. Kg8, открывая дорогу пешке h5 и препятствуя черному коню занять поле f6. Но тогда, заметил экс-чемпион, черная пешка (после 1. . .Кс3+) также бежит в ферзи. Пешки достигают поля превращения одновременно. Анализ требуется длительный, и за доской я бы предпочел, продолжал Смыслов, сыграть 1. Kf5, освобождая дорогу своей пешке и задерживая неприятельскую. Я поддержал Василия Васильевича, сказав, что за доской принял бы такое же решение. Однако компьютер, в отличие от гроссмейстеров, отклонил ход 1. Kf5, сыграв в переборе **1. Kg8.** Далее последовало: **1. . .Кс3+ 2. Крв6 e4 3. h6 e3 4. h7 e2 5. h8Ф e1Ф 6. Фg7+ Крd8.**

Это лучший ход. Здесь все ожидали, что компьютер побьет пешку g5 с шахом (любой практик так бы и поступил). Но, к всеобщему изумлению, машина предпочла сыграть на мат: **7. Kf6.** Теперь программа проверяет, нет ли у черных вечного шаха — 7. . . Фа1+ 8. Крb7 Фb2+ 9. Крс6. Здесь компьютер понял, что вечный шах не получается, и вернулся к более ранней позиции, когда король белых находится на поле a6, а ферзь черных — на e1

Остается проверить другую защиту: **7. . .Фе7.** 8. Фg8+ (этот ход компьютер делает как практик — дает шах, но оставляет за собой возможность взятия пешки на g5) 8. . .Крс7 Тут компьютер заметил, что после 9. Кра7 мата нет, так как под боем конь f6. Поэтому программа вернулась к более ранней позиции, когда король черных еще на поле d8, а ферзь белых — на g7



Компьютер дал шах **(8. Фh8+),** защищая коня f6, и после **8. . .Крс7** логично рассудил, что дальнейшее сопротивление черных бесполезно, так как на 9. Кра7 они вынуждены отдавать ферзя на поле f6. После всего этого программа вернулась к исходной позиции и сообщила, что при ходе **1. Kg8** белые выигрывают.

В. В. Смыслову была предъявлена распечатка с ЭВМ: варианты содержали всего 44 хода. Это ясно показало, что компьютер играет, как шахматный мастер, а не по методу полного перебора. Смыслов высоко оценил анализ позиции, сделанный нашей программой. Он сказал: «Такие варианты изучает мастер, лишь когда играет по переписке (когда нет шахматных часов и можно анализировать в свое удовольствие)». Да, наша программа действует подобно мастеру. Ведь программа БЕЛЛЬ американского академика Кеннета Томпсона за 2 минуты оценивает 30 миллионов позиций. Шахматный мастер смотрит в миллион раз меньше.

На Западе математики по-прежнему считают, что положение дел может «спасти» только полный перебор. Но когда это произойдет — неизвестно.

Окончание. Начало в № 10.

Нынешний президент Всемирной ассоциации машинных шахмат английский математик и шахматный мастер Дэвид Ливи сделал два противоречивых заявления. Как-то он сказал, что полный перебор приведет к успеху через десять лет, а в другой раз — через сто. Думаю, что все это произойдет гораздо раньше и не по методу полного перебора.

За чем же дело стало? «Нет счастья на земле»: мы располагаем хорошей программой и слабым компьютером; на Западе математики пользуются мощными компьютерами, но имеют в своем распоряжении слабые программы.

Сейчас, когда мы даем позицию на анализ компьютеру, результат получаем примерно через два месяца (прогон позиции занимает несколько часов, и для этого мы используем единственную предоставленную нам ночную смену в неделю).

Если бы нам удалось получить персональный компьютер с быстродействием 4—5 миллионов операций в секунду, то мы могли бы ускорить отладку программы в 15—20 раз.

Наш план таков: на компьютере с быстродействием около 5 миллионов операций в секунду отладить всю программу, а для того, чтобы играть с контролем 40 ходов в 2 часа, выйти на машину, выполняющую около 50 миллионов операций в секунду.

Тем самым будет завершена работа над шахматной программой ПИОНЕР

* * *

— Чем руководствуется шахматный мастер (а значит, и ваша программа) при поиске хода?

— Наша программа состоит из трех частей. Первая — позиционное понимание. Мастер не рассматривает доску, как неделимое целое. Доска в его восприятии состоит из местных участков боя. Мы назвали их «цепочками фигур». В цепочку входят атакующие и атакованные фигуры, а также фигуры, содействующие и препятствующие нападению. Разработана стройная структура этих цепочек. Совокупность всех цепочек и исследуется программой. Вторая часть — поиск наиболее приоритетного хода. Для этого пробуются все ходы в цепочках. И после каждого такого хода определяется оценка позиции. Ход с наибольшей оценкой идет в перебор. Наконец, третья часть — формирование дерева перебора. Оно состоит лишь из приоритетных ходов, поэтому — и небольшое.

Как же происходит оценка позиции? Она определяется по точной формуле из нескольких составляющих. Сюда входят фигуры, снятые с доски (соотношение по материалу), фигуры, которые могут быть уничтожены (поражаемые), фигуры, на которые усиливается нападение (появляется надежда на их уничтожение), наконец, чисто позиционная составляющая (оценивается состояние борьбы в непроходимых цепочках, а также некоторые общеизвестные позиционные факторы).

Вы видели, какие ходы делал компьютер при анализе позиции Г. Каспаров — Р. Хюбнер? Согласитесь, что это были ходы разумные, ходы шахматного мастера. Они были высчитаны машиной по этой формуле оценки позиции.

Если программа будет завершена достаточно быстро, то я попробую написать пособие по миттельшпилю, где будет продемонстрировано, что самые разнохарактерные позиции можно оценивать по этой единой формуле. Уместно напомнить, что авторы всех учебников по миттельшпилю разнохарактерные позиции оценивают по различным меркам. Повторяю, на мой взгляд, позиции все подчиняются общему методу

— Кто из известных зарубежных шахматистов участвует в разработке шахматных программ?

— Насколько мне известно, лишь один — американец Ганс Берлинер, экс-чемпион мира в игре по переписке. При его участии была составлена программа ХАЙТЕК. Эта программа и стала чемпионом мира 1986 года, она использовала компьютер Крэй-2, обладающий быстродействием 500 миллионов операций в секунду. Видимо, сильные шахматисты не заинтересованы в шахматных программах, в том, чтобы компьютеры хорошо играли в шахматы.

Кажется, только Гарри Кимович Каспаров хочет мне помочь. Он даже подарил мне компьютер Атари-Дойчланд (западногерманский филиал американской фирмы). Но, может быть, потому, что чемпион мира высоко себя ценит и не боится никаких компьютеров.

— Кто из шахматистов сотрудничает с вами в разработке программы ПИОНЕР?

— Из титулованных — никто. Со мной работают четыре молодых математика. Два «чистых» (они не играют в шахматы) и два кандидата в мастера. Один из них уже не участвует в соревнованиях, а другой недавно подтвердил свою квалификацию. Он настолько силен, что опроверг один анализ чемпиона мира из 22-й партии матча-реванша.

— Вы говорите, что у вас хороший алгоритм. Но ведь о качестве алгоритма можно судить только после его реализации на ЭВМ...

— А мы уже реализовали его на ЭВМ в виде машинной программы. То, что здесь демонстрировалось, это не фантазия. Приведенные варианты содержались в распечатке, выданной компьютером.

— Продемонстрированная вами позиция легко решается современным компьютером при помощи полного перебора. Поэтому на данном примере нельзя понять преимущество вашего метода.

— Возможно, что эта позиция решается и по полному перебору. Но важно, чтобы компьютер не просто нашел ход, а как он это сделал. Перебирал миллионы позиций или десяток, подобно шахматному мастеру?

Однако известны позиции, где полный перебор беспомощен. Так, в книге Г. М. Адельсона-Вельского и других известных математиков «Машина играет в шахматы», вышедшей в 1983 году, содержится утверждение, что в позиции из партии М. Ботвинник — Н. Сорокин (Москва, 1931 г.)

никакой компьютер никогда не сыграет 20. Фе3 — ход, который был сделан белыми в данной партии. Действительно, этот ход выглядит странным с точки зрения шаблонных оценок позиции. Когда мои сотрудники это прочли, то дружно смеялись, так как наша программа категорически определяет этот ход как имеющий наибольший приоритет.

— Можно сделать вывод, что ваша программа не проверяется на позиции, а подстраивается к ней. Ваше выступление было бы более убедительным, если бы за 20 лет была создана хоть одна играющая программа.

— Будет производительный компьютер — программа станет играющей. А относительно «подстройки» к позиции то следует заметить, что это — единственный способ отладки программы. Когда мы «подстраиваемся» к какой-либо позиции и вносим изменения в программу, то обязательно проверяем безошибочность действий программы на всех ранее отлаженных позициях. Другого способа научного поиска нет.

— Использовались ли ЭВМ при анализе отложенных партий в матчах между Карповым и Каспаровым?

— Это немыслимо. ЭВМ не может пока принести никакой пользы при анализе отложенных партий, так как она играет слабее человека.

— Как дела обстоят с фантазией? Ведь компьютер ее лишен.

— А что такое фантазия? Это неосознанная логика, но тем не менее — логика. Например, принято в шахматах считать жертвенную комбинацию фантазией. Но в нашу программу жертвенная комбинация входит составной частью.

— Может ли ваш алгоритм способствовать самообучению на основе сыгранных партий?

— Нет, не может. Существуют два типа алгоритмов: алгоритмы управления (они имеют широкое применение) и алгоритмы более высокого типа — поиска алгоритмов управления. Может быть, когда-нибудь и этот алгоритм поиска будет передан компьютеру. Пока же, как мне представляется, главная задача — усовершенствовать планирование и управление экономикой

— Ведутся ли где-нибудь работы над алгоритмом, аналогичным вашему?

— Насколько я знаю, не ведутся, что не мешает критиковать нашу работу. Сейчас все-таки ситуация не та, что лет 20 назад. Тогда над нами смеялись. Теперь уже не смеются. Но не верят в успешное завершение работы. Когда мы проверим программу на 40—50 позициях, то в основном неизбежные неточности будут устранены

лестница надежды

Рига, бульвар Падомью, 16. В республиканский шахматный клуб можно попасть только по старинной винтовой лестнице. В течение почти трех недель юные шахматисты поднимались по ней с надеждой — отборочный турнир должен был определить обладателя единственной (и последней!) путевки на чемпионат мира. Последней потому, что два места у нашей шахматной федерации уже есть: чемпион Европы Василий Иванчук и чемпион мира среди младших юношей Владимир Акопян имеют персональное право на участие.

Во время весенней сессии школы Ботвинника — Каспарова 17-летний ташкентский мастер Григорий Серпер задал экс-чемпиону мира вопрос: «Михаил Моисеевич, вот вы говорите, надо экономить силы во время турнира. Что это значит?». Вопрос далеко не праздный, тем более, что Григорию не удавалось сберечь силы до конца турнира ни в первой лиге (Иркутск, 1986), ни в первенстве страны среди молодых мастеров (Ужгород, 1987). Не знаю, удовлетворил ли ученика в тот момент ответ наставника, но после завершения рижского соревнования впечатление такое, что ответ на волнующий вопрос Серперу уже известен. Правда, после окончания первого круга, шансы представителя Узбекистана оценивались более чем сдержанно, несмотря на то, что в первом туре ему удалось выиграть важную партию.

Б. ГЕЛЬФАНД — Г. СЕРПЕР

У белых лишняя пешка. Однако два слона и преимущество в развитии сулят Серперу неплохие перспективы. **18. . .e5 19. Фg6 Ce6 20. Фe4 Лad8 21. Лc1 Фc8 22. Ce3 Cf5 23. Фh4 Лd3 24. С : c5 Ф : c5 25. Фh5 Ce4 26. Фg4 f5 27. Фh5 С : f3 28. gf Лd2 29. Фh4 e4 30. Лg1 e3 31. Лg2 e2+ 32. Крe1 Л : b2 33. Л : g7+ Кр : g7 34. Фg5+ Крf7 35. Фh5+ Крg7 36. Фg5+ Крf7 37. Фh5+ Крe7 38. Фg5+ Крe8 39. Фg6+ Крd8.** Белые сдались.

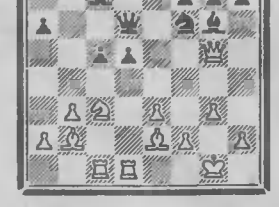
Борис Гельфанд после этой партии выиграл все (!) оставшиеся встречи первого круга и возглавил турнирную таблицу. До турнира минский мастер считался наиболее вероятным победителем — такой прогноз основывался на последних успехах Бориса: дележ 2—3-го мест в Минском международном турнире (лишь на пол-очка ниже гроссмейстерской нормы), высокий результат в первенстве страны среди молодых мастеров.

Вот одна из партий победной серии.

Б. ГЕЛЬФАНД — И. ХЕНКИН

Ферзевый гамбит

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kf3 c5 4. cd ed 5. Kc3 Kc6 6. e3 Kf6 7. Ce2 cd 8. К : d4 Cd6 9. 0—0 0—0 10. b3 Лe8 11. Cb2 a6 12. Лc1 Cc7 13. Лe1 Фd6 14. g3 Ch3 15. К : c6 bc 16. Фd4 c5 17. Фh4 Cf5 18. Лed1 Лad8 19. Фg5 Cg6.



20. К : d5 К : d5 21. Cf3 Фe7 22. Л : d5 Ф : g5 23. Л : g5 Лd2 24. Cc3 Л : a2 25. Л : c5 Cb6 26. Лe5 Лc8 27. Cb7 Лb8 28. Cd5 h6 29. h4 Лc8 30. h5 С : h5 31. Л : h5 Ca5 32. b4. Черные сдались.

Во втором круге события развивались захватывающе. Не смог больше выиграть ни одной партии Гельфанд (видимо, у минчанина иссяк запас физической и нервной энергии). Серпер же, преодолевая цейтнотные затруднения, набирал очки. Неудачно сыграв в первом круге, Алексей Дреев показал лучший результат во втором, что, однако, лишь приблизило его к лидерам. Цейтноты замучили Игоря Хенкина. Кстати, о цейтнотах. Шестичасовой контроль времени (вернее два контроля в течение тура) — питательная почва для цейтнотов. К сожалению, предложение Шахматной федерации СССР (на конгрессе в ОАЭ) о применении этого контроля только в соревнованиях по швейцарской системе было отвергнуто ФИДЕ. Остальные участники лишь эпизодически оказывали воздействие на распределение призовых мест. Все же нелишне заметить, что, адаптировавшись в непривычной обстановке, школьники Борис Альтерман и Алексей Широв выглядели во втором круге весьма достойно. К последнему туру Серпер был на пол-очка впереди Гельфанда. Одолев в последний день неудачно выступившего М. Бродского, посланец Узбекистана уверенно занял первое место. Успех Григория по праву разделяет его постоянный тренер С. Пинчук.

В июле на Филиппинах должен быть проведен чемпионат мира среди юношей. Если Серпер посвятит оставшееся время дебютной подготовке и борьбе с цейтнотами, он может рассчитывать на хорошее выступление.

Турнир младших юношей не был отборочным (ленинградец Г. Камский, выиграв матч у А. Широва, уже был делегирован на первенство мира). А победил 14-летний краснодарский кандидат в мастера Сергей Тивяков с прекрасным результатом—12 очков из четырнадцати. Не умаляя заслуг победителя, необходимо отметить, что состав участников был в некоторой степени случайным. Дело в том, что турнир формировался по итогам первенства страны, где кадеты играли вместе со старшими ребятами. Швейцарская система по своей сути приводит к случайностям. В смешанном же турнире, где восемнадцатилетние играют с 12—14-летними, получается «случайность в квадрате».

Вообще в регламенте наших соревнований есть много неточностей и неясностей. Так, в РСФСР проводится турнир молодых кандидатов в мастера 1961—1969 годов рождения. Шахматисты более юные в турнир не допускаются. Возможно, это и неплохое решение. Но почему тогда во всесоюзных турнирах положение иное? Другой пример: в Белоруссии участники соревнований ДЮСШ были строго ограничены 1973—1974 годами рождения, в то время как в юношеских играх республики имели право играть шахматисты 1970 года рождения **и моложе.** В Молдавии отбор к юношескому первенству страны для кадетов и юношей был общим и тоже по «швейцарке».

Такое положение дел приводит к тому, что некоторые юные шахматисты играют излишне часто. В детских соревнованиях, юношеских, среди взрослых...

Нет ничего плохого в том, что юные играют со взрослыми — так выросло не одно поколение советских шахматистов. Но тренеры обязаны составлять индивидуальные планы выступлений так, чтобы способный юноша не сидел «на всех стульях сразу». Похоже, что верным решением (без привлечения дополнительных средств) стало бы разделение чемпионатов страны — для юношей старшего и младшего возраста. Могут быть возражения: некоторые кадеты уже сейчас на равных играют со старшими ребятами. Однако, думаю, противоречие лишь кажущееся: тренер и воспитанник заранее могут определить, в какой возрастной группе провести предстоящий сезон.

Единая регламентация соревнований приведет к упорядочению выступлений юных шахматистов.

И. БОТВИННИК,
наш спец. корр.

ИТОГИ ТУРНИРА

1. Г. Серпер (Узбекистан) — 10 очков из четырнадцати, **2. Б. Гельфанд** (Белоруссия) — 9, **3. А. Дреев** (РСФСР) — 8½, **4. И. Хенкин** (РСФСР) — 8, **5—6. Б. Альтерман** (Украина) и **А. Широв** (Латвия) — по 6, **7. И. Смирин** (Белоруссия) — 4½, **8. М. Бродский** (Украина) — 4 очка.

опровергая прогнозы

Все сильнейшие, за исключением Кетеван Арахамия, съехались в Железноводск, чтобы разыграть по одной путевке на первенство мира среди девушек в возрасте до 20 и до 16 лет. Организаторы, словно извиняясь за непривычный апрельский снег, тепло и приветливо встретили юных шахматисток. Те, в свою очередь, бескомпромиссной игрой «подогрели» атмосферу соревнования.

Перед началом турнира был проведен конкурс прогнозов. Наибольшее число очков в этом конкурсе набрали международный мастер, экс-чемпионка страны среди женщин Светлана Матвеева и совсем недавно выполнившая норму гроссмейстерского балла мастер Айнур Софиева. Однако два поражения Софиевой на старте резко снизили ее шансы. А Матвеева вместе с минчанкой Еленой Заяц лидировала до 8-го тура. Но в последующих двух турах уже ей пришлось испытать горечь поражения. Это и решило судьбу «старшей» путевки. Впрочем, не только это. Главное — блестящая, опровергающая все прогнозы игра белорусской школьницы. Кандидат в мастера из Минска одержала семь побед и — единственная из участниц — не потерпела поражения. Победительницу отличают целеустремленность и изобретательность, неплохое знание теории, цепкость и упорство в защите.

Но главное слагаемое успеха — бойцовский характер Елены.

Е. ЗАЯЦ — А. СОФИЕВА

Голландская защита

1. d4 f5 2. g3 Kf6 3. Cg2 g6 4. Kf3 Cg7 5. 0—0 0—0 6. d5 d6 7. c4 a5 8. Kc3 Фe8 9. Kd4 Ka6 10. a3 Cd7 11. b3 c6 12. Ka4 c5 13. Ke6 C : e6 14. de Ke4 15. Лa2 Фc6 16. f3 Kf6 17. Kc3 Фc8 18. f4 Лb8 19. e4 Ф : e6 20. Лe2 fe 21. K : e4 K : e4 22. C : e4 Фd7 23. Фe1 e6 24. Cg2 a4 25. Л : e6 ab 26. Cd5 Крh8.

27. Лe7 Cd4+ 28. Ce3 Фf5 29. C : d4 cd 30. Фd1 Kc5 31. Ф : d4+ Фf6 32. Фe3 Лa8 33. g4 g5 34. f5 Л : a3 35. h4 Лa1 36. hg Л : f1+ 37. Кр : f1 Фa1+ 38. Крg2 Фa2+ 39. Крg3 Фa1 40. g6 hg 41. Фh6×.

Лауреатки конкурса прогнозов поделили 2—3-е места. Им, недавним победительницам крупных международных женских турниров, трудно было перестроиться на борьбу со сверстницами, игравшими преимущественно в остром тактическом ключе. Спор за вторую путевку вели восьмиклассница из московской школы-интерната спортивного профиля Алиса Галямова и тбилисская школьница Натия Джанджгава. Финишный спурт Галямовой ($3\frac{1}{2}$ из 4) позволил ей занять общее 4-е место и стать обладательницей заветной путевки.

А. ГАЛЯМОВА — Е. СЕДИНА

Французская защита

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 Kf6 4. e5 Kfd7 5. Cd3 c5 6. c3 Kc6 7. Ke2 cd 8. cd f6 9. ef K : f6 10. 0—0 Cd6 11. Kf3 Фc7 12. h3 0—0 13. Ce3 Cd7 14. Лc1 Ce8 15. Kg5 Фe7 16. f4 Kb4 17. Cb1 Cb5 18. a3 Kc6 19. Kf3 Kh5 20. Ke5 C : e2 21. Ф : e2 Kg3 22. Фd3 g6.

23. K : g6 hg 24. Ф : g6+ Фg7 25. Ф : e6+ Крh8 26. Ф : d6 Ke2+ 27. Крh1 Kg3+ 28. Крh2 K : f1 29. Л : f1 Лg8 30. Ф:d5 Фg3+ 31. Крh1 Ф : e3 32. Фh5+ Крg7 33. Фh7+ Крf6 34. Ca2 Лgf8 35. Фh4+ Крg6 36. Фg5+ Крh7 37. Cb1+ Крh8 38. Фh6+. Черные сдались.

Две Софико — Николадзе и и Тереладзе — выступили явно ниже своих возможностей. Серии поражений — свидетельство того, что у юных грузинских шахматисток нет пока психологической устойчивости.

Тамара ГОЛОВЕЙ, мастер, главный судья турнира.

ИТОГИ ТУРНИРА

1. Е. Заяц—10 очков из тринадцати; **2—3. С. Матвеева** и **А. Софиева** — по $8\frac{1}{2}$; **4. А. Галямова** — 8; **5—7. А. Белаковская, Н. Джанджгава** и **Е. Седина** — по $7\frac{1}{2}$; **8—9. Ф. Велинханлы** и **К. Кахиани** — по $6\frac{1}{2}$; **10. Г. Лагвилава** — 6; **11. Т. Лаэссон** — $4\frac{1}{2}$; **12. Н. Бородулина** — 4; **13. С. Тереладзе** — $3\frac{1}{2}$; **С. Николадзе** — $2\frac{1}{2}$.

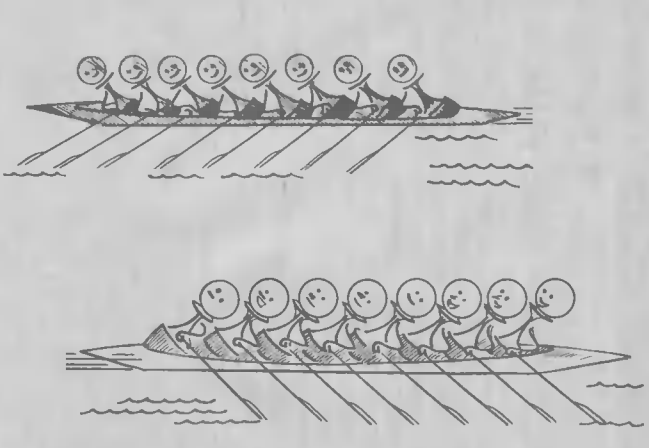


Рис. КИУРУ

рекорды «шахматного триатлона»

В последние годы популярными в разных странах становятся соревнования по триатлону. Проходят они так. Участники стартуют на водной трассе, где для начала преодолевают вплавь три с половиной километра. Едва выйдя из воды, триатлонисты садятся на велосипеды и устремляются в стокилометровую гонку по шоссе. А на финише велосипедного марафона берут старт в обычном легкоатлетическом марафоне.

«Шахматным триатлоном» хочется назвать чемпионат мира в игре по переписке, продолжающийся годы и требующий от участников постоянного напряжения. Ведь по сравнению с заочными чемпионатами мира даже самый продолжительный матч на первенство мира в очных шахматах кажется бегом на спринтерскую дистанцию. Ну, а испытания, выпадающие на долю шахматистов, сродни тем, что приходится выдерживать представителям самых различных спортивных дисциплин.

В летопись игры по переписке вписаны итоги десяти чемпионатов мира. Обращает на себя внимание довольно высокая результативность турниров. Есть здесь и свои рекордсмены.

Прежде всего это советский гроссмейстер ИКЧФ, экс-чемпион мира в игре по переписке В. Загоровский. На счету профессора Воронежского университета 37 побед в пяти турнирах. К ним можно прибавить еще 5 выигрышей в продолжающемся 11-м чемпионате. С 42 победами Владимир Павлович уверенно лидирует среди главных «бомбардиров» заочных мировых первенств. Особенно остро играл он в 6-м и 8-м чемпионатах, одержав в каждом по 9 побед.

Второй показатель у другого экс-чемпиона мира, недавно ушедшего из жизни Я. Эстрина — 30 побед в пяти чемпионатах.

На третьей позиции, на почтительном расстоянии от двух первых, расположился гроссмейстер ИКЧФ из Италии М. Наполитано — 17 побед. Кстати, ветераи шахмат из Италии совладелец другого рекорда — результативности в одном чемпионате. Десять побед одержал М. Наполитано в первом чемпионате мира. Повторнть это достижение сумели Х. Риттнер (ГДР) в 6-м чемпионате и советские гроссмейстеры ИКЧФ — Т. Ыйм (Таллин) и А. Михайлов (Ленинград) — оба в 9-м.

Каждая победа в партии по переписке — это результат многолетних и кропотливых усилий по реализации зачастую микроскопического преимущества. Кто же первым одержит юбилейную, 50-ю победу в чемпионатах мира?!

С. ГРОДЗЕНСКИЙ.

ПО СТРАНЕ СОВЕТСКОЙ

ГАЗЕТА В ЖУРНАЛЕ

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ „64"

опасная девушка

Остро конкуренцией отличался 43-й чемпионат Грузии среди женщин. Отрадно, что наряду с представительницами Тбилиси, которые обычно успешно выступают на этих соревнованиях, в турнире уверенно играли шахматистки самых разных городов и районов республики.

Юная Кетино Кахиани (ей 15 лет), кандидат в мастера из маленького городка Гардабани, после длительной и напряженной борьбы впервые завоевала титул чемпионки Грузии, набрав $12\frac{1}{2}$ очков из шестнадцати. На ее счету одиннадцать побед и три ничьих. Выиграть у нее смогли только мастер Ц. Кобаидзе и кандидат С. Николадзе. Кетино Кахиани выполнила мастерский норматив и завоевала одну из четырех путевок в полуфинал чемпионата СССР среди женщин. Тренирует К. Кахиани молодой кандидат в мастера Гоги Мачарашвили. Второе место заняла международный мастер Тамара Хугашвили — 12 очков. Интересно, что она ни разу не сыграла вничью, выиграла 12 партий, 4 проиграла.

Третье - четвертое места поделили Циури Кобаидзе и Нино Мелашвили (обе из Тбилиси) — по $10\frac{1}{2}$ очков.

Вот одна из атак новой чемпионки.

16. . .g5 17. К : g5 Л : f2 18. Ке6 Лf1+ 19. Крg2 Лg1+ 20. Крh3 Лd6 21. Кf3 С : f3 22. К : c5 Л : c1, и белые сдались.

Н. БЕСАЛАШВИЛИ.

Тбилиси

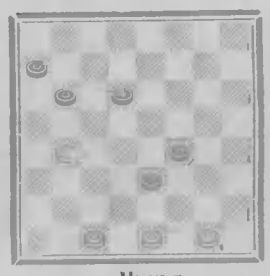
Герой Социалистического Труда Василий Александрович Стародубцев — председатель колхоза имени Ленина Тульской области, председатель Совета колхозов РСФСР, а недавно он стал руководить крупным агропромышленным объединением. Словом, дел уйма. А все-таки Василий Александрович находит время и для шахмат: и сам садится за доску, и способствует пропаганде древней игры на селе.

Фото В. НЕКРАСОВА

идея молнией сверкнет

Близится завершение конкурса по русским шашкам в программе 24-й Всесоюзной олимпиады «Учительской газеты». (Недавно шашечная рубрика этой газеты отметила 30-летие). Нынче конкурс проводится в три этапа. Уже задания первого этапа привлекли внимание читателей. Вот два отклика на задание № 7 (см диаграмму).

Ю. Кирилин (Рязань): «Трудно выразить эмоциональное состояние после решения задания. Появились окрыленность, уверенность в себе и удовольствие, не ожидаемое от шашек, их возможностей». П. Секунов (село Лавров, Волынская область): «В решении этой позиции — диалектика шашек. Кажется, что делаются ходы вопреки здравому смыслу, но они страшны для соперника. Вдруг идея сверкнет молнией, находится ход и позиция взрывается. Это и есть творчество!».



Ничья

ЧЕМПИОНАТЫ ТУРНИРЫ МАТЧИ

Орск

Чемпионом города после восьмилетнего перерыва стал перворазрядник, инженер завода тракторных прицепов В. Смирнов.

Джезказган

20 команд Казахстана оспаривали призы «Белой ладьи». В главном финале первыми стали пионеры Актюбинска.

Рустави

Финал первенства города собрал 10 кандидатов и 6 перворазрядников. Сильнейшим оказался кандидат Г. Бибилашвили. А в молниеносной игре не имел равных кандидат З. Гвелесиани.

Зеленокумск

Ставропольского края

Набрав $10\frac{1}{2}$ очков из 13, победителем городского чемпионата вышел А. Дементьев.

Воркута

В два круга проводилось первенство города. Победил врач кандидат С. Юнонин. Только пол-очка уступил ему бригадир проходчиков перворазрядник С. Рубченков.

Эти сообщения прислали **В. Синицын, В. Гурскнй, Р. Снчинава, С. Оснпцев, Ю. Рябошапка.**

работу считаем неудовлетворительной

Пишут вам любители шахмат из Донецка. Хотим рассказать о шахматной жизни в нашем городе. Центром ее должен быть городской клуб. Но его работу считаем неудовлетворительной. Есть в нем три зала и несколько учебных комнат в полуподвальном помещении. Как только в одном зале проходит турнир, так клуб лихорадит.

Состояние учебных комнат ниже всякой критики: отваливается штукатурка, зимой холодно, осенью сыро. Денег от взносов и абонементных групп явно недостаточно, чтобы поддерживать нормальные условия для занятий. Но ведь у спорткомитета, горисполкома есть средства на развитие физкультуры и спорта.

Очень остро стоит вопрос с шахматной литературой. Она раскупается мгновенно. Этим пользуются спекулянты. Положение — хотя бы частично — могло бы поправить создание библиотеки при клубе. Об этом говорилось на последней отчетно-выборной конференции федерации в феврале. Но — никаких изменений.

Мы считаем, что Донецку и Донецкой области очень мало внимания уделяют Всесоюзная и республиканская федерации. Крайне редко приезжают в наш миллионный город ведущие шахматисты страны.

И. ОМЕЛЬЧЕНКО, (1-й разряд),
А. ДОНИЧЕНКО, (1-й разряд),
Ю. ОМЕЛЬЧЕНКО, (2-й разряд).

Донецк

ОТ РЕДАКЦИИ:

Публикуя письмо донецких любителей, надеемся, что местные органы власти примут действенные меры по исправлению положения. Но еще об одном все-таки необходимо сказать — об инициативе самих любителей. Конечно, рано или поздно придут в клуб и строители. А если самим засучить рукава и побелить потолки? Ведь наверняка среди посетителей есть специалисты, которые могли бы организовать косметический ремонт. Или создание библиотеки. В городе несколько тысяч любителей. Если бы каждый принес хотя бы по одной книжке! А дежурить в такой библиотеке могли бы члены правления, активисты. Что, кстати, и делается во многих клубах. А есть ли в Донецком клубе его совет?

остались довольны

Такого матча в нашем городе еще не было. Команды школ № 4 и № 23 состязались на 64 досках. Ребята с большим интересом отнеслись к встрече, готовились к ней, чтобы всем — и участникам, и зрителям было удобно. В отличном проведении матча заслуга и арбитра Е. Кузнецовой.

С. ГВОЗДЕВ,
выпускник шахматного отделения ДЮСШ.

Петропавловск,
Казахская ССР

ай да ксюша

Не первый год газета «Ленинская правда» проводит шахматные конкурсы. На задания охотно откликнулись читатели. Их 244 — от школьника до пенсионера. Точнее, от дошкольника, ведь самой юной Ксюше Сердюк нет еще и пяти лет. Пришлось маме возить ее на турнир школьников во Дворец пионеров. Ксюша выполнила 4-й разряд и успешно решает конкурсные задачи.

А на другом «полюсе» — Прохор Михайлович Ярышев, ветеран войны и труда из города Медвежьегорска. Ему скоро исполнится 87 лет.

Виктор КИУРУ,
член жюри конкурса.

Петрозаводск

Фото В. ТРОШЕВА.

пробуй перо!

Мне четырнадцать лет, у меня второй разряд по шахматам. Свою дальнейшую жизнь без них не мыслю. Я хотел бы стать журналистом и быть связанным своей профессией с шахматами. Посоветуйте, как это сделать.

А МИРОНЧУК.

г. Талнах,
Красноярский край

Профессию журналиста можно получить на соответствующих факультетах университетов, но специально шахматных журналистов пока еще никто не готовит. Откуда же они берутся? Из шахматистов, увлекшихся журналистикой, и из журналистов, любящих шахматы и разбирающихся в них. Поэтому уже сейчас, еще до поступления в вуз, можно порекомендовать тебе начать сотрудничество с шахматными отделами краевых газет, с городской газетой. Пусть тебе дадут задание, а еще лучше, если сам предложишь темы для заметок. Можно присылать корреспонденции и в наш журнал. О чем? Полистай страницы «64» и увидишь, как много тем для разнообразных сообщений. Впрочем, готовы дать и конкретное задание. Во многих местах созданы шахматные клубы по месту жительства. Есть ли они в Талнахе? Расскажи об одном из них. А если их нет, то почему? Тоже повод для выступления.

Читатель предлагает обменяться книгами

Уманцев Р. М. 285057 Ивано-Франковская обл., Богородчанский район, с. Манява. Меняю шахматную литературу на книги по русским шашкам.

Чупик Б. Н. 340119 Донецк, ул. Щетинина, д. 2а, кв. 49.
Бородулин А. С. 393740 Мичуринск, ул. Набережная, д. 138, кв. 13. Ищу «Информатор», журналы, бюллетени.

Труханович Г. И. 213500 Могилевская обл., г. Кричев, ул. Московская, д. 34. Ищу книгу С. Гродзенского и И. Романова «Ход в конверте» в обмен на шахматную и шашечную литературу, периодику.

приглашение к турниру

Шахматный клуб Кадриорга приглашает на командный мемориал Пауля Кереса — 8—20 августа 1987 года. Состав команды — три человека. Одновременно проводится рейтинговый турнир мастеров.
Заявки направлять по адресу: 200001 Таллин, ул. Херманни, 3. Шахматный клуб Кадриорга.

давление по всем линиям

Уважаемая редакция! Разрешите поделиться нашей радостью: сегодня, 26 марта 1987 года, шахматный клуб спортивного комплекса Боровской птицефабрики Тюменской области получил небольшое материальное преимущество во встрече с представителями Министерства связи СССР: нам принесли 1-й и 2-й номера журнала «64 — Шахматное обозрение»! Это было достигнуто в результате месячного давления по а) горизонтали — почтового отделения, где была оформлена в надлежащее время подписка; б) вертикали — районного узла связи; в) диагонали — областной службы почтовой связи.

Поздравляя себя со столь значительным минимальным преимуществом, хотелось бы узнать: 1) где же они, горемычные 1-й и 2-й номера были все это время? Уж больно замызганный вид они имеют; 2) когда же мы сможем увидеть у своих шахматных столиков номера 3—5? 3) где же слабый пункт на линии Москва — поселок Боровский и не стоит ли надежно укрепить его? Уважаемая редакция! Если бы ты смогла помочь ответить нам на эти вопросы, твой рейтинг поднялся бы в наших глазах на невообразимую высоту! От имени всех любителей шахмат Боровской птицефабрики и поселка Боровский —

А. ЧЕРТОВ,
тренер по шахматам.

P. S. Кстати, с неделку назад мы получили всего лишь номера 1 и 2 «Шахмат» (Рига) и только первый номер «Шахмат в СССР». Не говорит ли это о троекратном повторении? Неужели ничья? Неужели нельзя выиграть?..

ОТ РЕДАКЦИИ.

Рискуем потерять у любителей шахмат Боровской птицефабрики свой рейтинг, но, увы, решить эту многоходовую задачу не можем... Просим сделать это Министерство связи СССР.

Государственный комитет СССР по физической культуре и спорту и Шахматная федерация СССР с глубоким прискорбием извещают о смерти после продолжительной болезни бывшего председателя Шахматной федерации СССР и вице-президента Международной шахматной федерации, почетного члена Международной шахматной федерации, участника Великой Отечественной войны, члена КПСС

Бориса Евгеньевича РОДИОНОВА

и выражают соболезнование родным и близким покойного.

Фишер тогда, в Рейкьявике...

Николай Крогиус, гроссмейстер, доктор психологических наук

Важность момента достаточно ясно понималась тренерами чемпиона мира. Ему настоятельно советовали дать отказ требованиям Фишера. Но он не только не прислушался к советам, но считал себя даже обязанным пойти навстречу сопернику, поскольку во второй партии получил очко без игры. Отмечу также, что в тот момент Спасский заметно переоценивал свои возможности и полагал, что сможет выиграть матч «при любой погоде».

Третью партию Фишер выиграл. В четвертой чемпион мира «поймал» его на подготовленный вариант, но допустил перестановку ходов и упустил победу. Воспрянувший Фишер прочно овладел психологической инициативой в матче. Больше каких-либо серьезных претензий он не предъявлял. Стремление Фишера подчеркнуть свое главенство, заставить соперника подстраиваться, ждать проявлялось даже в мелочах (которые, по всей вероятности, продумывались заранее). Так, в первых шести партиях (за исключением третьей) претендент систематически опаздывал на 4—5 минут. Возможно, Фишер сознательно взял «на вооружение» прием, применявшийся Эм. Ласкером в турнирах начала нынешнего столетия. В седьмой встрече чемпион мира ответил сопернику тем же. Помню, как Фишер недовольно «крутил» головой, оказавшись в непривычном одиночестве за столиком. Опозданий больше не было.

С началом матча непосредственное общение с Фишером прекратилось: участники пользовались специальным входом. Поэтому, когда понадобилось для себя и знакомых получить несколько автографов Фишера, я обратился к Ломбарди, приготовив несколько открыток, посвященных матчу. Однако тот открытки не взял, а сказал: «Подождите, пожалуйста, один-два дня. Я должен узнать у Фишера, захочет ли он дать вам автограф». Дня через два Ломбарди сообщил о согласии Фишера, а еще через несколько дней открытки с автографами были получены. Этот штрих иллюстрирует весьма разборчивое отношение Фишера к людям. Обычно он был доброжелателен к шахматистам, но не терпел многих, особенно журналистов. На нескольких приемах, состоявшихся после окончания матча, было заметно, как он с подчеркнутым недружелюбием избегал общения с корреспондентами.

Как правило, в борьбе за доской очень выразительно и поразному проявляется состояние шахматистов. Часто по внешнему виду можно судить об их эмоциональном отношении к позиции, спокойствии или тревоге, уверенности или растерянности. Наблюдение за противником многими рассматривается как полезный метод познания и понимания партнера.

При подготовке к матчу в Рейкьявике большинство гроссмейстеров, имевших опыт личного общения с Фишером, говорили, что внешние формы его поведения весьма выразительны и информативны, но сам он не обращает внимания на состояние противника во время игры. Однако уже первые непосредственные наблюдения заставили усомниться в верности этих заключений. Было замечено, что внешне поведение Фишера мало меняется в связи с трансформациями на доске или при дефиците времени на обдумывание у одного или обоих соперников. Каких-либо заметных признаков нервозности даже в самые острые моменты он не проявлял. Характерны были две позы: первая — откинувшись на спинку кресла и слегка его раскручивая (руки на подлокотниках), Фишер буравит доску взглядом издалека; вторая — кресло придвинуто как можно ближе к столику, голова, охваченная руками, склонена над доской. Взор как бы впивается в нее, иногда переводится на соперника. По-видимому, Фишер научился сдерживать свои эмоции. Правда, в нескольких случаях, когда от хода партнера зависело очень многое и ожидание было особенно волнительным, Фишер вставал и стремительной походкой отправлялся за кулисы. Пожалуй, только по этим признакам можно было судить о том, что происходящие на доске события расцениваются им как кризисные.

Далее. Фишер не только обращал внимание на поведение соперника, но и постоянно наблюдал за ним. Сохранилось несколько фотографий, на которых американский гроссмейстер, обхватив лицо руками, но оставив «бойницы» для глаз, внимательно изучает не столько позицию, сколько соперника. Спасский сам отметил наблюдательность Фишера: «Он очень хорошо чувствовал мою неуверенность во время игры». После матча Фишер рассказал мне: «Перед тем как Спасский при доигрывании 13-й партии допустил фатальную ошибку, приведшую к проигрышу (69-й ход белых. — **Н. К.**), я по выражению его лица понял, что он смирился с поражением».

Таким образом, распространенное в то время представление о Фишере как блестящем, но узком шахматном специалисте, который занят только фигурами на доске, вряд ли было оправданным. Во всяком случае, в Рейкьявике он показал себя человеком, сознательно привлекающим для борьбы и психологические факторы.

К концу матча наблюдалось паломничество американцев в Рейкьявик. Шум и сутолока в кулуарах Дворца спорта заметно возросли. Среди прибывших сдержанностью выделялась молодая женщина — сестра Фишера Джоан Фишер-Тарг.

Это она в 1949 году научила шестилетнего брата правилам шахмат. Она рассказывала, что матч вызвал большой интерес в США. Даже в нью-йоркском аэропорту она видела людей, анализировавших партии. Сказала, что в газетах сейчас много пишут о Роберте, но большей частью «какую-то чушь». Сетовала, что не смогла сохранить инкогнито во время пребывания в Рейкьявике, категорически отказывалась от любых интервью: «Спрашивайте у брата, ведь играет он». Рассказала, что ее муж, физик, работает в Стенфордском университете. В шахматы играет слабо. У них трое детей. Все играют в шахматы с пятилетнего возраста. «Но не хочу, чтобы они стали шахматистами».

Матч завершился 1 сентября. После того как Спасский признал себя побежденным в отложенной накануне 21-й партии, счет стал $12\frac{1}{2} : 8\frac{1}{2}$. Спустя два дня состоялось торжественное закрытие соревнования. Дворец спорта преобразился. Его огромное помещение было заставлено накрытыми столами на две тысячи мест. На заключительный ужин можно было попасть, заплатив 25 долларов. Лишь в центре, где для членов правительства, дипломатов, членов оргкомитета и официальных лиц матча был отведен длинный стол, угощение предоставлялось бесплатно. Раздаются торжественные звуки музыки. На сцену приглашается Роберт Джеймс Фишер.

Окончание. Начало в № 10.

Эйве объявляет его чемпионом мира и увенчивает венком из листьев исландской березы.Затем передает новому чемпиону конверт с призовым вознаграждением и протягивает руку для пожатия. Но Фишер не торопится. Он раскрывает конверт и тщательно изучает чек. Рука Эйве висит в воздухе. Наконец, убедившись, что все правильно, Фишер аккуратно складывает чек и кладет его во внутренний карман пиджака. После этого, пожав руку президенту, он быстро возвращается к столу. Здесь с аппетитом съедает какое-то мясное блюдо, но решительно отстраняет бокал с вином... Тем временем на сцене гремят речи в честь нового чемпиона. Покончив с едой, Фишер рассеянно смотрит по сторонам. Вдруг взгляд его оживляется, он шарит рукой во внутреннем кармане пиджака. Неужели опять будет проверять чек? Но нет. Извлекает потрепанные карманные шахматы, расставляет какую-то позицию и, отключившись от всего окружающего, погружается в раздумья. Этот эпизод многое говорит о Фишере. Прежде всего о шахматном фанатизме, который он не мог или не желал маскировать даже в звездный час своей жизни.

В конце вечера Фишер все же «вернулся» в общество. Он долго разговаривал с послом СССР в Исландии Сергеем Тимофеевичем Аставиным, доброжелательным, интересным собеседником и тонким ценителем шахмат. С охотой дал автограф сыну Аставина и попросил посла дать почитать ему комплект газеты «Правда» за последние месяцы. «Я хочу знать, что у вас писали о матче», — добавил Фишер. Затем энергичная и симпатичная исландская девушка «вынудила» чемпиона пойти танцевать. На удивление многим Фишер и здесь оказался на высоте. Но мне показалось, что он облегченно вздохнул, когда стихла музыка. Видимо, как и прежде, он не очень тяготел к женскому обществу.

Перед отъездом из Исландии мне довелось быть на нескольких приемах, где присутствовал Фишер. Поскольку приемы были не очень многолюдными, а Фишер не стремился находиться в гуще общих оживленных разговоров, мне удалось с ним несколько раз побеседовать. Говорили по-русски. Фишер рассказал, что занялся русским языком, потому что считал нужным изучать советскую шахматную литературу по подлинникам. Добавил, что переводам не доверяет. Конечно, русский язык Фишера был далек от совершенства, но сносно объясняться (особенно на шахматные темы) мы смогли. Обсуждали мы и советские шахматные издания. С нашими книгами, журналами и бюллетенями Фишер был хорошо знаком. Говоря о моих работах «Человек в шахматах» (1967) и «О психологии шахматного творчества» (1969), посоветовал в будущем больше уделять внимания причинам возникновения ошибок у шахматистов. Он с похвалой отозвался о ряде книг (Болеславского и Бондаревского о матче на первенство мира 1969 года, учебника Сокольского и других). «Но у вас напечатана, — продолжал он, чуть улыбнувшись, — одна ужасно плохая книга». И назвал дебютную монографию, которая действительно представляла собой набор непроверенных и плохо систематизированных вариантов.

Вспоминая о только что закончившемся матче, Фишер невольно напрягался. Чувствовалось, что он еще не остыл после поединка. Говорил немного и о своих планах. Обещал часто играть. «Я всегда буду играть только на победу». Дал понять, что, став чемпионом, он намерен многое изменить в шахматном мире.

Говоря о времени, проведенном в Рейкьявике, он с большой теплотой отозвался о полицейском Сэме Палсоне, который стал для него в эти месяцы чем-то вроде «доброй няньки». Фишер сказал, что хочет пригласить за свой счет семью Палсонов в гости в США (впоследствии он выполнил это намерение). На вопрос об организации матча сначала ничего не ответил, однако, немного подумав, сказал, что следующие матчи будут проводиться так, как того заслуживают шахматы. Увы, планам Фишера не суждено было сбыться. И никто не повинен в случившемся, кроме него самого. Он сам добровольно поставил себя вне главного и, пожалуй, единственного серьезного дела своей жизни — шахмат.

В последующие годы события, связанные с матчем в Рейкьявике, вновь и вновь будили память, порождали вопросы. В первую очередь те, которые в той или иной мере относились к судьбе Фишера.

С течением времени отошло в сторону наносное, второстепенное и, может быть, яснее увиделось главное. Роберт Фишер 1972 года запомнился мне как натура сложная, противоречивая, но прежде всего наделенная мощным интеллектом. Отмечая, что Фишер не закончил общеобразовательную школу, кое-кто говорил о нем как о невежде и примитиве. Подобные характеристики совершенно безосновательны. Да и как можно называть человека примитивным, если он самостоятельно изучил несколько языков, приобрел знания и вкус в литературе и музыке, написал превосходные книги, отличающиеся ясной логикой изложения, и, наконец, достиг вершины в одном из наиболее содержательных проявлений интеллектуального творчества — шахматах?

В общении с Фишером бросались в глаза быстрота его умозаключений, непреодолимое стремление к ясному и полному, пожалуй, даже доскональному рассмотрению любого вопроса.

Порой это свойство ума принимало гипертрофированную форму и проявлялось в поведении как педантизм и подозрительность. Обладая сильным интеллектом, Фишер, как мне представляется, не был наделен подлинной интеллигентностью, выражающейся в высокой культуре поведения и отношения к людям. И дело тут не только во внешних манерах, которые оставляли желать лучшего. В нем не чувствовалось искреннего внимания к другим людям, даже интереса к ним. Обычные (не шахматные) заботы других, особенности их душевного состояния его не трогали. Психологическую проницательность он проявлял только в шахматной борьбе. Здесь его интересовало все, что могло бы указать на состояние противника. Но за пределами турнирного зала его внимание к «ближнему» заканчивалось. Он замыкался и вел себя, не сообразуясь с другими.

Какие же основные цели и мотивы определяли жизненную позицию Фишера? Ответ на этот вопрос позволит не только лучше понять его путь к шахматному Олимпу, но и последующие события. Конечно, любые выводы такого рода носят в известной мере вероятностный характер. На мой взгляд, логичным представляется такое объяснение: до завоевания звания чемпиона мира утверждение своего «я» Фишер связывал с признанием его исключительности и проявлением уважения к нему и его делу. Материальные интересы играли определенную роль в достижении указанных целей (в буржуазном обществе уважение во многом зависит от величины банковского счета). Но деньги, как свидетельствуют факты, все же не были для Фишера главным. Они оставались лишь средством. Укажем, например, на неоднократные отказы Фишера от использования своего имени в рекламных целях. А ведь суммы рекламных контрактов намного превышали размер приза, полученного им в Рейкьявике. Основные жизненные цели, как он, по-видимому, полагал, могли осуществиться только благодаря шахматам.

После победы в Рейкьявике Фишер, казалось бы, достиг желаемого — признания своей исключительности и общественного уважения. Но притязания росли, не соизмеряясь с объективными условиями. Прежние мотивы трансформировались в новые — в требования всеобщего поклонения и слепого подчинения. С этими притязаниями сочеталось растущее чувство боязни потерять право на исключительность. Поэтому вопреки благим намерениям от участия в соревнованиях он уклонялся. Сначала амбиции Фишера удовлетворялись — вспомним его визиты на турнир в Сан-Антонио (1972) и в Манилу (1973), обставленные как приезды главы государства, обстановку в религиозной секте и т. д. Но постепенно его притязания перестали встречать понимание. В 1974 году он попытался заняться администрированием в ФИДЕ, но получил отпор. Конфликт с реальностью привел к утрате звания чемпиона мира.

Вернется ли Фишер в шахматы? Судя по его характеру и поступкам в прошлом, вряд ли можно на это надеяться. Начинать все с самого начала, публично признав свою неправоту? Фишер мог быть самокритичным в шахматном анализе, но в жизненных промахах он признавался с куда большим трудом. Как это ни печально, но матч в Рейкьявике оказался коварным и непреодолимым испытанием на жизненном пути талантливого шахматиста: вознес на вершину, но искусил «данайским даром», который увел его от любимого призвания

ЮГОСЛАВИЯ

хорошо забытое старое

ПОЛИТИКИН ШАХ

С начала этого года белградская «Политика» выходит по понедельникам с двумя шахматными полосами, содержащими информации, интервью с гроссмейстерами, учебный раздел (он называется «Для больших и малых пижонов»), раздел композиции, а также заметки о малоизвестных или вовсе забытых страницах прошлого.

Одна из таких заметок — ее автор Рудольф Марич — называется «Чьи жертвы лучше». Она о матче двух ведущих венгерских шахматистов начала века — Гезы Мароци и Лео Форгача. Это соревнование (Будапешт, 1902) проходило в увлекательнейшей борьбе, партии изобиловали многочисленными жертвами с обеих сторон. Вот одна из партий матча.

Л. ФОРГАЧ — Г. МАРОЦИ

Неправильное начало

1. e4 a6. Восемь десятилетий спустя этот дебют «обновил» шахматную теорию в качестве «манчестерской защиты».

2. d4 e6 3. f4 d5 4. e5 c5 5. c3 b5. По всей вероятности, Филидор получил бы от дебюта этой партии истинное наслаждение.

6. Cd3 Kc6 7. Kf3 Cd7 8. Ce3 Kh6?! (жертва пешки с целью осложнить игру) **9. dc b4 10. Kd4 Фa5 11. a3** (лучше 11. Kb3) **11. . .bc 12. K : c6?!** Для того чтобы решиться на такой ход, нужно быть большим любителем приключений! **12. . .cb+ 13. K : a5 baФ 14. c6 Cc8 15. Фa4 Kf5.**

16. Ca7! C : a3!! 17. c7+ Cd7 18. Cb8! C : a4 19. c8Ф+ Kpe7 20. Фb7+ Kpf8 21. Ф : a8. Теперь, после того как белые выложили свои козыри, наступает очередь черных.

21. . .Cb4+ 22. Kpf1 g5! 23. Cc7+ Kpg7 24. Ф : a6 Фb2 25. Cb6 Фc1+ 26. Kpf2 Ф : h1 27. Cf1 Ф : h2. Белые сдались.

Крупнейшая современная писательница ЮАР Надин Гордимер — убежденная противница апартеида, активная защитница прав коренного населения страны и большая любительница шахмат. Все это и пытался отразить в своем рисунке художник итальянской газеты «Корьере делла сера» Марио Казалини.

ФРАНЦИЯ

семейный клуб

Семья доктора медицины профессора Мишеля Рооса из Страсбурга — несомненно, одна из самых шахматных в мире. Глава семьи и оба его сына, Луи и Даниэль, носят звание международного мастера; мадам Роос и ее дочь также изрядно играют в шахматы. Выступая как единый клуб в соревнованиях за кубок страны, семейство Роос дважды завоевывало почетный трофей.

Первой реакцией Мишеля Рооса на известие о рождении внука были слова: «Ну, теперь я уверен, что наша семья со временем выйдет и на гроссмейстерский рубеж».

БЕЛЬГИЯ

«элементарно, дорогой уотсон!»

Очередной британский шахматист сделал заявку на гроссмейстерский титул. Выиграв турнир в Брюсселе с результатом семь из девяти, международный мастер Уильям Уотсон завоевал первый балл, ведущий к высшему званию.

Бельгийская печать отмечает, что партии победителя турнира изобилуют атаками на короля и эффектными жертвами. Однако самокритичный Уильям не склонен обольщаться этими комплиментами.

«Просматривая проведенные мною комбинации, — признался он шахматному обозревателю брюссельской «Суар», — я вынужден то и дело повторять слова Шерлока Холмса: «Элементарно, дорогой Уотсон!»

ГДР

дрезденский «молниеносный марафон»

В Дрездене состоялся III Международный марафон по блицу, самый крупный молниеносный турнир в мире — не по числу участников, а по продолжительности. Сутки подряд — с полудня до полудня играли 111 шахматистов и шахматисток из ГДР, Польши, СССР и Чехословакии. Каждый с каждым! Первый (1985) и второй (1986) марафоны выигрывала Жужа Полгар, на этот раз венгерской шахматистки в списке участников не было. Нынешний турнир принес победу Г. Тимощенко (СССР) — 101½ очко. Всего на полочка отстал С. Калиничев (СССР). Третье место у П. Эндерса (ГДР).

А вот мнение гроссмейстера В. Чехова (он разделил 7—8-е места): «Я принимал участие в таком марафоне в первый и последний раз — очень устал уже после тридцати партий...».

Михаель ШМИДТ.

АНГЛИЯ

комедия ошибок

Английский журнал «Кингспин» специализируется на необычном, забавном, курьезном в шахматах. Поэтому-то на его страницах обычно широко представлен жанр комедии ошибок. Учитывая, что поставщикам такого рода примеров нелегко оценить их забавную сторону, редакция рекомендует утешаться тем, что они находятся в весьма представительной компании. Вот два примера.

В партии В. Макгрот — К. Флиэр из женского чемпионата Англии после 37-го хода белых возникла такая позиция.

Черные сыграли **37...a4?** и через несколько ходов сдали партию. Между тем они могли выиграть, если бы пошли 37...Лh8! В этом случае на 38. Ф:h8 последовало бы 38...Cg5+, 39. f4 Ch6.

А эта позиция — из партии Х. ван дер Поэль (Голландия) — Н. Карр (Англия) из международного турнира на острове Гернси. На очереди 33-й ход белых.

33. Ke6! Если теперь 33...h6, то 34. Фb3 Ф:b3 35. Л:e8+. На 33...Cf6 белые припасли вариант 34. Ф:f5 C:d8 35. Фe5+, а на 33...Фc6 — 34. Фd6 Kpg8 35. Фf8+.

Карр сыграл **33...Kpg8,** на что быстро выигрывало 34. Kc5 Фc6 35. Л:e8+ Ф:e8 36. Фb3+ и т. д.

Белые же продолжали **34. Фg3+ Kpf7 35. Kg5+ Kpg7 36. Фc7+ Kph6 37. Kf7+ Kph5 38. Фd6??** А теперь **38...Лe1+ 39. Kph2 Ce5+! 40. Ф:e5 Л:e5 41. g4+ fg 42. hg+ Kp:g4,** и белые сдались.

У. УОТСОН — Т. КАРОЛИ
Брюссель, 1987
Сицилианская защита
1. e4 c5 2. Kc3 d6 3. f4 Kc6 4. Kf3 e6 5. d4 cd 6. K:d4 Kf6 7. Ce2 Фc7 8. C:e3 e6 9. Фd2 Ka5 10. 0—0—0 Ce7 11. g4 Kc4 12. C:c4 Ф:c4 13. Фg2. Препятствуя 13...b5.
13...Kd7 14. Kpb1 Фc7 15. Kf5! ef 16. Kd5 Фc6 17. gf Cf6. Или 17...Лg8 18. Cd4 с последующим e4—e5.
18. K:f6+ gf 19. Фg7 Лf8 20. Лhe1 b5 21. e5 Cb7. Если 21...fe, то 22. fe de 23. Ch6.
22. Л:d6 Фg2.

23. Cb6!! Kpe7 24. Лe6×!

МОЗАИКА

вид с чердака

Голландский гроссмейстер Джон ван дер Виль отверг критику одного из комментаторов, попрекавшего его за «систематическое уклонение от дебютных продолжений, апробированных теорией». По мнению гроссмейстера-новатора, высказанному в амстердамской «Хет фрайе фольк», «смотреть на то, что происходит на доске, сквозь призму чужих анализов, — это все равно, что любоваться прекрасным ландшафтом из окна чердачного помещения».

иностранный легион

Как сообщает гамбургский еженедельник «Штерн», в составе команд — участниц чемпионата западногерманской бундеслиги числятся представители Англии (6), Швеции (2), Аргентины, Бразилии, США, Австрии, Дании, Испании, Франции, Израиля, Венгрии, СССР, Югославии.

«И еще представители ФРГ», — не без иронии добавляет журнал.

гроссмейстеры и ветер

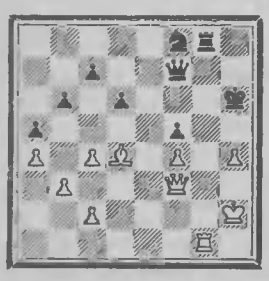
В пьесе драматурга с острова Маврикия Сэра Эдли Ричардса Ассонне «Игрок в шахматы» центральный персонаж делит современных гроссмейстеров на две категории: «повелителей ветра, определяющих его направление» и тех, кто «приспосабливает свои паруса к существующему направлению ветра».

Состязание в многоборье.
Рис. из венской «Пресс».

Три года из жизни Яновского

Пильсбери — молодой худощавый человек с живыми, умными глазами. Его бледное лицо всегда тщательно выбрито. Он сидит за доской с таким печальным и отрешенным видом, как будто шахматы для него тягостная работа. «Stratégie», июль 1899

Д. ЯНОВСКИЙ — Г. ПИЛЬСБЕРИ
Лондон, 15 июня 1899
Примечания С. Тартаковера



38. Лg5! Ке6 (отражая опасность?) **39. Сf6!!** Великолепный маневр, основанный на слабости целого комплекса полей: 39...Ф:f6? 40. Фh5✕ или 39...К:g5 40. fg+ Крh7 (40...Крg6 41. h5+ Крh7 42. Ф:f5+) 41. Ф:f5+ Лg6 42. h5, и можно опускать занавес.

39...Кg7 40. Фd5! Еще один разящий удар. Остальное просто: **40...Фе8 41. Фg2! Фf7 42. С:g7+ Л:g7 43. Л:g7 Ф:g7 44. Фg5+!** (последний штрих) **44...Крh7 45. Ф:f5+ Крh8 46. Фh5+ Крg8 47. Фg5.** Черные сдались.

«Прекрасную Францию» представляет г-н Яновский. Яркость и чистота комбинаций сочетаются у него с безупречным ведением всей партии, что придает его облику очарование, весьма характерное для наших друзей по ту сторону пролива. Французский шахматист не выглядит таким утомленным, как другие. Какое-то время он был лидером, но поражение от Ласкера и вслед за тем от Мэзона отбросили его назад, и он закончил первый круг, деля 3—5-е места.

"British Chess Magazine", июль 1899

Окончание. Начало в № 10.

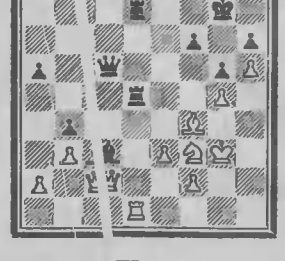
У некоторых более слабых игроков Яновский редко мог выиграть. Одним из них был англо - американский мастер Джеймс Мэзон, который приводил его в бешенство. «Я не понимаю, что происходит, — буквально стонал Яновский, — он меня одурманивает; когда я играю с Мэзоном, он все время курит свои плохие сигары и сплевывает. Я не могу этого переносить. Каждые несколько минут мне приходится освежать себя одеколоном».

Наверное, трудно представить двух более разных людей, чем Ласкер и Яновский. Первого ничто не может вывести из себя: одежда беспокоит его меньше всего; если он голоден, то идет в буфет и возвращается с ломтиком хлеба, от которого по ходу партии с удовольствием откусывает; ноги он закидывает на подлокотник кресла, при этом курит крепкие сигары и, погружаясь в глубокое раздумье, выпускает дым через усы с характерной гримасой. Яновский же воплощение корректности: за шахматной доской он сохраняет полную неподвижность. Сверкающая белизной сорочка, турецкие сигареты, охлажденный lemon-squash*, который Яновский потягивает через соломинку, — для этого утонченного и легкоранимого игрока-сибарита любая мелочь может оказаться губительной.

"Stratégie", июль 1899

Д. ЯНОВСКИЙ — Эм. ЛАСКЕР
Лондон, 7 июля 1899
Примечания Д. Яновского.

Ласкер, уже обеспечив себе первый приз, наверняка не возражал против ничьей. Пришлось избрать в дебюте несколько эксцентричное продолжение.



---

* Лимонный сок, обычно газированный (англ.).

38. Лd4! Внезапно ситуация меняется к выгоде белых. Плохо теперь 38...Л:d4 из-за 39. ed и Сf4—e5.

38...Фе6 39. Лс4 Лd1 (как мы вскоре увидим, ложная комбинация) **40. Кd4! Лg1+ 41. Крh2 С:d4.** Вынужденно. Играя 39...Лd1, Ласкер намечал 41...Фg4 и лишь теперь заметил ответ 42. f3!

42. Кр:g1 Сс3 43. Сg3. Путем 43. Сс7! (с темпом!) белые сохраняли лишнюю пешку и все шансы на выигрыш, ибо черный король оставался взаперти.

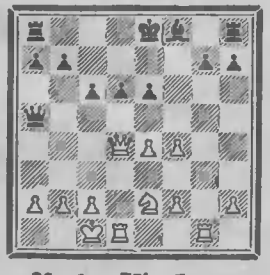
43...Фd5! 44. Л:c3! (помимо 44...Ф:g5 угрожало и 44...Фf3!) **44...bc 45. Ф:c3 Крf8 46. Фb4+ Крe8 47. Фа4+ Крe7 48. Фа3+ Крd7 49. Сf4 Лс8 50. Фа4+ Лс6 51. e4 Фd1+ 52. Крh2 Фf3 53. Се3.** Слабо. В случае 53. Фd4+! и 54. Се3 можно было бороться за победу.

53...Фd1 54. Сf4 Фd3 55. Фb4 Крe6 56. Сg3 (56. Фb8 Ф:e4) **56...Фf3,** и на 73-м ходу последовало соглашение на ничью.

На следующий день Яновский встречался с Чигориным. Тот был явно не в духе и в конце концов допустил очевидный промах, изумивший Мэзона: «Похоже, Яновский гипнотизирует соперников! Вспомните его победу над Стейницем из первого круга!».

Что же сказать тогда о партии последнего тура, ничья в которой давала Яновскому чистое второе место? Предоставим слово очевидцу.

Д. ЯНОВСКИЙ — В. СТЕЙНИЦ
Лондон, 10 июля 1899



20. Л:g7?! «Галлюцинация стоимостью в 1250 франков! — восклицает Л. Гоффер. — А ведь ничья была для белых более чем достижима: у них и линии, и развитие, да и вообще лучшие перспективы. Нужна была лишь элементарная осторожность, но это никак не вяжется с артистичной, темпераментной натурой Яновского».

В который раз маэстро, презрев житейские расчеты, внял словам Бенджамина Франклина: «Те, кто согласны променять свободу на малую толику временной безопасности, не заслуживают ни безопасности, ни свободы».

Партия закончилась весьма прозаически: после **20...С:g7 21. Ф:g7 0—0—0 22. a3 e5 23. f5 Фc5 24. Лf1 Фb5 25. Фg4 Лhg8 26. Фf3 d5 27. ed Ф:d5** Стейниц без труда реализовал лишнее качество. Это была последняя турнирная партия великого чемпиона уходящего века...

В итоге Яновского нагнали Мароци и Пильсбери, и они вместе разделили II—IV призы.

Г-н Яновский доказал, что он игрок исключительных возможностей, но, быть может, слишком азартный; только этим можно объяснить, почему он не получил целиком второй приз. Он продемонстрировал потрясающую шахматную мощь...

"British Chess Magazine", август 1899

Победа Ласкера в турнире — одна из самых выдающихся: он потерпел всего одно поражение — от старого английского чемпиона Блэкберна. Игра Ласкера была на редкость методичной и аккуратной, и это не самое последнее из его достоинств. Кроме того, он никогда не относится к сопернику пренебрежительно: не важно, кто сидит напротив — Пильсбери или Тинсли, Ласкер неизменно насторожен и осмотрителен. Обладай Яновский этим качеством, итог турнира мог бы быть иным: с блеском и удивительной легкостью одолев основных конкурентов, Яновский как на грех в несколько ходов умудрился проиграть ветерану Берду...

Зрителей было не слишком много. Скорее даже это была группа почитателей, неизменно одних и тех же. Среди них находилось немало молоденьких девушек и молодых дам, чьи симпатии были на стороне Пильсбери и Яновского.

«Stratégie» июль 1899

1901

Из прессы:

Кто из тех, кто посещал Ривьеру, не сохранил живые воспоминания об этом удивительном месте? Счастливая мысль пришла в голову администрации большого игорного центра: обратить свое внимание на игру, которая не считается азартной...

Монте-Карло: 4—28 февраля

В ожидании Чигорина и Яновского, задержавшихся на национальном чемпионате в Москве, открытие турнира в Монте-Карло перенесли на 4 февраля. В состязании примут участие 14 игроков: Марко и Шлехтер из Австрии; Дидье из Франции; Мизес и фон Шеве из Германии; Блэкберн, Гунсберг и Мэзон из Англии; Реджио из Италии; Чигорин, Яновский и Винавер из России; Маршалл из Соединенных Штатов.

"Rivista Scacchistica Italiana", февраль 1901

Вспоминает Ф. Маршалл:

«Курорт в Монте-Карло известен всему миру. По-моему, слухи о его соблазнах доходят даже до забытого богом Китая и самых отдаленных джунглей Африки. Привлекательность этого места огромна. Именно здесь я приобрел самый печальный и дорогостоящий опыт в своей практике.

Известно, что шахматисты тратят много нервной энергии. После того как часами сидишь за доской, решая сложные проблемы, переутомленный мозг нуждается в отдыхе. Большинство видят этот отдых в какой-либо другой игре, не требующей такого колоссального умственного напряжения, как шахматы, — биллиард, поло, покер или, может быть, шашки. Не были исключением и участники турнира. Надо ли говорить, что многие из них, едва завидев игорные столы, напрочь забыли о своих прежних привязанностях и возлелеяли надежду увековечить себя в памяти потомков, выиграв все, что можно.

Особый азарт проявлял Яновский, за ним увлекся и я, и мы оба увязли в этом по уши. В турнире я шел хорошо и наверняка завоевал бы приз, если бы не рулетка. Меня погубила нехватка внимания. Днем, встречаясь за шахматным столиком с сильным соперником, я мысленно все время возвращался к красно-черным полям рулеточного стола. Разумеется, моя игра была далека от совершенства.

Как только кончалась партия, я в лихорадочном возбуждении спешил за рулеточный стол. Выигрывал ли я? Да, выигрывал, особенно поначалу, — всего, пожалуй, несколько сотен долларов. Не в силах остановиться, я садился за стол каждый вечер, пока не проиграл около 2000 долларов и не остался с билетом на парижский поезд и мизерной суммой карманных денег.

Я приехал в Париж жалким, больным человеком, и хотя все уже давно в прошлом, до сих пор, возвращаясь мыслями назад, говорю себе: «Какой же я был дурак!».

А что же Яновский? Он блистательно прошел всю дистанцию в Монте-Карло и завоевал первый приз в размере 5000 франков. Зная о своей слабости к рулетке, он отослал деньги друзьям в Париж, оставив себе около тысячи франков. Предвидя дальнейшее развитие событий, он строго-настрого наказал своим «банкирам» ни при каких обстоятельствах не высылать ему денег.

Яновский всеми силами пытался заточить тигра в клетку, но тигр мгновенно вцепился ему в горло. Вскоре у французского чемпиона едва осталось денег, чтобы нанять кэб. Он телеграфировал парижским друзьям, чтобы те выслали ему какую-то сумму, но они отказались, следуя его же инструкциям.

Охваченный страшной игорной лихорадкой, Яновский послал им угрожающее требование. Друзья вернули ему пару тысяч франков, и Яновский спустил все это в одну ночь. Он вновь телеграфировал в Париж и, получив отказ, разразился гневными требованиями, угрожая судом, арестом и всем, чем только можно, если немедленно не получит назад принадлежащие ему деньги.

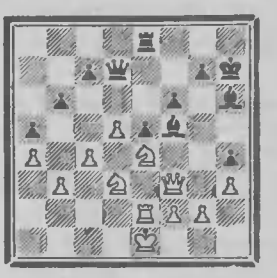
Деньги были присланы, и бедный Яновский оставил их все без остатка за зеленым столом. Не имея больше средств, он покинул Монте-Карло гораздо более нищий и кошельком и духом, чем туда приехал.

Полагаю, в игорных домах Монте-Карло бывали биты все известные шахматисты, которые сюда приезжали, за исключением разве что Пильсбери и Блэкберна. Был бит и я, но зато приобрел ценный опыт. Думаю, он стоит тех денег. Мы искали в игре расслабления, а за удовольствие надо платить...».

М. ЧИГОРИН — Д. ЯНОВСКИЙ

Монте-Карло, 19 февраля 1901

«Эта партия имела огромное значение для обоих претендентов на первый приз и, естественно, привлекла общее внимание. — сообщает А. Бахман. — Яновский мастерски избежал всех опасностей богатого ловушками дебюта Понциани, и хотя вначале получил несколько стесненную игру, постепенно добился лучших перспектив. Главным образом, благодаря обмену своих коней на неприятельских слонов (Чигорин, как известно, питает особое пристрастие к коням, которыми владеет столь же виртуозно, сколь его соперник — слонами)».



31. c5? Ослабление, позволяющее слонам развернуться во всю мощь: **31...Cg6! 32. c6 Фe7 33. Kb2 f5! 34. Kd2 Фc5 35. Фd3 e4 36. Фc4 Фd6 37. Kd1 Ch5! 38. Kf1 C:e2 39. Kp:e2 f4 40. f3 Фg6 41. Kf2 Ф:g2,** и вскоре белые сдались.

Яковский: «Споры о сравнительной ценности слонов и коней не утихают: одни отдают предпочтение слонам (например, д-р Тарраш), другие — коням (Чигорин). Некоторые теоретики утверждают, будто все зависит от конкретной позиции; но это никоим образом не снимает проблемы, ибо, если результат зависит от позиции, то о чем же тогда спорить? С моей точки зрения, наличие двух слонов против двух коней в примерно равной позиции является серьезным преимуществом».

Чигорин: «Яновский волен высказывать какое угодно «свое мнение», но он поступает нехорошо, приписывая другим, хотя бы и в пустяшном деле, какие-то нелепые «предпочтения».

Отсутствие в турнире Ласкера, Мароци и Пильсбери вызывает большое сожаление; особенно это досадно для г-на Яновского, который находился в отличной форме и чья победа, по общему мнению, была полностью заслуженной...

Посылаем г-ну Яновскому наши искренние поздравления и делаем это с тем большим удовольствием, что он оправдал наши предсказания!

"Stratégie", март 1901

Здание казино в Монте-Карло.

Сергей ВОРОНКОВ, Дмитрий ПЛИСЕЦКИЙ.

начало, которое мы не выбираем

«Коней следует выводить раньше, чем слонов», — писал Эм. Ласкер в «Учебнике шахматной игры», и этому правилу идеально соответствует рассматриваемый дебют.

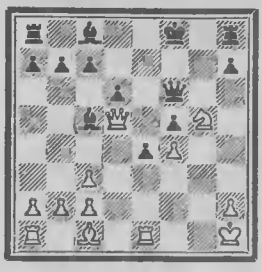
1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Kc3 Kf6.

В задачу статьи входит показ, сколь обоснована и чем чревата непоследовательная игра в дебюте.

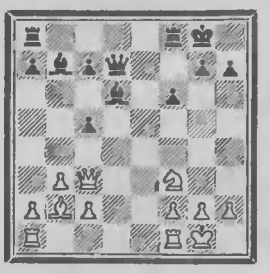
После 4. Cb5 возникает так называемый главный испанский вариант дебюта четырех коней (кстати, возможна перестановка ходов — 3. Cb5 Kf6 4. Kc3), поэтому некоторые параллели с испанской партией вполне уместны.

Оба дебюта как возможность известны с XV века, однако их практическое применение великими мастерами началось только с середины XIX века. Так, в «Хандбухе» Бильгера за 1843 год приводится сравнительно небольшой анализ испанской партии, а дебют четырех коней дается как частный случай испанской партии. Затем дебют четырех коней отпочковался, так как у него появился еще и итальянский вариант (с ходом 4. Cc4). После размежевания испанская партия шагнула далеко вперед, а дебют четырех коней... Рассмотрим сначала причины, почему итальянский вариант не стал главным.

4. Cc4. Иногда дебют возникал и как попытка ухода от принципиального спора в защите Петрова. Вот начало партии Стаунтон — Кохрен (Лондон, 1842): 1. e4 e5 2. Kf3 Kf6 3. Kc3 Kc6 4. Cc4 Cc5 5. d3 и т. д. Но совсем уйти от принципиального спора нельзя, и на 4. Cc4 было найдено **4. . .K : e4.** «...В теории долго держалось мнение, — писал М. Эйве в «Учебнике шахматной игры», — что после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 4. Kc3 K : e4 белые, продолжая 5. 0—0 K : c3 6. dc, получают атаку, вполне окупающую жертву пешки... Однако тщательный анализ показал, что посредством 6. . .f6 черные без особого риска могут удержать лишнюю пешку. Например, 7. Kh4 g6 8. f4 f5! 9. Kf3 e4 10. Kg5 Cc5+ 11. Kph1 Фf6 12. Cf7+ Kpe7 13. Cd5 d6 14. Ле1 Kpf8 15. g4 Ke7 16. gf K : d5 17. Ф : d5 gf.



И черные защитились (Шлехтер — Марко, Берлин, 1897)». Затем С. Тартаковер пытался возродить итальянский вариант путем 5. K : e4 d5 6. Cd3 dc 7. C : e4 и даже выиграл у Рети и Боголюбова, но не смог изменить репутацию дебюта. После 7. . .Cd6 8. d4 ed 9. C : c6+ bc 10. Ф : d4 0—0 11. 0—0 c5 12. Фc3 Cb7 13. b3 Фd7 14. Cb2 f6.

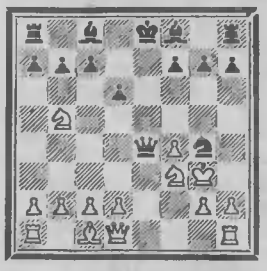


У черных получше (Тартаковер — Боголюбов, Пиштани, 1922).

4. Cb5. В главном варианте испанской партии черные оттесняют слона b5 на a4, b3 и даже c2, но практика показала, что это всего лишь перемещения с одной хорошей позиции на другую... тоже хорошую. Даже на c2 слон гордо называется испанским и вовсе не загорожен пешкой e4, а усиливает ее значение, поскольку затрудняет контригру черных, связанную с подрывами d6—d5 и f7—f5.

В дебюте четырех коней у слона b5 нет такой перспективы (мешает конь c3), поэтому поле b5 самое удачное для слона; после продолжений, не затрагивающих существование слона b5 (то есть ходы 4. . .Cc5 или 4. . .Cb4), белые сохраняют маленькое дебютное преимущество, а при **4. . .Kd4** партия уравнивается, т. к. белые вынуждены пойти на вариант 5. K:d4 ed (эту позицию поучительно сравнить с защитой Берда в испанской партии, то есть без включения ходов Kb1—c3 и Kg3—f6).

Не проходит и 5. K : e5 Фe7 6. f4 K : b5 7. K : b5 d6 8. Kf3 Ф : e4+ 9. Kpf2 Kg4+ 10. Kpg3 — маневр Боголюбова, осуществленный им против Рубинштейна в матче 1920 года (Стокгольм).

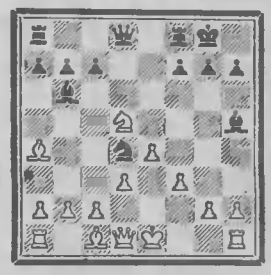


Рубинштейн играл 10. . . Kpd8? Но вскоре Тейхман нашел 10. . .Фg6!, после чего у белых хуже.

В некоторых справочниках идея этого хода (4. . .Kd4) приписывается Ф. Маршаллу. Однако впервые, по утверждению Тартаковера, этот ход встретился в партии Ольсон — Дельмар на турнире в Филадельфии 1876 года. Этому продолжению уделил внимание и В. Стейниц в «Современном шахматном наставнике», 1889, и в статье «Британского шахматного журнала», 1890. Затем партии Мароци — Маршалл (Монте-Карло, 1902) и Тарраш — Маршалл (Монте-Карло, 1903) дали ходу 4. . .Kd4 новую жизнь.

5. Ca4 — усиление К. Шлехтера, на что Маршалл избирал либо 5. . .c6, либо 5. . . Cb4. А. Рубинштейн нашел сильнейшее **5. . .Cc5,** почему вся система и носит его имя.

После многочисленных исследований и проверок главным вариантом стало продолжение **6. K : e5 0—0 7. Kd3 Cb6 8. Kf4 d5 9. d3 Cg4 10. f3 Kh5 11. K : h5 C : h5 12. K : d5.**



Эта позиция считалась вполне приемлемой для белых на протяжении почти 30 лет, так что стоит на нее посмотреть еще хотя бы минуты три.

Если оценивать позицию из общих соображений, то у белых: 1) внушительный материальный перевес — две центральные (!) пешки, что по шкале ценностей бывает равно и фигуре; 2) отсутствие явных слабостей; 3) правда, они малость отстают в развитии, но авось удастся его завершить, откупившись частью перевеса. У черных все надежды только на атаку, но прямолинейные 12. . . C : f3 или 12. . .Фh4 не достигают цели — в обоих вариантах не хватает атакующих средств.

Трудно поверить (исходя из общих соображений), что позиция белых проиграна вчистую, но это так — ход черных, и они подключают к атаке сразу две фигуры.

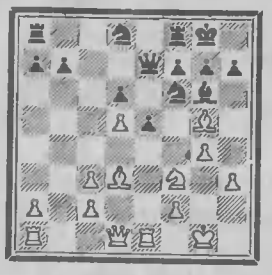
12. . .f5! Эта возможность указана в «Шахматном бюллетене» № 4 за 1983 год, в моей заметке «Интересная идея». Однако два года спустя в «Малой дебютной энциклопедии» (1985) ход 12. . . f5 не рассматривается, а позиция оценивается к выгоде белых (?!) и предлагается за черных 12. . .c6.

Поскольку речь об опровержении главного варианта дебюта четырех коней, приведу здесь первоисточник хода 12. . .f5; в партии Горелик — Чащихин (по переписке, 1982) далее было **13. K : b6 Фh4+ 14. Kpf1 fe 15. Cb3+ Kph8! 16. Фe1 Л : f3+ 17. gf Фh3+ 18. Kpg1 K : f3+ 19. Kpf2 K : e1 20. Л : e1 Лf8+ 21. Kpg1 Фg4+ 22. Kph1 Фf3+ 23. Kpg1 Фf2+ 24. Kph1 Cf3×.**

Необходимо выяснить, как произошло, что слабый ход 12. . .c6 десятками лет кочевал из справочника в справочник, да еще с восклицательным знаком, то есть в

ранге наисильнейшего продолжения. И это не единственный пример даже в рамках рассматриваемого дебюта.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Kc3 Kf6 4. Cb5 Cb4 5. 0—0 0—0 6. d3 d6 7. Cg5 C : c3 8. bc Фe7 9. Лe1 Kd8 10. d4 Cg4 11. h3 Ch5 12. g4 Cg6 13. d5 c6 14. Cd3 cd 15. ed.



В партии Белавенец — Панов (Ленинград, 1934) далее было 15. . .Лc8 16. c4 e4! (восклицательный знак тех времен). Белые отступили 17. Cf1 и в дальнейшем партию проиграли.

В партии Спасский — Глигорич (Сараево, 1986) черные сразу сыграли 15. . .e4, что даже несколько сильнее, так как пешка d5 не защищена и вскоре теряется. После 16. C : e4! C : e4 17. Фd4 Ke6 18. Ф : e4! K : g5 19. Ф : e7 Kf3+ 20. Kpf1 K:e1 21. Л:e1 K : d5 22. Ф : b7 Kf4 23. Лe7 у белых преимущество, которое они реализовали на 44-м ходу.

Дебют четырех коней на протяжении полувека не подвергался массированному изучению, а за этот период практика решений дебютных проблем постепенно перешла от игры из общих соображений, утвержденных Стейницем, к конкретно-тактическому методу, введенному А. Алехиным. И сейчас критическому анализу подвергается почти каждый ход, невзирая на охранный восклицательный знак того или иного авторитета. Однако игра из общих соображений отнюдь не плоха, и ею пользуются, но только в тех случаях, когда тактика не может дать конкретного ответа. Результатом конкретного подхода явилось, например, то, что сравнительно недавно сняли несправедливый ярлык «скучного дебюта» с новоиндийской защиты. А дебюта четырех коней вроде бы вовсе нет, поскольку нет главного варианта.

В. ЧАЩИХИН,
кандидат в мастера.

сравните ваши взгляды

О чем рассказали письма

В первом и втором номерах нашего журнала мы опубликовали 30 лучших (по мнению югославского «Информатора») партий, сыгранных в первом полугодии прошлого года. Из них гроссмейстерское жюри — о нем речь впереди — выбрало десять «самых-самых». Параллельно с гроссмейстерами первую десятку определяли и наши читатели. Каждому интересно, насколько его мнение совпадает с «приговором» экспертов.

И вот на редакционные столы легли сотни писем со всех концов страны и даже из-за рубежа. Участников по сравнению с предыдущим конкурсом стало больше. Много предложений поступило от семей и коллективов. Естественно, оценки при обсуждении разделились, но коллективный разбор, надо полагать, доставил удовольствие всем его участникам.

«Разбирая партии конкурса, я еще раз понял, как красивы шахматы», — пишет старший мастер газового хозяйства Баку **Г. Саркисян.**

«Спасибо за предоставленное удовольствие!» — это из письма ученика Вельской школы Архангельской области **Е. Светличного.**

«За полтора месяца работы над партиями я стал лучше играть», — резюмирует свое участие в конкурсе ленинградский инженер **Е. Фатин.**

Нет необходимости цитировать все письма: почти в каждом слова благодарности за конкурс, предложения проводить их в дальнейшем. Неожиданную полемику (заочную) вызвала публикация партий без указаний партнеров. Московский студент **А. Шипков** пишет:

«Зря вы боитесь субъективизма при выборе «десятки». Могу вас уверить, что, зная более половины пар партнеров, я не обращал внимания на имена и титулы, а ориентировался лишь на свой вкус».

Ему возражает перворазрядник из Одессы **А. Холоденко:**

«Замечательно, что партии печатаются без фамилий соперников и комментаторов, дабы снизить «коэффициент субъективности». Но такое впечатление, что это правило не распространяется на экспертов - гроссмейстеров. Мне кажется, что их симпатии отдаются, как правило, самым именитым. Отсюда следует, что читателю для победы в конкурсе — сов-

Эксперты-гроссмейстеры расположили «десятку» в таком порядке:

1. № 21. СОКОЛОВ — Карпов (Бугойно) — получила 56 очков из 90.
Комментировал партию А. Соколов. В нашем журнале она была опубликована под № 21.
Крупным шрифтом набрана фамилия победителя.
2. № 9. ЛЮБОЕВИЧ — Тимман (Бугойно) — 42, Любоевич.
3. № 26. Тимман — ЮСУПОВ (Тилбург) — 39, Юсупов, Дворецкий.
4. № 30. КАРПОВ — Юсупов (Бугойно) — 38, Карпов.
5. № 17. ЧАНДЛЕР — Ваганян (Лондон) — 38, Чандлер.
6. № 4. КАСПАРОВ — Майлс (Базель) — 37, Каспаров.
7. № 20. ЮДАСИН — Балашов (чемпионат СССР) — 25, Юдасин.
8. № 7. Тимман — Соколов (Бугойно) — 25, Соколов.
9. № 14. Тимман — ЮСУПОВ (Бугойно) — 24, Юсупов.
10. № 18. ШАКАРОВ — Розенталис (чемпионат СССР) — 20, Шакаров.

Последующие места в списке экспертов:
11. № 23. Кристиансен — Х. ОЛАФССОН (матч США — Северные страны) — 19, Олафссон.
12. № 29. ЛЮБОЕВИЧ — ван дер Виль (Вейк-ан-Зее) — 18, Лигтеринк.
13. № 24. ПОРТИШ — Сосонко (Реджо-Эмилия) — 17, Портиш.
14. № 25. ПОЛУГАЕВСКИЙ — Флиэр (Лондон) — 15, Полугаевский.
15. № 13. ЛЮБОЕВИЧ — Лоброн (Реджо-Эмилия) — 11, Любоевич.
16. № 15. Кир. Георгиев — ПСАХИС (Сараево) — 11, Псахис.
17. № 3. Корчной — АДОРЬЯН (Канны) — 10, Четкович,.
18. № 28. Хьяртарсон — Ларсен (Рейкьявик) — 9, Ларсен.
19. № 11. НАНН — Бишофф (Лугано) — 8, Нанн.
20. № 6. С. Мор — ПЛИЕСТЕР (Лугано) — 8, Раунович.
21. № 27. БРАУН — Хьяртарсон (США — Северные страны) — 8. Браун.
22. № 10. ЛОБРОН — Марьянович (Реджо-Эмилия) — 7, Лоброн.
23. № 12. ШОРТ — Киндерман (Дортмунд) — 6, Шорт.
24. № 19. КАРПОВ — Сейраван (Брюссель) — 3, Карпов.
25. № 2. ПЛАСКЕТТ — Майлс (Лугано) — 1, Пласкетт.
26. № 1. КОРЧНОЙ — Флиэр (Лугано) — 0, Шорт.
27. № 5. КОПЕЦ — де Фирмиан (США) — 0, Копец.
28. № 8. Запата — МАЙЛС (Брюссель) — 0, Майлс.
29. № 16. СОКОЛОВ — Ваганян (Минск) — 0, Соколов.
30. № 22 ТИММАН — Юсупов (Тилбург) — 0, Тимман.

падение с мнением экспертов — надо сосредоточить усилия на распознавании именитых авторов партий и скорректировать «в этом свете» свой выбор».

Однако, как можно заметить по таблице, полного единодушия у экспертов нет, так же, впрочем, как нет его и у читателей. Конечно, приятно добыть в качестве приза том «Информатора». Но наш конкурс — тот самый случай, когда важна не победа, а участие. Получить эстетическое удовольствие от разбора лучших партий — вот в чем главное предназначение конкурса «Эло по эстетике».

Итак, кто за кого?

Прежде чем обнародовать итоги читательского референдума, два замечания. Первое: в некоторых письмах проскользнула такая мысль — партии нынешнего конкурса по эмоциональной глубине уступают встречам предыдущего полугодия. А москвич **В. Минаев** прямо утверждает: «В этом конкурсе партии — явного лидера нет».

Второе замечание касается подсчета очков. На этот раз мы решили подсчитывать их так же, как эксперты: за партию № 1 — десять очков, за № 2 — девять, за № 3 — восемь и так далее, № 10 оценивается в 1 очко.

«Команда Ботвинника» расположила «десятку» так:

1-е место — партии № 21 (56 очков из 90 возможных).
2 — № 9 (42)
3 — № 26 (39)
4 — № 30 (38)
5 — № 17 (38)
6 — № 4 (37)
7 — № 20 (25)
8 — № 7 (25)
9 — № 14 (24)
10 — № 18 (20)

Результаты читательского опроса такие:

1-е место — партия № 20 (2561 очко из 4430 возможных)
2 — № 18 (1976)
3 — № 17 (1937)
4 — № 2 (1352)
5 — № 26 (1287)
6 — № 15 (1169)
7 — № 6 (1146)
8 — № 23 (969)
9 — № 21 (941)
10 — № 5 (927).

Что прежде всего бросается в глаза? Значительное несовпадение взглядов экспертов и читателей. И хотя в читательском списке пять партий входят в гроссмейстерскую «десятку», такого единодушия в расстановке, как это было в прошлое конкурсе, нет. Лучшая партия жюри (№ 21) у читателей заняла только девятое место. Но 1-я партия любителей лишь седьмая у корифеев. Партия № 9 в списке экспертов — вторая, читатели же отвели ей тринадцатое место. «Зато» партия № 2, ставшая четвертой у читателей, в сводке жюри лишь семнадцатая. У гроссмейстеров партия № 18 замыкает «десятку», у любителей она вторая. Или вот партия № 14 в списке экспертов девятая, в читательском — двадцать восьмая. Только две встречи получили одинаковую оценку: партию № 11 обе стороны поставили на девятнадцатое место, а партию № 22 — на тридцатое.

Вот какие оценки получили у читателей остальные партии:

11. № 29 (915 очков)
12. № 4 (801)
13. № 9 (795)
14. № 8 (637)
15. № 12 (593)
16. № 13 (571)
17. № 30 (568)
18. № 10 (538)
19. № 11 (534)
20. № 27 (522)
21. № 25 (481)
22. № 26 (394)
23. № 7 (338)
24. № 8 (327)
25. № 19 (306)
26. № 16 (305)
27. № 24 (273)
28. № 14 (226)
29. № 1 (121)
30. № 22 (34)

Любопытны и цифры «борьбы» за самую красивую партию. 82 читателя поставили на первое место партию № 20 Юдасин — Балашов, сыгранную в чемпионате СССР. Второе-третье места поделили партии № 2 и № 8 — им отдали предпочтение по 41 читателю. Далее следуют партия № 17 (36 читателей), № 21 (26 читателей), № 29 (19 читателей), № 6 и № 15 (по 18 читателей), № 4 (17 читателей), № 26 (16 читателей).

Быть может, все-таки прав был помощник машиниста локомотивного депо Барановичи **Н. Медведев**, когда написал: «Видимо, сколько будет опубликовано красивых партий — столько будет и разных мнений и суждений о каждой из них». А еще короче высказался инженер из г. Ленинска Кзыл-Ординской области **А. Мазуркин**: «Едва ли возможно назвать объективно 10 лучших стихотворений Пушкина или Блока».

Выложите свои аргументы

Чем же понравились партии - лауреаты читателям?

Многие товарищи пространно рассуждают о перипетиях борьбы, некоторые даже спорят с комментаторами, приводят свои варианты. А такой анализ всегда полезен. Из-за недостатка места мы приведем лишь краткие оценки.

№ 20. Юдасин — Балашов
«Большое впечатление на меня произвел рейд белого коня. Вся атака белых элегантна и неочевидна» **(К. Нестеров,** перворазрядник, Краснодар).

№ 18 Шакаров — Розенталис
«Красивая и далеко рассчитанная игра белых» **(И. Байгильдин,** инженер, кандидат в мастера, Казань).

№ 17. Чандлер — Ваганян
«Прекрасная партия в стиле старых мастеров времен Морфи и Андерсена» **(А. Слепцов,** слесарь, кандидат в мастера, Баку).

№ 2. Пласкетт — Майлс
«Белые пожертвовали ферзя и очень тонко провели атаку» **(В. Столович,** студент университета, кандидат в мастера, Днепропетровск).

№ 26. Тимман — Юсупов
«Боевая партия. Очень симпатичны черные слоны» **(А. Рудинский,** рабочий ДСК-4, перворазрядник, Ленинград),

№ 15. Кир. Георгиев — Псахис
«Понравилась сложная борьба со множеством «подводных рифов» **(А. Авошев,** строитель, перворазрядник, Находка, Приморский край),

№ 6. С. Мор — Плиестер
«Черные применили интересную новинку и получили атаку, которую провели весьма энергично» **(В. Принев,** инженер, перворазрядник, Истра, Московская область).

№ 23. Кристиансен — Х. Олафссон
«Великолепная игра черных, после их жертвы фигуры белым не удалось сдержать натиск пешек» **(О. Иванова,** токарь из Златоуста, третий разряд).

№ 21. Соколов — Карпов
«Очень красивая атака белых; они прекрасно маневрируют фигурами, используют все возможности для атаки на короля; решает партию перевод ладьи после тихого хода 39. Kpf2» **(Е. Бедёвкин,** ученик 9-го класса, школы № 49 Гомеля, перворазрядник),

№ 5. Копец — де Фирмиан
«Обоюдная атака, в которой белые добились победы смелыми, нестандартными решениями» **(Э. Фоменко,** ученик 9-го класса, перворазрядник, Мирнинский район Якутской АССР).

Предложение принимается

«Стили гроссмейстеров, как и читателей, тоже различны, — пишет москвич инженер **С. Романов.** — Было бы очень интересно сравнить свое мнение не только с решением жюри, но и с решением «своего» гроссмейстера, то есть того, кто тебе ближе всего по стилю. Я, например, поклонник В. Смыслова, и мне любопытно, как он оценивал эти партии. Поэтому просьба: опубликуйте мнения каждого эксперта. А еще хорошо бы установить призы читателям, мнения которых наиболее близко совпали с мнением какого-либо члена жюри».

Второе предложение пока, увы, принять не можем, Когда мы подводили итоги первого конкурса «Эло по эстетике», то привели расчеты читателя В. Гордеева: по выбору 10 любых партий из 30 существует свыше тридцати миллионов вариантов. Младший научный сотрудник Одесского института народного хозяйства А. Холоденко поправляет: свыше ста триллионов вариантов!

А вот предложение показать, кто из экспертов какую выбрал партию, принимается. Публикуем такую таблицу на первую десятку. В левой колонке номера партий по порядку, а дальше — кто сколько баллов отдал им. (См. таблицу на стр. 27)

К кому пришла победа

По восемь партий из гроссмейстерской «десятки» указали двое участников: по семь — 27; по шесть — 41 и по пять — 108 человек.

Кто же эти двое? Кандидат в мастера из Пензы М. Ни-

	М. Ботвинник	Р. Бирн	С. Глигорич	В. Горт	Н. Падевский	А. Шмид	Я. Смейкал	В. Смыслов	Р. Торан
1.	10	—	7	9	—	5	6	10	9
2.	3	6	—	7	2	—	10	4	10
3.	9	8	4	—	—	—	7	9	2
4.	—	—	9	—	9	6	—	6	8
5.	2	9	8	—	5	3	—	7	4
6.	7	—	—	4	—	10	8	8	—
7.	6	—	—	—	—	—	9	3	7
8.	4	—	—	5	8	8	—	—	—
9.	—	4	10	3	7	—	—	—	—
10.	5	—	—	1	—	9	5	—	—

колаенков и технолог хлебозавода в Саранске А. Делавер. Применяя систему штрафных очков (о ней подробно рассказано в № 1 нашего журнала), получаем, что победителем нашего конкурса стал пензенский шахматист **М. Николаенков.** Он, к сожалению, не написал, где и кем работает, только сообщил, что ему 27 лет. Победитель и второй призер **А. Делавер** получат главные призы — 42-й том «Информатора».

Из 27 участников, угадавших по семь партий из списка корифеев, мы отобрали тех, кто правильно назвал лучшей партию № 21. При этом инженер - энергетик из Иванова **Е. Лепилов** определил, что первая партия — № 21, а вторая — № 9.

Остальными лауреатами стали (по алфавиту): научный сотрудник из Днепропетровска **В. Гончаров,** перворазрядник из Тулы **С. Краснов,** его земляк и тоже перворазрядник **А. Миронов,** кинооператор студии документальных фильмов москвич **С. Николаев** (напомним, что в предыдущем коикурсе Сергей Николаевич был абсолютным победителем); инженер-электромеханик (еще один туляк!) **С. Сергеев,** десятиклассник из Калуги **С. Фадеев** (в прошлом конкурсе Сережа занял 2—3-е места), шахматист из Пензы **В. Цыбин** (разряда нет, но шахматы люблю, написал он), шлифовщик завода имени XXVI съезда КПСС (Феодосия), руководитель кружка на общественных началах **Г. Шустов,** преподаватель из Тулы **А. Яшин.** Ай да Тула! Все эти товарищи награждаются сувенирами «Информатора».

Первые в домашнем споре

С читательской «десяткой» вы знакомы. А вот кто внутри нее «выбил» наибольшее количество очков. Девять партий «угадал» только один, восемь — 24, семь — 83, шесть — 113, пять — 101 человек. Таким образом, 322 участника назвали в своих списках половину и более партий, отобранных коллективным мнением читателей.

В процентном отношении это больше, чем было в предыдущем конкурсе. Абсолютным победителем стал перворазрядник из г. Зугрэс Донецкой области Виктор **Потоловский.** Ему 20 лет, шахматами увлекся в 16 лет, сейчас у него один кандидатский балл. «Нас три брата, — пишет Виктор. — Решили посоревноваться». А что же братья? Тоже хорошие результаты. Андрей — 15 лет, восьмиклассник, имеет второй разряд — правильно назвал 8 партий, а самый младший, шестиклассник Юрий, правильно определил 7 партий.

Второе место по наименьшему числу штрафных очков занял инспектор по кадрам магазина «Спутник» в Калининграде Иван **Васильев.** На третьем — оператор робототехнического комплекса Александровского радиозавода Виктор **Гаврилов.** У него третий разряд. «При анализе партий постигаешь что-то необычное, — пишет он. — В этих конкурсах раскрывается волшебный мир шахмат во всей своей красе».

Памятные призы «Информатора» завоевали также: перворазрядник из Воронежа **В. Ситько,** слесарь из литовского города Куршенай **В. Виткаускас,** работник строительного техникума в Ворошиловграде **В. Сокольский,** восьмиклассник москвич **В. Кауфман,** инженер-строитель из г. Алексина **Ю. Якушев,** врач из Москвы **Б. Клейман,** девятиклассник москвич **Р. Лебедев,** семиклассник одессит **В. Рапопорт,** инженер-электромеханик (г. Небит-Даг, Туркменской ССР) **Ю. Метелкин,** перворазрядник ленинградец **И. Сергеев,** инженер из Сараиска **С. Марьин,** семиклассник из пос. Ильинское Московской области **А. Лариошин,** конструктор Куйанского литейного завода **А. Гончаров,** девятиклассник из подмосковного города Лыткарино **С. Густов,** студент Курганского машиностроительного института **С. Таланов,** новосибирский строитель **Р. Рогожинский,** учащийся Волгоградского училища искусств **Н. Руденко,** второразрядник из Гомеля **В. Тришин,** перворазрядник из Енакиева **В. Кива,** диспетчер по транспорту из Краснодара **П. Фролов,** восьмиклассник из г. Зугрэса **А. Потоловский** — брат победителя конкурса, пятиклассник из Днепропетровска **А. Сычев.** Письмо прислали сразу два Сычева — Юрий Маркович и Артем Юрьевич. Отец — преподаватель вуза, сын — школьник. После долгих анализов и споров они составили две таблицы. Так вот в списке Артема оказалось 8 партий, прошедших читательский контроль, в списке Юрия Марковича — на одну партию меньше. Далее в списке следуют: старший мастер из Одессы **В. Кириленков,** старший инженер из Электростали **И. Асатиани,** студент Ростовского института инженеров железнодорожного транспорта **А. Шинкарев,** ереванский почтальон **А. Огакесян,** десятиклассник из г. Губаха (Пермская область) **А. Кобелев,** преподаватель Ташкентского политехнического института **О. Третьяков,** красноярский студент **С. Цепцов,** пятиклассник из донецкого города Зугрэс **Ю. Потоловский** — еще один брат победителя, младший.

Конкурс, который не планировался

На 18 конвертах, пришедших на наш конкурс, были иностранные марки. Свои силы попробовали любители из Польши, ГДР, Болгарии, Румынии. Никто из них не стал призером: лучшие угадали в списке экспертов по шесть партий, а в читательском споре двое правильно определили по семь партий.

В общий зачет участников зарубежные любители попали. Но мы решили провести, так сказать, мини-конкурс только среди иностранцев. Мы его не планировали, так как, признаться, не ждали предложений из-за рубежа.

Но коли они поступили, пожалуй, будет справедливо определить лучших среди наших зарубежных читателей.

В споре с гроссмейстерским жюри трое любителей назвали по шесть партий. Познакомьтесь с ними. Денс **Толькмитт** из маленького городка Варинь на северо-западе ГДР. Два года читает наш журнал, пишет, что нравится конкурс «Эло по эстетике». В прошлом году тоже участвовал в нем. **Маврек** (к сожалению, фамилию написал очень неразборчиво) учится в лицее польского города Щитно, ему восемнадцать лет, разряда не имеет. Борислав **Бенев** живет в Софии и учится в 10-м классе, кандидат в мастера.

А среди тех, кто наиболее близок к читательской «десятке», инженер-химик из болгарского города Свищов Сашо **Рабовянов,** Ришард **Шимчак** из польской Гдыни и Веслав **Балух** — тоже из Польши. Решено и этим шестерым участникам выслать сувениры «Информатора». Вот такая география у нашего конкурса, и мы с удовольствием примем в число участников любителей и из других стран.

И несколько замечаний

Касаются они ваших писем. Некоторые написали ответы на таких крохотных клочках бумаги, что на них даже порядковый номер письма негде поставить. Кое-кто умудрился одни и те же номера партий поставить по два раза. Кстати, было в письмах и несколько вариантов ответов. Это условиями конкурса не предусмотрено, и потому в расчет брали только первый вариант. Были ответы, в которых надо было с лупой искать номера предлагаемых партий. Почему бы сначала не выписать «десятку», а потом рассуждайте, комментируйте сколько душе угодно. Некоторые участники почему-то не указывали свой разряд, кем работают и даже домашний адрес.

Дорогие товарищи! Судя по письмам, конкурс вам нравится, и мы будем рады вновь увидеть вас участниками.

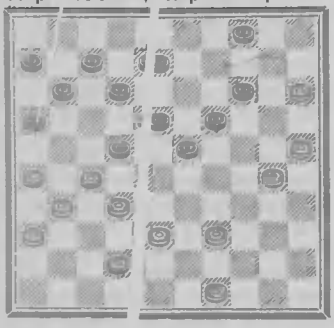
Но будьте, пожалуйста, повнимательнее. Кстати, партии очередного конкурса «Эло по эстетике» предполагается опубликовать в №№ 13 и 14. На этот раз по вашим многочисленным просьбам увеличим время для ответов.

партии - лауреаты

Продолжаем публикацию партий, отмеченных ФМЖД. Приз за самую красивую комбинацию 1985 года присужден А. Гантваргу:

Р. КЛЕЙРК — А. ГАНТВАРГ

Матч за звание чемпиона мира 1985 г., первая партия



Советский гроссмейстер расставил комбинационные сети: красиво проигрывает 36. 49—43 из-за 36...16—21! 37. 26:28 4—10 38. 15:4 12—17 39. 4:22 14—20 40. 25:14 19:10 41. 28:19 17:48, и если 42. 31—26, то следует эффектное 42...48—31! 43. 2:6:37 8—13 44. 19:8 7—12 45. 8:17 11:42 с разгромом.

36. 42—37? (оставалось единственное 36. 27—21 со сложной игрой) **36...4—10! 37. 15:4 14—20 38. 25:14 19:10 39. 4:15 23—28! 40. 32:23 18:29! 41. 15:17 12:25,** и с лишней шашкой черные легко довели партию до победы. Букет комбинаций производит сильное впечатление!

Лучшей партией 1985 года признана следующая:

Г. ЯНСЕН — А. АБИДИН

Международный турнир по шашкам, Таллин, 1985

1. 31—26 19—23 2. 33—28 14—19 3. 39—33 9—14. После 3...10—14 белые отвечали 4. 35—30, и плохо связывать 4...20—25 5. 34—29! с преимуществом.

4. 44—39 4—9 5. 36—31 20—24 6. 41—36 14—20 7. 49—44. Конечно, не 7. 50—44? 24—29! 8. 33:24 20:29, и нет защиты от угрозы 9...29—33 и 10...17—21.

7...10—14 8. 34—29 23:34 9. 40:29 18—23 10. 29:18 12:23 11. 31—27 5—10 12. 46—41 7—12 13. 45—40 20—25 14. 37—31 14—20.

Поверхностный ход, дающий возможность сопернику захватить инициативу. Лучше было, например, 14...2—7 15. 41—37 12—18 с равенством.

15. 41—37 10—14. Здесь уже план с 15...2—7 16. 47—41 12—18? опровергается комбинацией 17. 35—30! 25:45 18. 44—40 45:34 19. 39:30 24:35 20. 33—29 23:34 21. 27—21×.

16. 47—41! 2—7 17. 27—21! 16:27 18. 32:21 23:32

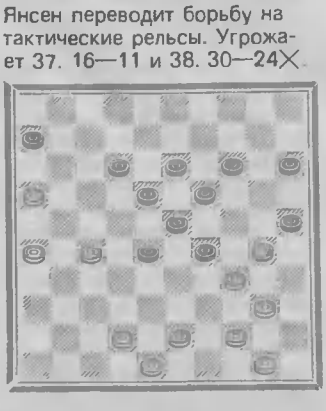
19. 37:28. В этом размене соль плана белых. Теперь черные перед неприятной дилеммой: либо смириться с уходом на борт и пассивно меняться 19...24—30), либо «сжечь мосты» и пойти на позицию с изолированной шашкой 29, но сохраняя надежду укрепиться в центре. Али Абидин выбирает второй путь

19...24—29!? 20. 33:24 20:29 21. 41—37 17—22 22. 28:17 11:22 23. 37—32 19—23 24. 32—27 13—18 25. 21—16 9—13 26. 39—34 13—19. Еще одна неточность. Солиднее смотрится план с переводом 6—11—17. Черные же проводят ошибочный план с накоплением темпов, что не соответствует духу позиции.

27. 27—21 12—17 28. 21:12 8:17 29. 38—32 3—8 30. 32—27 7—11 31. 16:7 1:12 32. 27—21 8—13 33. 21—16 22—28. Вынужденная активность. Грозила смертельная связка 34. 16—11!×. После 33...6—11 34. 16:7 12:1 35. 31—27! 22:31 36. 36:27 позиция белых стратегически выиграна.

34. 31—27 17—22 35. 35—30! 22:31 36. 36:27.

Янсен переводит борьбу на тактические рельсы. Угрожает 37. 16—11 и 38. 30—24×.



36...6—11. Видимо, сильнее 36...29—33.

37. 16:7 12:1 38. 26—21 14—20 39. 21—17. Перспективно выглядит и 39. 30—24 19:39 40. 44:22 с нажимом на фланг.

39...29—33. Нападение 39...20—24? наталкивается на комбинацию 40. 43—38! 24:35 41. 27—22! 18:27 42. 44—39 35:33 43. 17—12 29:40 44. 38:9 с последующим 45. 9—3 и угрозой 46. 12—7×.

40. 17—11 20—24 41. 43—39! 24:35 42. 48—43. Остроумная жертва, ставящая перед черными новые задачи.

42...25—30! После 42...15—20? 43. 50—45! 25—30 44. 34:14 19:10 решает 45. 27—22! 28:6 46. 39:8×.

43. 34:25 23—29 44. 39—34 18—23! (плохо 44...19—23? 45. 43—39!, и от угрозы 46. 27—22! нет спасения).

45. 43—39 33—38! 46. 42:22 29—33 47. 39:28 23:21 (теперь уже у белых на шашку больше, а выигрыша не видно) **48. 22—17 21:12 49. 34—30 35:24 50. 11—7 19—23! 51. 7:20 15:24.** Жертвы и обратные жертвы сыплются, как из рога изобилия, и на доске возникает ничейный эндшпиль. Далее последовало

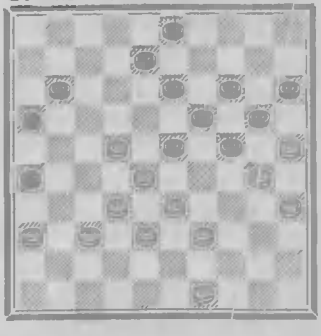
52. 40—34 13—18 53. 34—30 24:35 54. 25—20 18—22 55. 20—14 22—27 56. 14—10 27—32 57. 10—5 32—38 58. 5—37 1—6 59. 44—39 6—11 60. 37—48 11—17 61. 39—33 38:29 62. 48—43 17—22 63. 50—45 22—28 64. 43—25 28—33 65. 25—20. Согласились на ничью. Интересная партия.

Приняв предложение редакции прокомментировать окончание партии А. Дыбман — А. Кейселс, лучшее в 1986 году, я столкнулся с серьезными трудностями. Довольно скоро я убедился, что это одна из многих, характерных для творчества ленинградского гроссмейстера партий, где очень трудно указать решающую ошибку соперника (читателям представляется увлекательная возможность подумать над этим в домашней тиши). В дебюте чемпион страны захватил инициативу и после виртуозной игры в первом миттельшпиле создал предпосылки для перехода в сложное окончание, минуя второй миттельшпиль. Интересно отметить: в этой встрече Александр трижды жертвовал дамку ходом 1—23!

А. ДЫБМАН — А. КЕЙСЕЛС

Чемпионат СССР, 1986

1. 32—28 17—21 2. 33—29 21—26 3. 39—33 11—17 4. 37—32 26:37 5. 42:31 17—21 6. 44—39 7—11 7. 47—42 1—7 8. 50—44 21—26 9. 32—27 26:37 10. 41:32 11—17 11. 46—41 7—11 12. 36—31 20—24 13. 29:20 15:24 14. 41—36 17:22 15. 28:17 12:21 16. 33—28 18—23 17. 34—30 13—18 18. 39—33 21—26 19. 44—39 26:37 20. 42:31 8—12 21. 30—25 9—13 22. 40—34 4—9 23. 48—42 11—17 24. 42—37 17—21 25. 31—26 2—8 26. 26:17 12:21 27. 34—29 23:34 28. 39:30 18—23 29. 27—22 14—20 30. 25:14 9:20 31. 30—25 10—14 32. 45—40 5—10 33. 40—34 10—15 34. 34—30 21—26 35. 43—39 6—11.



36. 22—17! 11:22 37. 28:17 24—29. Если 37...16—21?, то 38. 17—12 8:17 39. 37—31×. После 37...8—12 38. 17:8 3:12 выигрывает 39. 32—27!

38. 33:24 20:29 39. 32—27 23—28 40. 27—21! 16:27 41. 17—11. Ленинградец пожертвовал шашку и устремился в дамки, но позиция черных как будто не внушает опасения: нереальным кажется намерение сдержать их контрпрорыв в центре. Однако игра Дыбмана строится на далеком и точном расчете!

41...3—9 42. 30—24! (угрожало 42...29—33, 43...27—31 и 44...19—23).

42...29:20 43. 11—6 20—24 44. 38—33! 26—31 45. 37:26 28—32 46. 25—20!! Блестящий ход, вскрывающий главный изъян в позиции черных — висячую шашку «9».

46...14:25 47. 6—1 32—37

(спасаясь от 48. 33—28×) **48. 1—23! 19 : 28 49. 33 : 42 8—12 50. 36—31 13—18.** В результате тактической перестрелки на доске осталось по шесть боевых единиц. Но слабый короткий фланг черных и отсталая на поле 15 дают возможность ленинградцу развить новую атаку. **51. 31—27 9—14 52. 26—21 14—19 53. 42—38 19—23** (вынужденно, иначе — 38—32, 21—17, и белые совершают прорыв).

54. 38—33! 25—30. После 54. . .12—17 55. 21 : 12 18 : 7 56. 39—34 простая «15» выключена из игры. **55. 33—28 23 : 32 56. 27 : 38 18—23.** Быстро проигрывало 56. . .18—22 57. 21—16 12—17 (при обоюдном прорыве 57. . .22—27 58. 16—11 у белых легкий выигрыш) 58. 38—32×.

57. 38—32 23—29 58. 32—27 29—34 59. 39—33 12—18. Лучшего нет. Не проходят стандартные в подобных позициях жертвы 59. . .34—39 или 59. . .34—40 с последующим 60. . .30—34. В первом случае решает простой размен 61. 44—39×, а во втором — красивый удар 61. 33—29! 34 : 23 62. 27—22, и эндшпиль выигран. Плохо у черных и в окончании после 59. . .24—29 60. 33 : 24 30 : 19 61. 27—22 19—24 62. 22—17 12—18 63. 17—11 24—30 64. 35 : 24 34—40 65. 11—7 40—45 66. 7—1 18—22 67. 24—19. **60. 21—17 18—23 61. 49—43 15—20 62. 17—12 20—25 63. 43—38!** (конечно, не 64. 12—7? 23—28! 65. 33 : 22 34—39 с ничьей) **63. . .23—28 64. 33 : 22 34—39 65. 12—7 39—44 66. 7—1 44—49 67. 38—32 49—43 68. 22—17 43—48 69. 17—11 48—42 70. 11—6 42—47.** Черные прорвались в дамки, но для того чтобы как-то оживить ее действия, им пришлось сделать четыре хода буквально по правилам итальянских шашек (то есть на одно поле вперед и назад). За это время белые успели увести свои силы из-под атаки.

71. 27—22 47—36 72. 32—27 36—47 73. 27—21 47—36 74. 22—17 36—4 75. 21—16 4—10 76. 1—23! (проще всего) **76. . .10 : 11 77. 16 : 7 30—34 78. 7—1 24—29 79. 1—23! 29 : 18 80. 6—1.** Белые выиграли.

Комментарии гроссмейстера А. ЧУЛКОВА.

коротали минуты затишья

В год, когда отмечается 70-летие Великого Октября, мы с особым трепетом и благодарностью вспоминаем тех, кто ценой лишений, а иногда и жизни отстаивал дело революции.

Солдаты революции, политические узники, вожди мирового пролетариата — все они люди со своими привычками, увлечениями. И по свидетельству современников одним из увлечений была шашечная игра, которая порой помогала им в трудные минуты.

1917 — 1987

Всегда волнуют воспоминания о различных периодах жизни и деятельности Владимира Ильича Ленина. В частности, широко известно его пристрастие к шахматной игре. Однако случалось ему играть и в знакомые с детства шашки. По свидетельству его двоюродного брата Н. И. Веретенникова, «Володя относился ко всем играм вдумчиво и серьезно. Он не любил легких побед, а предпочитал борьбу».

Любопытен эпизод, относящийся к юношеским годам Ленина:

«Ребята читали вслух «Вий». Гостившему в Кокушкине гимназисту Пете Алексееву стало очень страшно. Сначала над ним подтрунивали. Но когда Володя увидел, что Алексеев еле сдерживает слезы, он заявил: «Нет, так шутить нельзя. Мы зря это выдумали. Эту издевательскую игру надо прекратить. Бросим это! Давайте лучше сыграем на двух досках в шашки, а выигравшие опять сразятся между собой».

Усаживаемся за шашки...».

Сестра вождя Анна Ильинична, делясь впечатлениями о пребывании их семьи летом 1900 года в Подольске (под Москвой), припоминала, между прочим, и о встречах В. И. Ленина с соратником по революционной борьбе П. Н. Лепешинским. Позднее на берегу реки Пахры была воссоздана простенькая беседка, невдалеке крокетная площадка, где Владимир Ильич увлеченно играл в крокет, и стол, на котором сражался он в шахматы и шашки с Лепешинским.

А. Меньшой, лично знавший вождя, описывая комнату Ленина в Смольном, перечислил множество привычек и увлечений Владимира Ильича в редкие часы отдыха:

«...Человек, которому ничто человеческое не чуждо.. Ленин любит... в шашки или шахматы с приятелем поиграть...».

***

Прослеживая вехи боевого пути пламенного большевика С. М. Кирова, писатель С. Красиков приводит интересный факт: «Еще в бытность председателем ревкома Киров частенько навещал красноармейцев, рассказывая им о текущих событиях в стране и за рубежом, играл с бойцами в шашки, шахматы».

Действительно, в госпиталях бойцы нередко проводили время за игрой-самоделкой.

Из рассказа И. Э. Бабеля «Измена»: «Когда группа бойцов прибыла в госпиталь для проверки культработы, то первое, что они увидели, это «красноармейцев, исключительно пехоту, сидящих на устланных постелях, играющих в шашки». А на вопрос: «Отвоевались, ребята?», они дружно отвечали: «Отвоевались», двигая шашками, «поделанными из хлеба».

В годы гражданской войны бойцы порой коротали минуты затишья за шашечной доской. В романе Артема Веселого «Россия, кровью умытая» приводится комический случай, происшедший в партизанском отряде неподалеку от Новороссийска:

«В землянке начальник отряда Александр с завхозом играли в шашки... Завхоз подсек сразу четырех. Александр не захотел дальше играть, смахнул белые и черные хлебные корки, а шашечницу — надвое об острую завхозовскую голову...». Но ни к каким тяжким последствиям столь разгромная комбинация скорее всего не привела: если уж шашки оказались из съедобного «материала», то для доски наверняка использовался обычный разрисованный в клетку лист бумаги.

В годы царизма к шашкам — как чуть ли не единственному средству поддержания духа — нередко обращались политические узники. По мнению А. И. Фаресова, автора книги «В одиночном заключении», вышедшей двумя изданиями в Петербурге в начале века, лишь несколько дней необходимо было заключенному для овладения специальной азбукой и шифром, чтобы играть в шашки или шахматы с заключенным в соседней камере.

Происходило же это довольно просто. Каждый делал себе из хлеба, жеваной бумаги или спичек различные фигурки или шашки. После этого играющие чертили любым подходящим предметом, например гвоздем, вырванным из каблука арестантского сапога, шашечницу, и начиналась игра. Стуком в стену поочередно указывались ходы — с какого и на какое поле. Вначале назывался вертикальный ряд доски, затем — горизонтальный, а на их пересечении находилась шашка или фигура, которой предстояло делать ход. Например, если игроку захотелось сыграть d2—e3, то он вначале стучал 4 и 2, а затем 5 и 3.

В. ГОЛОСУЕВ.

■

краткая аннотация

главная книга юрия барского

У каждого человека есть (должна быть) главная книга. Тем более у пишущего человека. Тем более когда ему исполняется 70. Именно в такую ситуацию попал мой друг Юрий Петрович Барский, ровесник Октября.

Идеалы революции — честность, преданность Родине, служение народу, принципиальность, правдивость стали неотъемлемыми качествами его характера, и первые 70 лет жизни он пронес их с честью. Вот и сейчас позиция Барского, красивая и крепкая, обещает принести еще много радостей. А ведь судьба была к Юрию Петровичу не столь уж благосклонна...

С шахматами и шашками он познакомился еще в детстве. В 1934 году участвовал в первом Всесоюзном командном турнире пионеров и школьников, защищая честь ленинградцев на второй шашечной доске. Юра выбрал профессию корабела и в 1941 году закончил институт. Затем пехотное училище, боевое крещение на Сталинградском фронте. На Курской дуге рота лейтенанта Барского была в самом пекле сражения. Потом уже под Харьковом Юрий Петрович был тяжело ранен. Клавдия Николаевна, верная спутница Барского, получила похоронку... Но он выжил.

Провел полтора года в госпитале, вернулся инвалидом второй группы: осколок пули остался в сонной артерии. И только в 1961 году, когда появился аппарат для сшивания сосудов, ему сделали сложнейшую операцию. В один момент наступила клиническая смерть. Московский профессор Н. Краковский.

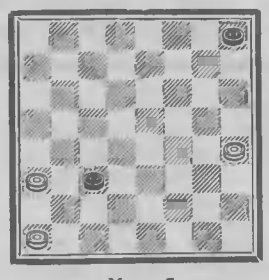
ныне лауреат Ленинской премии, спас его, совершив, казалось бы, невозможное.

В 1951 году Барский стал тренером по шахматам и шашкам в ленинградском «Спартаке», где проработал четверть века. Двадцать лет ведет он шахматно-шашечный отдел в журнале «Костер». Кто не слушал веселые шахматные передачи радиостанции «Юность»? Вот уже 17 лет их постоянный автор — Юрий Барский. Не представляю себе рижский журнал «Шашки» без публикаций Юрия Петровича, причем в самых разных жанрах. Эти отделы были созданы Барским «на целине». А какие всходы! Миллион читательских писем! Около десяти тысяч участников заочных соревнований стали разрядниками.

Литературные работы Юрия Петровича могут составить целую жизнь. Пять шашечных книг, тысячи статей, очерков, рассказов, юморесок, напечатанных во всесоюзных и республиканских газетах, журналах, сборниках.

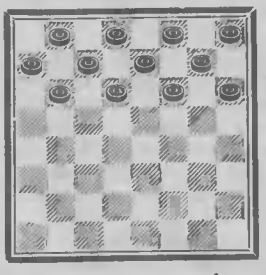
Сейчас он работает над новой книгой по эндшпилю в стоклеточных шашках — стадии игры, наименее разработанной в теории. Велика заслуга Юрия Петровича в развитии теории игры. Впервые в нашей литературе по международным шашкам он произвел четкую классификацию игровых комбинаций, описал теорию темпов, ввел в употребление ряд новых терминов, создал новый жанр композиции, так называемый четвертый жанр («Необычное в рамках правил»). Здесь он разработал тематику, четкие требования к позициям, терминологию. Не буду приводить примеры шашечного творчества Барского. Его комбинационное видение и тонкое понимание эндшпиля хорошо известны. Напомню только, что мастером он стал в 1960 году, а в 1967-м ему было присвоено звание заслуженного тренера СССР.

Не могу не привести примеры «четвертого жанра», представляющего своеобразный тренажер интеллектуальной деятельности.



Ход белых

С доски упала черная шашка, и позиция белых стала проигрышной! Где стояла эта злосчастная шашка?



Ход белых!

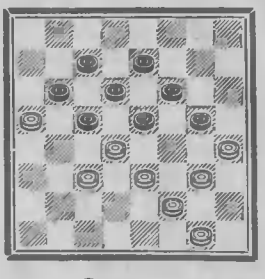
Белые считали, что играют в поддавки, и думали лишь о том, как поддать все шашки, черные полагали, будто играют в обычные шашки и мечтали истребить силы соперника, а вот какие ходы привели к положению, показанному на диаграмме, следует подумать вам. Справитесь? Привожу вариант Юрия Барского с условием, что воспользуетесь им в самом крайнем случае:

1. ab4 bc5 2. gf4 c : a3 3. cb4 a : c5 4. ed4 c : g5 5. bc3 gf4 6. hg3 f : h2 7. fg3 h : f4 8. de3 f : b4 9. cb2 ba3 10. bc3 ab2 11. gf2 b : d4 12. fg3 de3 13. ab2 ef2 14. bc3 f : h4 15. cb4 hg3 16. ed2 gf2 17. de3 f : d4 18. bc5 d : b6. Чудеса да и только! Это лишь краткая аннотация Главной книги Юрия Петровича Барского, человека огромной эрудиции, с отточенным чувством юмора. Юра, не закрывай свою книгу долго-долго...

Вениамин ГОРОДЕЦКИЙ.

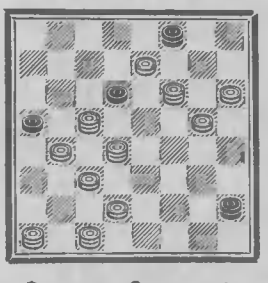
ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

1631. А. БАКУМЕЦ
Орск



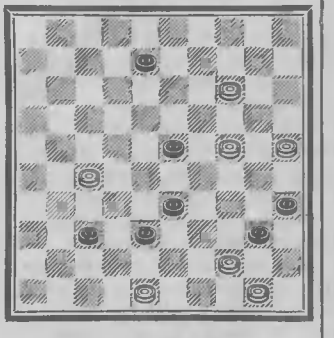
Выигрыш

1632. А. ШУРПИН
Климовичи



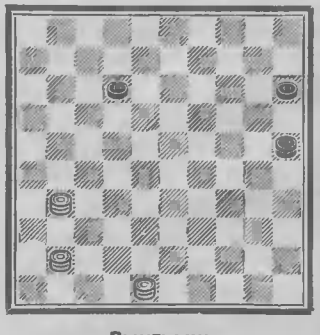
Запереть 2 простые

1633. В. МАТУС
Хабаровск



Выигрыш

1634. А. ГОРИН
Москва



Выигрыш

отдел ведет гроссмейстер
Яков Владимиров

бракованные призеры

Вопросы судейства в композиции, в частности этюдной, имеют первостепенное значение — особенно в последние годы, когда количество конкурсов возрастает в противовес их качественным показателям. Сколько соревнований проводится у нас и за рубежом ежегодно? И можно ли всеобъемлюще проследить за ними? Нужно сказать откровенно — для наших этюдистов наиболее полным источником информации является английский журнал «Энд гейм». Парадоксально, но именно по этому изданию мы узнаем о результатах конкурсов, проводимых не только за рубежом, но и в нашей стране. У нас же, к сожалению, итоги состязаний, организуемых в разных регионах, даются обычно не полностью, немало композиций по существу теряется для знатоков и специалистов. Поэтому нет нормальной информации о новых произведениях, возникают лазейки для недобросовестных составителей, которые применяют приемы, граничащие с плагиатом. Весьма важна и ответственна роль судьи конкурса. От него зависит, будет ли критически и объективно рассмотрено каждое произведение или же в блицтемпе выдано быстрое присуждение. Самое трудное в судействе заключается в том, что нужно хорошо знать предшественников, правильно оценивать их по достоинству. Важно иметь и полную информацию о дефектах. Ведь нередко получается так: обнаруживается, например, побочное решение, затем проходят десятилетия, и о нем забывают, композиция вроде становится снова полноценной. Бывает и по-другому: находится дефект, автор исправляет его и сообщает об этом в печати, затем кто-то из читателей по забывчивости или же по незнанию снова указывает ту же погрешность в старом произведении. Несколько свежих примеров, приводимых ниже, демонстрируют опасности, подстерегающие арбитров, когда их подводит память или отсутствие надлежащей информации.

Открыв журнал «Энд гейм», № 87 за 1987 г., я ознакомился с итогами юбилейного конкурса Ф. Бондаренко, судьей которого был сам днепропетровский мастер. И вдруг обнаружил свой этюд тридцатилетней давности под фамилией плагиатора из Казани И. Шепанова, которому был присужден почетный отзыв. Факт плагиата, конечно, позорный. Но как мог Ф. Бондаренко не знать моего этюда, если он печатался в двух изданиях книги «Позиционная ничья» и в моих сборниках?! Привожу решение **№ 1: 1. f7+! Кр : f7 2. Kd3 a2 3. 0—0+! Кр:e6 4. Ла1 e4 5. Kb4 Ла4 6. К : a2! Cg7 7. Крg2! С : b2 8. Лd1 Л : a2 9. Лd2 Крf5 10. e3** с ничьей.

Другой «информацией к размышлению» является присуждение довоенного конкурса этюдов журнала «Шахматы в СССР» 1940—1941 гг., подведенное в наши дни и опубликованное там же в № 2 за 1987 г. (арбитр — Ан. Кузнецов). Дав высшее отличие **№ 2**, судья обязательно должен был считаться с высказыванием Л. Фалька и А. Хильдебранда об этом этюде (см. их статью в «64 — ШО», № 3, 1984). Авторы указали тогда, что после **1. Фf6+ Крb7 2. Ф : h8** Фb4+! (но не **2. . .Фа4+**, как у автора) 3. Крh3 Фd6 4. Са6+ Крb6 5. Се2 Кра7 6. Ф : e5 Ф : b8 белые выиграть не могут.

Знал ли об этом Ан. Кузнецов? Если да, то почему не реагировал на находку шведов? Если он нашел пути реабилитации этюда, то обязательно должен был указать это. Ни то, ни другое не было сделано. Присуждение третьего приза в том же конкурсе **№ 3. (1. Ле8+ Кра7 2. Ла8+ Крb6 3. Фа5+ Кр : a5 4. ab+ Крb5 5. b8Ф+ Крс4 6. Фс7+ Фс5 7. Фg3! Фd5 8. Фb3+ Крd4 9. Лd8)** вызывает недоумение после обращения к **№ 4. (1. Ле8+ Кра7 2. Ла8+ Крb6 3. Фа5+ Кр : a5 4. ab+ Кр— 5. b8Ф+ Крс5 6. Ла5+)**. Автор **№ 3** вольно или невольно пошел по пути Котрча и лишь в финале добавил что-то свое.

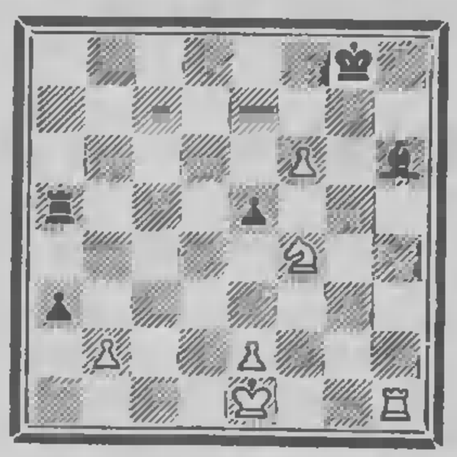
Две другие композиции **(№№ 5** и **6)** просто дефектны и никак не должны котироваться в соревновании. В **№ 5** имеется нерешаемость после 1. Лс1+ Крe2 2. Ле1+ Крd3 3. Ле3+ Крс2! 4. Ле2+ Крd1! 5. Лd2+ Крс1 **6. Лd7,** и теперь кажется, что белые выигрывают, но... 6. . .Л : d7! 7. Сf4+ Крс2 8. b8Ф Лd3+ 9. Кра4 Сс6+ 10. Кра5 Лa3+ 11. Крb6 Лb3+ 12. Кр : a6 Л : b8 с ничьей. Об этой нерешаемости было указано в журнале «Шахматы в СССР» в 1957 г. (№ 3).

Очень тонкое побочное решение имеет **№ 6**. Оно было найдено еще до войны Померанцом и Шапиро (см. «64», № 22, 1941 г.). После **1. Лf2+ Крe8 2. Ле2 g1К**, по автору, выигрывает только **3. Ле1,** но гораздо интереснее 3. Ле3! Крf8 4. Крb6 Сс2 5. Кра5! Сh7 6. Крb4 Сс2 7. Кра3 Сh7 8. Крb2, и черные теряют фигуру.

Можно легко продолжить перечисление судейских казусов последних конкурсов. Но и приведенных достаточно для напрашивающегося вывода: судейство — дело сложное, требует от арбитра хорошего знания композиций прошлого и настоящего, их достоинств и дефектов, без чего никакой судья не может обойтись, не наделав грубых ошибок. А ведь не секрет, что часто судьи конкурсов, наломав дров, не несут никакой ответственности и продолжают свою порочную линию в других соревнованиях. Центральная комиссия по композиции должна серьезно заняться этими проблемами и принять практические, решительные меры по повышению качества судейства.

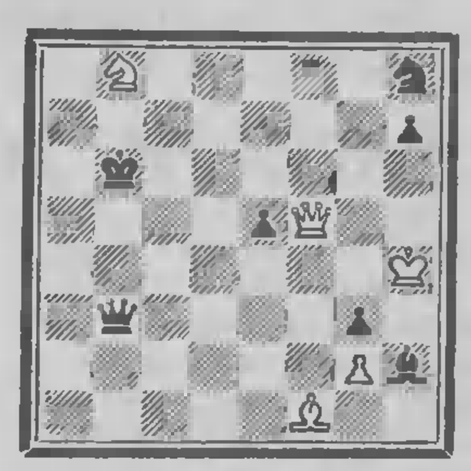
Генрих КАСПАРЯН,
международный гроссмейстер.
Ереван

№ 1. Г. КАСПАРЯН
II пр. «Шахы», 1956



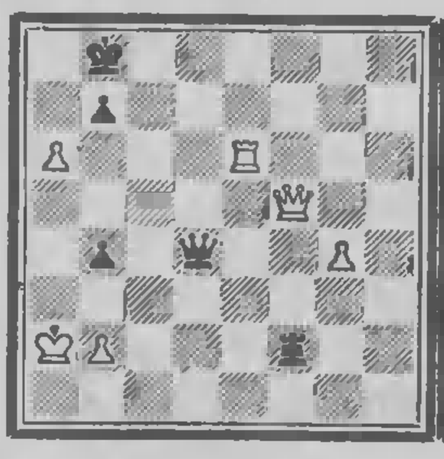
Ничья

№ 2. М. ЛИБУРКИН



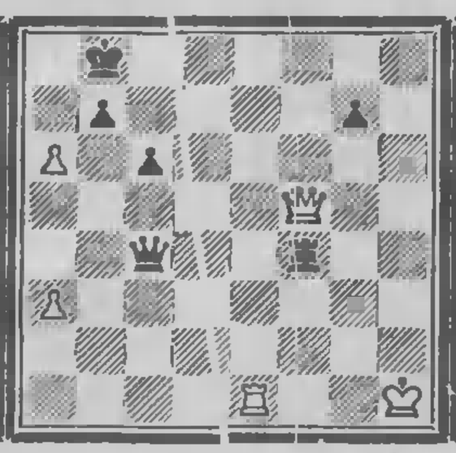
Выигрыш

№ 3. Х. КУВАТОВ



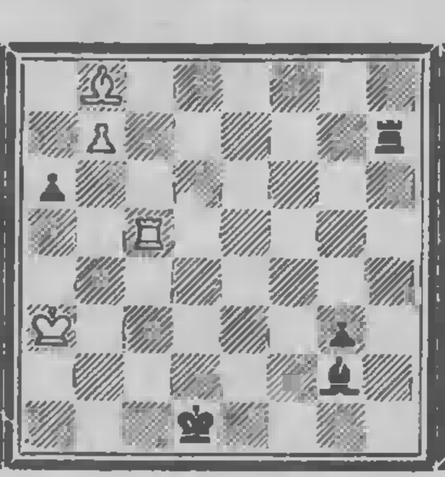
Выигрыш

№ 4. Я. КОТРЧ
1907



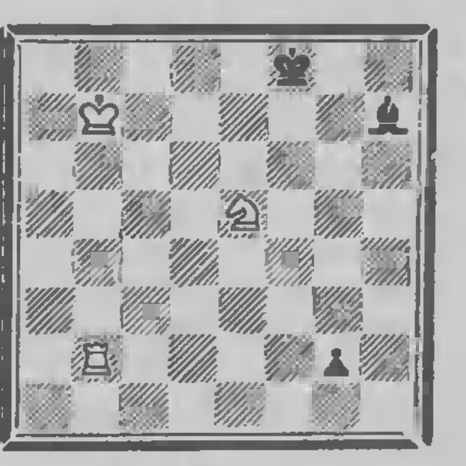
Вы и грыш

№ 5. Ф. СИМХОВИЧ



Выигрыш

№ 6. В. КИПАРИСОВ



Выигрыш

УЧЕБНИК-«64»

стили и жанры 5

К концу переходного периода сформировались основные жанры и были сделаны важные тематические открытия. Наступила пора теоретического обобщения пройденного пути, изучения перспектив развития и разработки эстетических основ композиции. Вокруг популярных периодических изданий или клубов образуются группы энтузиастов, которые начинают особое внимание уделять отдельным элементам задачи: красоте и экономичности финалов, разнообразию и масштабности игры, ярким комбинациям с обязательными жертвами фигур, логике и мотивировкам наступательных или оборонительных действий и т. д. В ряде случаев увлечение этими элементами становилось настолько заметным (благодаря выдающимся произведениям такого стиля), активно пропагандируемым и поддерживаемым большой группой составителей, что можно говорить о возникновении самостоятельной школы.

Первыми, пожалуй, заявили о своих пристрастиях английские проблемисты. Во второй половине XIX века на Британских островах шахматы приобретают невиданную популярность: проводятся многочисленные соревнования, специальные отделы открываются почти во всех периодических изданиях. Не забыта и композиция. Поскольку она была адресована самому широкому кругу любителей игры, то в первую очередь развивается самый доступный жанр — двухходовый. Именно в нвм творческие позиции английских составителей 1870—1900 годов проявились наиболее выпукло.

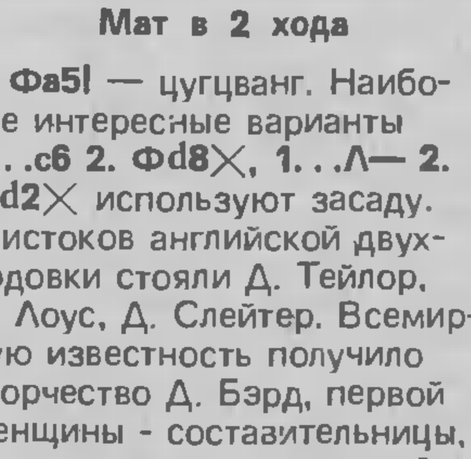
Принципы школы были провозглашены в книге «Шахматная задача» Ч. Плэнка (1887), и среди них выделялись главные: комбинирование большого числа тонких и различных вариантов, отказ от акцентирования главной темы и повторения однородных разветвлений. Предпочтение отдается построениям на цугцванг, допускающим конструирование большого числа вариантов и, как правило, лучшего вступления. Решение задачи не должно напоминать «китайскую головоломку». Борьба сторон строится на простейших тактических операциях: цугцванге, блокировании, отвлечении, вскрытии линий. Желательны ложные следы, маскирующие вступительный ход, и свободные поля у черного короля. Непримиримая борьба объявляется дуалям — на каждый ход черных (даже не защищающий от угрозы) должен быть единственный ответ.

№ 20. В. ГИРИ
«Фигаро» (Лондон), 1879

Мат в 2 хода

1. Фа5! — цугцванг. Наиболее интересные варианты **1. . .с6 2. Фd8**×, **1. . .Л— 2. Фd2**× используют засаду. У истоков английской двухходовки стояли Д. Тейлор, Б. Лоус, Д. Слейтер. Всемирную известность получило творчество Д. Бэрд, первой женщины - составительницы, и самых выдающихся проблемистов Г. Хискота и К. Мэнсфильда.

№ 21. Г. ХИСКОТ
I пр. «Централ таймс», 1891



Мат в 3 хода

1. Cg6! Kpd3 2. Фc2+!, 1. . . Kpb5 2. Фh1, 1. . .Kpd5 2. Ke7+, 1. . .b5 2. Cf7+, 1. . .Cb5 2. Фd2, 1. . .К— 2. Ke3+. Разнообразная игра и ни единой дуали!

1917— жемчужины —1987

Вторая половина 50-х годов, как никогда, характеризовалась острейшей спортивной борьбой поколений. Убедительные конкурсные достижения А. Домбровскиса, Л. Митрофанова, Г. Надареишвили, А. Попандопуло, Е. Рухлиса были подкреплены успехами представителей тогдашней «новой волны» (Я. Владимирова, Э. Лившица, Э. Погосянца, В. Руденко, В. Чепижного). Конечно, не сдавали своих позиций и ветераны!

№ 36. В. РУДЕНКО
I пр. «Чехословенский шах», 1956

Мат в 4 хода

№ 37. Г. НАДАРЕИШВИЛИ
I гір. «Ахалгаздра кoммунисти», 1957

Ничья

№ 38. А. ДОМБРОВСКИС
I пр. «Проблемблад» 1958

Мат в 2 хода

№ 36. Неожиданным вступлением **1. Ca7!!** слон загоняется в «тупик», но именно оттуда он сможет активно участвовать в действиях белого квартета. Угроза — **2. Фc8+ Kpb5 3. Фc4+ Kpa5 4. Фa4**×. Тематические варианты **1. . .Лf4 2. Kc4+ Kpd5 3. Фb5+ Kpe4 4. Kd2**× и **1. . .Kc3 2. Kd7+ Kpd5 3. Фb7+ Kpc4 4. Ke5**× завершаются (как и угроза) правильными матами, в которых используется далекое блокирование клеток f4 и c3. Конструкция задачи — выше всяческих похвал!

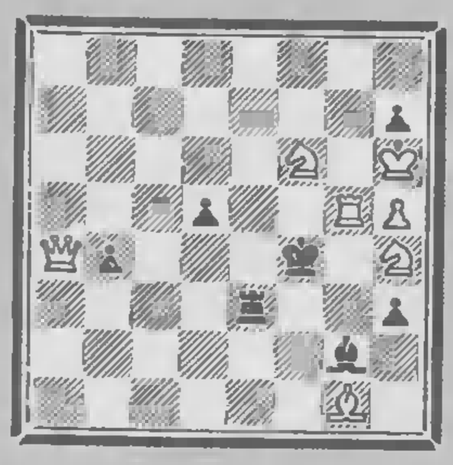
№ 37. Казалось бы, черные не могут задержать пешку, и начальные шахи **1. g7 Лb2+ 2. Kpf1 Лb1+** даются лишь для проформы. Однако сейчас естественное продолжение 3. Kpg2 опровергается блестящей репликой 3. . . Ch2! с неутешительным выбором: 4. g8Ф Лg1+, 4. Kp : h2 Лb8 или 4. Kg4 Лb8 5. Kh6 Cf4! 6. g8Ф Л : g8+ 7. K : g8 Cg5 8. Kpf3 e5 9. Kpg4 e4 10. Kp : g5 e3 с выигрышем. Стороны поменялись ролями. Как же спасаться белым? Выручает ответная жертва **3. Kd1!** **Л : d1+ 4. Kpg2!** (4. Kpf2? Kpd3! 5. g8Ф Ca7+ 6. Kpf3 Лf1+ 7. Kpg2 Лg1+; и 8. . .Л : g8), и теперь ничего не дает 4. . .Ch2, так как черный король мешает ладье попасть на восьмую линию. **4. . .Лd3!**, намереваясь выиграть ферзя за две фигуры — **5. g8Ф Лg3+**, но белые отдают его «безвозмездно» — **6. Kph1! Л : g8** — пат!

№ 38. Хочется сразу же ввести в игру стоящие в тороне белые фигуры: 1. Cc1? — **2. Kf4**×, но **1. . . Cd2!** или 1. Kg3? — **2. Лd4**×, но **1. . .Фe2!**, и план белых не проходит. Решает же более хитрое **1. Ke3!!** с угрозой **2. Фc2**× (1. . .Kp — 2. Фd1×). Защиты черных нам уже знакомы (1. . .Cd2 и 1. . .Фe2), но в ответ проходит тот самый мат, который они отражали в ложной игре: **1. . .Cd2 2. Kf4**×, **1. . . Фe2 2. Лd4**×. Такое сочетание пробной и действительной игры было названо **парадоксом Домбровскиса.** Сама же задача стала пионером в разработке популярной сейчас двухходовой тематики, связанной с **переменой функций ходов.**

■

ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

№ 41. Г. СВЯТОВ
Пенза



Мат в 2 хода

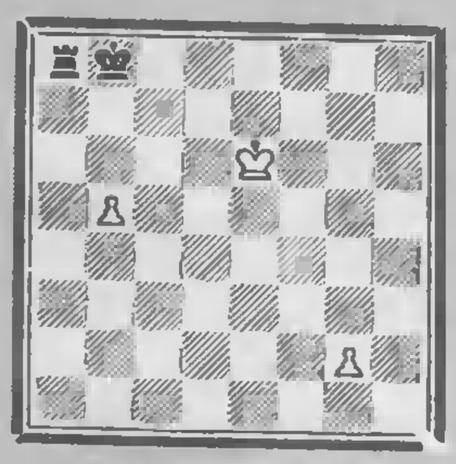
№ 42. Н. ПЛЕТЕНЕВ,
Свердловская обл.
В. УДАРЦЕВ
Сургут

Мат в 3 хода

№ 43. С. ЗАХАРОВ
Ленинград

Мат в 22 хода

№ 44. И. КРИХЕЛИ
Гори



Ничья

ТЕЛЕДЕТЕКТИВ

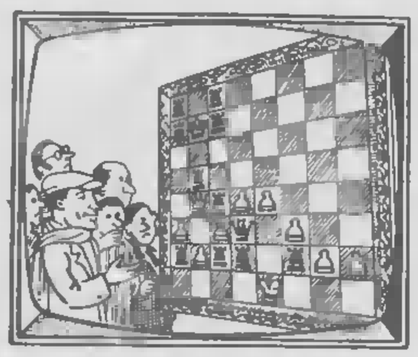
Сценарий **Н. ПЛАКСИНА**
Оператор **В. ЧЕКАРЬКОВ**

ПЯТАЯ СЕРИЯ

переквалификация

Онончание. Начало в № 10

— Перед нами автопортрет незабвенного Феофана Мухина. Поздний Феофан отражал правду жизни не овсом. Видите?! Восемь из десяти ладей на полотне гиганта кисти явно превращенные. Значит, черные пешки a7 и h7 взяли дважды, а b7 и g7 — по разу, ну, а остальные — достигли горизонтали «прямоходом». Как антилопы гну. Итак, было e7—e3, f2—f3 : e4, f7—f2 и e2 : f3, завершая локальный перекрестный бой и освобождая белого слона f1. Затем f2—f1Л, g7—g3:f2—f1Л; h:g:f2—f1Л и e3 — e1Л, после чего превращенные ладьи выходят на простор через поле d3. Нет, это не вариант Рио-де-Жанейро в испанской партии,

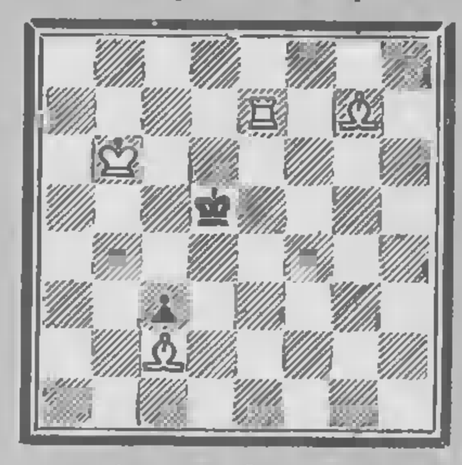


это гораздо лучше!
— А теперь посмотрите налево... — продолжал Остап. — Упоительно симметричны и маневры на ферзевом фланге. Но после d2 : c3 новый квартет превращенцев остается, воленс-неволенс, за белым пешечным барьером. Если же сперва превращались пешки a7, b7, c7 и d7, то аналогично застрянут ладьи, превращенные на королевском фланге. И краски с творческой палитры великого маэстро можно положить на холст, не мешая мату — **1. Ф : b5×**, лишь уникально. Взгляните на последний шедевр Эф Мухина!
— Граждане, не расходитесь! Командовать экскурсией буду я.

Конец пятой серии.

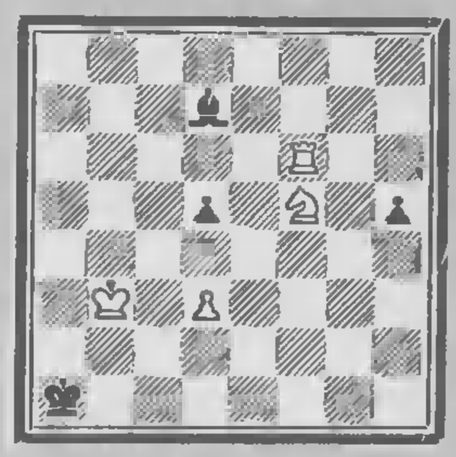
ПЯТЬ МИНУТ НА ДИАГРАММУ

В. СТОЛЯРОВ
Публикуется впервые



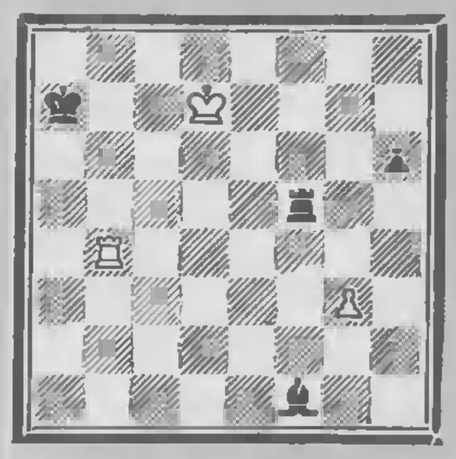
Мат в 3 хода

2. А. ПОПАНДОПУЛО
Публикуется впервые



Мат в 4 хода

№ 3. С. РУМЯНЦЕВ
Публикуется впервые



Ничья

дело о пропавших ходах

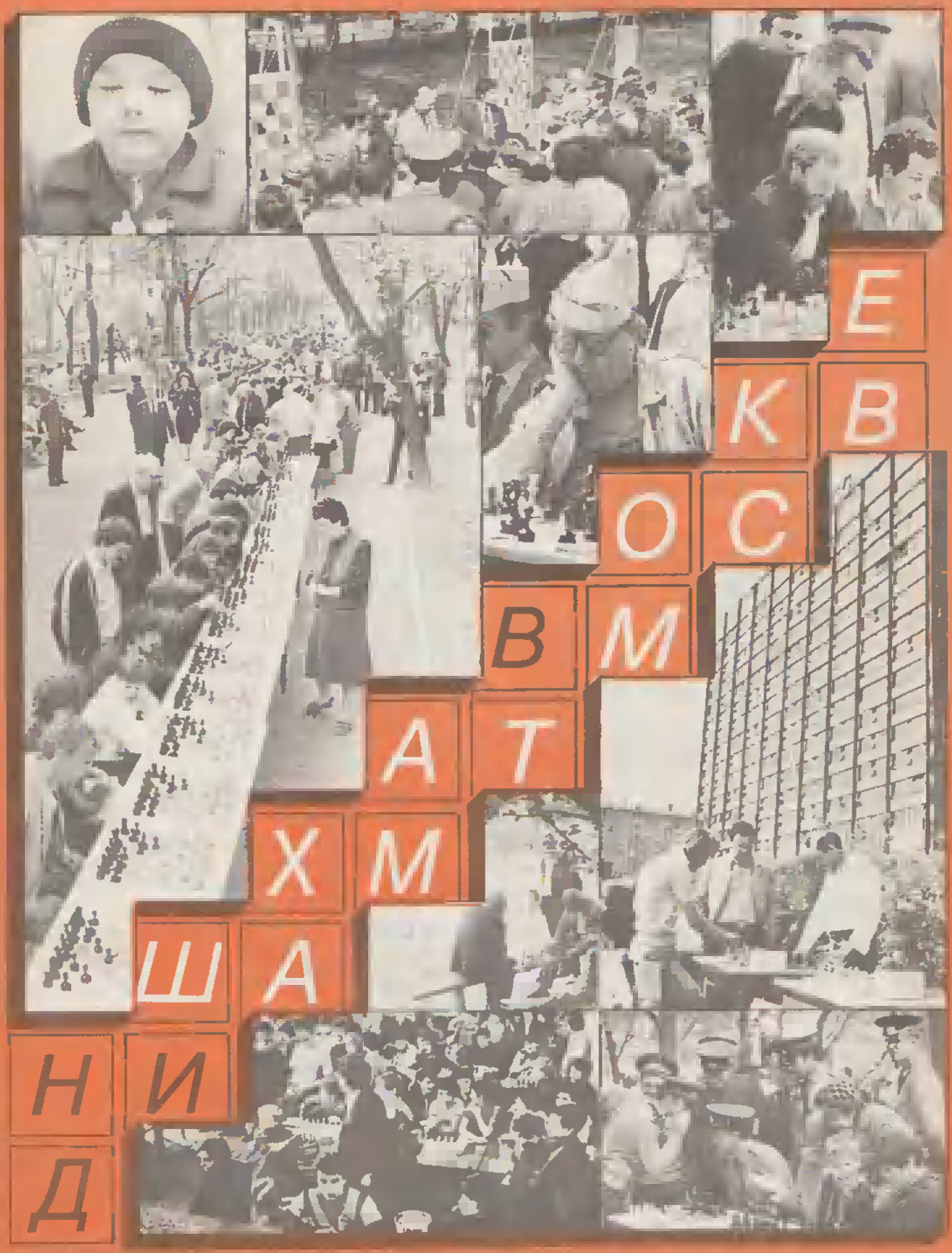
(см. «64—ШО», № 6, 1987)

Приводим текст партии Констебль — Уотсон.
Ориентиром для начальных действий сторон служат 4-й ход черных и 5-й ход. Они могут быть только такими: 4. . .Ф : d1+ 5. Кр : d1 Cg4+, поэтому дебют партии таков: **1. e2—e4 d7—d5 2. Cf1—b5+ c7—c6 3. d2—d3 d5 : e4 4. d3 : e4 Фd8 : d1+ 5. Кре1 : d1 Cc8—g4+.** Черные не могли закрыться от шаха 2. . .Kc6, так как тогда были бы невозможны шахи со взятием на 8-м и 9-м ходах белых. **6. f2—f3 Cg4 : f3+ 7. Kg1 : f3.** Белый конь g1 должен стоять на f3, иначе у белых нет взятия на 17-м ходу. Теперь черные могут играть 7. . .e6 или 7. . .f5, иначе на 10-м ходу у белых нет взятия. **7. . .e7—e6 8. Cb5 : c6+ Kb8—d7 9. Cc6 : d7+ Кре8—d8 10. Cd7 : e6.** Если бы черные сыграли 7. . .f5, то теперь белые играли либо 10. C : f5, и у черных нет взятия, либо 10. ef Кр : d7, и нет серии шахов на последующих ходах белых. **10. . . f7 : e6 11. Cc1—g5+ Kg8—f6 12. Cg5 : f6+ Cf8—e7 13. Cf6 : e7+ Крd8 : e7 14. Kb1—c3,** иначе нельзя закрыться от шаха. **14. . .Лa8—d8+ 15. Kc3—d5+ e6 : d5 16. e4 : d5 g7—g5 17. Kf3 : g5,** и черные дают мат в три хода. Окончание партии восстанавливается без труда: **17. . .Лh8—f8 18. Лh1—f1 Лd8 : d5+ 19. Крd1—c1 Лf8 : f1×.**

№ 1. 1. Сd4!! — только так можно ограничить действия черного короля. **1. . .Кр : d4 2. Крс6 Крс4 3. Ac4×**, 1. . . Крс4 (d6) 2. Cc5 Крd5 3. Cb3×.

№ 2. 1. Ке3! — 2. Лf1×, **1. . .Сh3 2. Кg2! C : g2,** и белые меняют план атаки — **3. Крс2** и **4. Лa4×**, **1. . . Сa4+ 2. Крa3 Cd1 3. Лf1 Крb1 4. Л : f1×**, **2. . .Cc2 3. Лf1+ Cb1 4. Кс2×.**

№ 3. 1. Лa4+! — смысл этого шага выявится лишь в финале, **1. . .Крb6 2. Лh4 h5 3. g4 hg 4. Л : g4 Ch3!**, но белые все предусмотрели — **5. Лe4! Лf4+ 6. Крd8 Л : e4** — пат, в котором не последнюю роль играет черный король.

Фотографии В. Аникина

ЦЕНА 40 КОП
ИНДЕКС 73506